

Культура Урала

№ 2 (78) Февраль 2020 г.

75
ПОБЕДА!
1945-2020

ЗАПЕЛА «ОРИАНА» ЗОЛОТАЯ...

Арфа «Ориана Голд» считается лучшей и самой крупной в линейке французской компании Samas Harps. Накануне презентации в театре Урал Опера Балет, которая состоялась 20 февраля, арфа была доставлена из Парижа в Екатеринбург специальной фурой. Представили инструмент прессе директор театра Андрей Шишкин, главный дирижер Константин Чудовский и концертмейстер группы арф Екатерина Агапова, выступление которой позволило оценить роскошное звучание нового струнного «голоса». А публика смогла услышать новую арфу в составе оркестра уже 21 февраля в балете «Баядерка».

Григорий РЕЧКАЛОВ на фронте

Фрагмент музейной экспозиции

Самолет P-39 «Аэрокобра» — на таком летал Г. Речкалов. Теперь он на почетной стоянке в Культурном центре

Памятник Г. Речкалову в поселке Зайково

Культурный центр имени дважды Героя Советского Союза Г.А. Речкалова, расположенный в посёлке Зайково Ирбитского района, стал лауреатом Национальной премии за вклад в сохранение и развитие семейного культурно-исторического наследия «Семейная реликвия». Центр был отмечен в номинации «За вклад в развитие семейной культуры» за популяризацию семейных ценностей и традиций, активную работу по укреплению института семьи, организацию и проведение выставок семейных реликвий.

«Для нас признание нашей работы сейчас особенно важно, потому что 2020-й — год 100-летия Григория Речкалова», — отметила руководитель Культурного центра Елена Ермолаева.

Григорий Андреевич участвовал в Великой Отечественной войне с первого до последнего дня. Прошел путь от рядового летчика до командира истребительного авиационного полка. Совершил свыше 450 боевых вылетов, провел в небе 1260 часов, участвовал в 122 воздушных боях, лично сбил 61 самолет противника. За мужество и отвагу Г.А. Речкалову было присвоено звание Героя Советского Союза, а затем он удостоен второй «Золотой звезды».

По поручению губернатора Евгения Куйвашева в области ведется работа по увековечению памяти летчика-аса. Глава региона считает, что уважение к памяти тех, кто защищал Родину, поддержка ветеранов — это долг и власти, и каждого жителя Среднего Урала. Культурный центр имени Речкалова был открыт после обращения его дочери к Евгению Куйвашеву.

Культурный центр имени Г.А. Речкалова

Музейный класс

Григорий РЕЧКАЛОВ

Личные вещи героя

Поколение правнуков героев в музее

Министр культуры Свердловской области
Светлана УЧАЙКИНА приветствует участников конкурса

Зал был полон

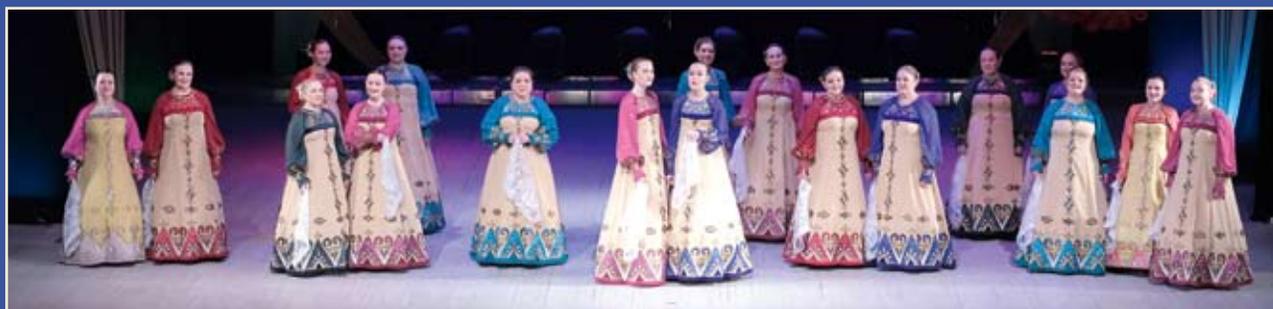
16 февраля, в день 95-летия Евгения Павловича Родыгина, Свердловский государственный областной Дворец народного творчества областным конкурсом «Уральская рябинушка» открыл череду ярких мероприятий, посвященных творчеству легендарного композитора.

Родыгин — знаковая фигура для всей уральской культуры. Многие песни на музыку Евгения Павловича известны далеко за пределами России. Но, несомненно, подлинную народную любовь ему принесла «Уральская рябинушка». Именно с таким названием и состоялся конкурс в областном Дворце народного творчества. В нем приняли участие 40 самодеятельных хоровых коллективов и вокальных ансамблей, это более 570 участников из 25 муниципальных образований Свердловской области, от Полевского до Верхотурья. В тысячном зале не было свободных мест.

По итогам выступлений определились победители конкурса: народный хор русской песни (Каменск-Уральский, Дворец культуры «Юность», руководитель Анастасия Казакова); народный хор русской песни «Уралмашевка» (Екатеринбург, СГОДНТ, хормейстер Любовь Родюкова); вокальный ансамбль «Земляки» (Бисертский ГО, Центр культурно-досуговой, музейной, библиотечной и спортивной деятельности «Искра», руководитель Евгений Намятышев). Эти коллективы примут участие в областном фестивале «Рябиновый вальс», посвященном творчеству Евгения Родыгина, который состоится 28 ноября 2020 года на большой сцене Дворца народного творчества.

Хор русской песни «Светла горница» (Заречный)

Песенно-хореографический ансамбль «Уралочка» (Красноуфимск)

Льется песня от Урала и повсюду...

Переполненный зал екатеринбургского Дворца молодежи подпевал виртуозам группы «Изумруд», исполнявшим попури по-настоящему народных песен Евгения Родыгина. Так официально стартовал Год уральского композитора в Свердловской области. «Мы все искренне рады, что можем быть вашими современниками и слушателями», — сказал заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков, вручая Евгению Родыгину медаль «За заслуги перед Свердловской областью» II степени. Мальчик, родившийся в небольшом городке Чусовой Пермской области, не мог даже в самых смелых мечтах представить, что станет композитором. Что его песни разлетятся от родного Урала до самых до окраин огромной страны, а его будут называть «народным» автором и чествовать с таким размахом.

Сегодня творчество Евгения Павловича трудно представить без Уральского народного хора, где он работал после окончания Уральской консерватории и где были написаны и исполнены его лучшие песни. Поэтому, думаю, ни у кого не вызывало сомнений, что именно этот прославленный коллектив, входящий сегодня в Уральский центр народного искусства, проведет торжественный вечер. И проведет виртуозно.

Так родился музыкальный фестиваль «Грани искусства Евгения Родыгина», где грани творчества композитора показали самые разные коллективы: от артистов екатеринбургских театров до студентов Свердловского музыкального колледжа имени Чайковского и ансамбля песни и пляски Центрального военного округа. Ансамбль бального танца «Юность», народный артист России Иван Пермяков, вокальная группа «NEOGROUP», эстрадный балет «Апельсин», детский центр народного искусства, китайские студенты Уральского государственного педагогического

Цветы для маэстро. Евгений РОДЫГИН — почетный гость фестиваля

университета и, конечно, сам Уральский народный хор — всех объединила сцена Дворца молодежи. Зрители смогли окунуться в атмосферу такого родного и милого сердцу Екатеринбурга-Свердловска, виды которого и фрагменты разных телевыступлений мэтра были собраны в единый видеоряд.

Постановщики фестиваля — Игорь Каиль из Санкт-Петербурга и Николай Зайцев, художественный руководитель Уральского государственного

академического русского народного хора.

— Сегодня, — прокомментировал событие Зайцев, — мы открывали разные грани искусства Евгения Родыгина. А фестивалем открываем его Год в Свердловской области. И год этот будет насыщен самыми разными событиями. Одним из наиболее масштабных станет гастрольный тур по всему нашему региону Уральского народного хора. 95 концертов в год 95-летия мастера. Не говоря

От имени губернатора Свердловской области юбиляра поздравил заместитель главы региона Павел КРЕКОВ

фронтальные снимки, и коллекция пластинок композитора...

Впереди и другие выставочные проекты, и областной фестиваль «Рябиновый вальс», и творческие вечера, и посадка рябиновой аллеи около Уральского центра народного искусства...

Легендарному композитору-песеннику, участнику Великой Отечественной войны, Почетному гражданину Екатеринбурга, Нижней Салды и Свердловской области, народному артисту России есть о чем рассказать. Нам же главное – услышать, понять, прикоснуться...

Романс из художественного фильма «Во власти золота» исполняет Дмитрий ПОКРОВСКИЙ

уже о II Всероссийском конкурсе народно-песенного искусства имени мастера, который проводит наш Уральский центр народного искусства. Цель его – сохранение песенного наследия Евгения Павловича...

Евгений Родыгин – он разный. В его творческом багаже есть и оперетты, и музыка к фильмам. Но главное, конечно, песни, которые вот уже больше полувека поют именитые певцы и самые обычные люди в минуты радостей и горестей.

Ушли в прошлое лозунги советской страны, а песни живут. «Уральская рябинушка», «Белым снегом», «Едут новоселы», «Лен мой, лен»... В этой простоте и искренности величие таланта мастера.

В юбилейные дни уральского композитора в Центре документации общественных организаций Свердловской области открылась выставка «Льется песня над городом нашим...», где представили более 100 различных документов из личного фонда Родыгина, которые он сам передал в архив. Здесь есть и фотография семьи Родыгиных, датированная 1923 годом, и

Мы говорим Родыгин – подразумеваем Уральский народный хор

Не забыли и творчество учителя мастера – Анатолия Новикова

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 Год Родыгина**
Мария ДЕМИНА
Льется песня
от Урала и повсюду...
- 4 Музыка | Успех**
Лариса БАРЬКИНА
«Турангалила»
в Питере и Москве
- 7 Музыка | Юбилей**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
В городском саду
играет...
И не только в саду,
и не только
городском
- 10 Область культуры**
Татьяна КОНОНОВА
От гармоник до
симфонического
оркестра
- 14 Эксклюзив**
Игорь КИСЕЛЕВ
Прекрасные
случайности судьбы
- 17 Область культуры**
Ольга СМИРНОВА
В компании с...
Таривердиевым
- 18 Выставка в**
библиотеке
Евгений ИВАНОВ
Музыкальные
сокровища
«Красного Моцарта»
- 20 Память**
Людмила
ТЮКАВКИНА
Партитура жизни
- 22 Музыка | Лица**
Ирина ГЕРУЛАЙТЕ
Звучать, чтобы самим
понравилось
- 24 Гастроли | Успех**
Елена СОЛОВЬЕВА
«Невозможно не
подключиться всем
сердцем»
- 28 Сцена | Юбилей**
Дарья АКСЕНОВА
Секреты
«Эксцентрик-балета»
- 32 Проект | Премьера**
Татьяна ОСИНЦЕВА
Мальчик
в полосатой пижаме
- 34 Премьера**
Елена ИЛЬИНА
«Подмости»
их соединили...
- 36 Премьера**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Весна поет, летят
подушки!
- 38 Талант уральской**
огранки
Оксана ИСУПОВА
Лицедей с тагильской
окраины
- 41 Память**
Вера ВОЛЬХИНА
Заявил о себе
в Свердловске
- 44 Театр | Юбилей**
Екатерина ШАКШИНА
ТЮЗ опять попал
историю
- 47 Проект**
Наталья ДРУЖИНИНА
Все произошло
случайно... как и
планировалось
- 50 Премия**
Андрей ДУНЯШИН
Полку «бажовцев»
прибыло
- 52 Традиции**
Мария ДЕМИНА
Скоморошина
от деда Коковани
- 54 Что читаем | Встреча**
Юлия ГОЛЬДЕНБЕРГ
Уральская матрица
по Иванову
- 57 У экрана | Лица**
Александра ТРУХИНА
Документальное
кино должно
помогать жить
- 60 У экрана**
Александра ТРУХИНА
Только
по любви!
- 62 Цирк | Юбилей**
Юрий ВТОРЫХ
«Выходят на арену
силачи...»
И акробаты,
клоуны, гимнасты...
- 66 Имя в истории**
Юлия МАТАФОНОВА
Айседора
в «Каменном поясе»
- 70 Выставка**
Евгений ИВАНОВ
Коллективный
портрет
«небожителей»
- 74 Лица**
Ирина ГЛАЗУНОВА
Мои дорогие
творцы
- 76 В мастерской**
Лариса СМИРНЫХ
Живая живопись
Вилена Мухаркина
- 78 Выставка**
Оксана ИСУПОВА
Из Тагила в Петербург
и обратно
- 80 Музеи | Проект**
Андрей ДУНЯШИН
Дарить —
тоже талант
- 82 Выставка**
Ольга АЛИЕВА
Современный
реалист

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 2 (78)

Февраль 2020 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Шеф-редактор
Екатерина ШАКШИНА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Наталья МАКАРОВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Фото на первой обложке
Ольги КЕРЕЛЮК

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон/факс (343) 253-79-36
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
27 февраля 2020 года
Выход в свет
6 марта 2020 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

«Турангалила» в Питере и Москве

Гастрольная практика Уральского академического филармонического оркестра — один из главных показателей его творческого уровня и статуса. Свои ежегодные свыше ста концертов и более семидесяти программ коллектив представляет не только на родной сцене Свердловской филармонии, но и в престижных мировых концертных залах, и на самых известных российских площадках. Новый гастрольный год для УАФО начался выступлениями в Петербурге и Москве.

И если Концертный зал Мариинского театра был отнюдь не новой сценой для уральского оркестра, то в столичном концертном зале «Зарядье» музыканты выступали впервые.

В прошлом оркестр неоднократно играл в столице: Большой зал консерватории и Зал имени Чайковского — две самые харизматичные московские площадки академической музыки — можно сказать, «освоены». Совсем недавно в их компанию добавился зал «Зарядье», дебют в нем УАФО сложно было бы не воспринимать как своего рода экзамен.

В этот раз и в Петербурге, и в Москве оркестр выступал без поддержки солистов топ-уровня, которые обычно любят с ним играть, а привез чисто симфоническую программу, которую иначе как сенсационной не назвать. В обеих столицах исполняли «Турангалила-симфонию» Оливье Мессиана, а в Москве к ней добавили еще и

Вторую сюиту из музыки к балету Мориса Равеля «Дафнис и Хлоя», получился изысканный французский диптих. В чем, собственно, сенсационность? Дело в том, что «Турангалила-симфонию» играют очень редко, в России — с периодичностью примерно раз в двадцать лет. Грандиозная партитура (1948 г.), одна из самых знаковых в музыке XX века,

создана для огромного по составу оркестра с использованием большого количества редких ударных, а главное — редчайшего инструмента — волны Мартено. Этот электроакустический инструмент с необычным фантастическим тембром был придуман музыкантом Морисом Мартено в первой трети XX века во Франции, и Мессиян был среди тех композиторов, кто наиболее активно его использовал. Его супруга пианистка Ивонн Лорио вспоминала: «Инструмент привлек композитора необычайной музыкальностью и, сверх того, неземным звуком, парящим надо всем оркестром. Мессиян был католиком и примерно такой звук ожидал услышать на небесах».

В декабре прошлого года симфония «Турангалила» стала одним из главных художественных пиков V Международного музыкального фестиваля «Евразия», как нельзя лучше выражая его концепцию. И теперь важно было представить ее в столицах. Вместе с оркестром под руководством Дмитрия Лисса эту

Дмитрий ЛИСС, главный дирижер и художественный руководитель УАФО, и его оркестр

Уральский филармонический оркестр, солисты Натали ФОРЖЕ (волны Мартено) и Роже МЮРАРО (фортепиано)

музыку исполняли французские солисты профессор Национальной консерватории Парижа Натали Форже (волны Мартено) и ее коллега по консерватории, пианист Роже Мюраро.

Дебют Уральского филармонического оркестра с Мессианом в столичном «Зарядье» вышел громким. Даже оглушительным. В интерпретации уральцев симфония Мессиана представала гигантским, колористически богатым полотном, с чередованием грандиозно-масштабных и медитативных фрагментов, с тонко проработанными звуковыми роскошествами. Акустика зала «Зарядье» тому явно способствовала, сочинение звучало объемно, наполненно, масштабно, при этом прозрачно и детально. То, что зал Свердловской филармонии мало подходит для исполнения подобных партитур (при всех ухищрениях рассад-

ки, снятии трех рядов кресел и т.д.) – стало особенно понятно в новых концертных залах Петербурга и Москвы. Это к вопросу о предстоящем строительстве в Екатеринбурге нового концертного зала по проекту бюро Zaha Hadid Architects.

По правде говоря, московский концерт получился из тех, что остаются в истории, вехой в биографии самого оркестра и Свердловской филармонии. УАФО с Лиссом уже играли «Турангалилу» в 2002 году. Но как с тех пор поднялся класс оркестра! Теперь это – не просто освоение новой музыки, а выдающееся исполнение, знаковая интерпретация, которую, по-хорошему, надо оставлять в записи для грядущего времени.

В столичном зале собралась не рядовая публика, а та, про которую обычно говорят:

вся Москва. На самом деле – музыкальная Москва, много критиков и журналистов, музыканты московских оркестров, в том числе и выходцы из Екатеринбурга. Был на концерте и посол Франции. Восторженные отклики на концерт в сетях и на сайте филармонии стали появляться буквально сразу, чуть позже появилась пресса. Вообще-то, так и выглядит настоящий успех.

Вадим БИБЕРГАН, композитор, народный артист России:

– Я был рад увидеть оркестр в таком составе – большом, наполненном, как и рекомендовал автор Оливье Мессиан. Украсили концерт французские солисты. Очень хорошо проявил себя Дмитрий Лисс, ведь «Турангалила» – это сложнейшая партитура по ритмике, интонированию, игре групп, и оркестр блестяще с ней справился. На мой взгляд,

это был праздник настоящего искусства и исполнительства современной музыки. У меня осталось очень радостное впечатление, что Уральский филармонический продолжает традиции, заложенные еще Марком Паверманом, Александром Фридендером, и сейчас находится на большой высоте. Поздравляю всех уральцев!

Леонид ДЕСЯТНИКОВ, композитор, заслуженный деятель искусств России:

— Честно признаюсь: «живьем» «Турангалилу» не слышал никогда. Даже не припомню, игралась ли она в Петербурге. Низкий поклон, мерси сердечное Дмитрию Лиссу и оркестру Свердловской филармонии. Их интерпретация была абсолютно современной (а ведь этой партитуре больше семидесяти лет!). Экзотизм и мудреный философский концепт слегка отодвинулись на второй план, и слава богу! Зато наличествовал редкий, невероятный (особенно в «американской» пятой части, «Радость крови звезд») драйв. Брутальный оптимизм симфонии вызвал невероятный энтузиазм в публике, такой одобрителный буквально вой в строгих академических стенах мне редко доводилось слышать.

Юлия БЕДЕРОВА, культурный обозреватель газеты «Коммерсантъ»:

— Московская публика получила еще одно редкое в наших краях удовольствие: наблюдать за тем, как во время звучания радостно и гордо за себя и за ансамбль сияют лица музыкантов. У москвичей по большей части не принято улыбаться, так иногда ведут себя западные оркестры. В то же время звук, баланс, артикуляция и в целом манера уральских филармоников, если

обобщать, ведут скорее к теплому звучанию старых российских оркестров, чем к современной западной традиции. Но звук оркестра, позволивший высветить в хитросплетениях Мессиана больше их сумасбродную, живую и стройную красоту, нежели интеллектуализированную форму, стал для уральско-московской «Турангалилы» прекрасным инструментом и большим украшением.

Елена ЧЕРЕМНЫХ, музыкальный критик:

— «Турангалила» в «Зарядье». Восторг. Захлеб. И какое-то прозекторски точное равенство нот музыке (как при игре в шашки: они же черные и белые). Но все же таки со значительным перевесом в сторону музыки... Много при этом в музыке ложных ходов. В финале вот целый оркестр «поет» мелодию хором, в унисон. Человеческих голосов нет, хотя, кажется, что они есть. Зато как же много и нагло кидаемых вам в лицо (точнее, в уши) обаятельных нахальств.

И какое счастье все эти лабиринтики и уровни распутывать, разгадывать. В некую минуту (точно, после пятой части) идеальными цветениями миров и соком избыточных состояний, начинает казаться, истекаем мы сами. В итоге получается такая вот история, которая сегодня получилась в «Зарядье». Теперь ни в чем исполнении, кроме Уральского оркестра с Дмитрием Лиссом, эту музыку слушать не хочу.

Ольга РУСАНОВА, музыкальный критик, ведущая «Радио России»:

— Уральцы — молодцы! Осилели грандиозную «Турангалилу» Мессиана, которая у нас почти не исполняется. А все из-за волн Мартено — инструмента, которого в России толком нет. Что это за зверь, показала и рассказала после концерта Натали Форже (она преподает сей дикий предмет в Парижской консерватории). Сегодня в «Зарядье» пришли все, и правильно сделали!

Звучит «Турангалила»

Оркестр-юбиляр

В городском саду играет... И не только в саду, и не только городском

Муниципальный духовой оркестр Новоуральска отметил 25-летие.

– Я не знаю человека, которому бы не нравилась духовая музыка! – утверждает художественный руководитель оркестра заслуженный работник культуры Геннадий Соколов.

И ведь не поспоришь! Новоуральцы искренне любят коллектив, который стал сегодня настоящим культурным брендом города. Ни одно торжественное событие не обходится без его участия, а фестиваль «Новоуральские фанфары», организатором которого является Геннадий Дмитриевич, – настоящее средоточие развития духовой музыки в масштабах уже всей страны. Юбилейные торжества стали поводом вспомнить славные страницы биографии этого прославленного коллектива.

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ — В ЗВЕЗДЫ

Случилось так, что в 1990-х годах в Новоуральске не осталось ни одного профессионального духового оркестра. Музыканты из расформированных коллективов воинских частей сидели без дела. Среди них и прапорщик Геннадий Соколов – талантливый кларнетист, отдавший армии два десятка лет. Сложно представить, как могла бы сложиться его дальнейшая

жизнь. Но накануне празднования 50-летия Великой Победы городские власти решали: как отмечать эту дату? Духовая музыка – неотъемлемая часть военных парадов и городских праздников. И Соколов предложил главе города собрать всех лучших музыкантов, чтобы создать муниципальный духовой оркестр. Его поддержали: администрация города определила ставки музыкантам, профинансировала приобретение костю-

мов и инструментов. В феврале 1995 года новый оркестр из 25 человек дал свой первый концерт. Торжества 9 мая тоже прошли на ура.

А вот дальше Соколову пришлось буквально бороться за будущее коллектива. Не было репертуара, подходящего для профессионального состава, и Геннадий колесил по России, собирая ноты, привозил их чемоданами, платя подчас немалые деньги. Знакомился с компози-

торами и аранжировщиками, завязывал связи с коллегами из оркестров других городов. Еще он понимал, что коллектив быстро завершит свою карьеру, если ограничится выступлениями лишь на праздниках. Поэтому музыканты стали проводить регулярные танцевальные вечера для ветеранов, заниматься концертной и гастрольной деятельностью. А еще они очень скоро завоевали авторитет среди специалистов – на многочисленных фестивалях духовой музыки, причем, не только российских.

ОРКЕСТР С ДУШОЙ

Первая зарубежная поездка состоялась в 2000 году – коллектив успешно показал себя в Финляндии на фестивале духовых оркестров стран Северной Европы. Через три года, по приглашению Фонда Никиты Михалкова, новоуральские музыканты пять вечеров играли для зрителей фестиваля российской культуры в Каннах (Франция), наряду с такими прославленными коллективами, как хор Пятницкого, национальным симфоническим оркестром под

На сцене — актер театра и кино Сергей МАХОВИКОВ

Поздравляет гость из Москвы народный артист РФ Василий ОВСЯННИКОВ

руководством Юрия Башмета. 60-летие Великой Победы новоуральцы встретили на Мамаевом кургане, где проходил международный конкурс духовых оркестров.

Неизменным украшением едва ли не каждого выступления оркестра стало участие солистов новоуральского Театра музыки, драмы и комедии – заслуженного артиста России Василия Овчарова, Анны Костаревой, Ксении Чурсиновой.

Сегодня в репертуаре оркестра огромный диапазон произведений самых разных жанров – от русских романсов до эстрадной классики, от военных маршей до традиционного джаза. И каждый выход к публике – это неизменная интрига: всегда есть произведения, которых аудитория никогда не слышала, и есть уникальная концепция выступления.

Ну, и фестиваль духовых и эстрадно-джазовых оркестров «Новоуральские фанфары», организатором которого является Геннадий Соколов, – это, безусловно, – всегда событие! Проводится он уже 14 лет и труд-

но представить зрелище более впечатляющее: порядка 700 музыкантов со всей страны шествуют в День России по улицам Новоуральска, играя свой репертуар (бывало, маршировали даже под дождем и градом!). А затем неизменно собираются в Центральном парке культуры и отдыха, где сводный оркестр исполняет Государственный гимн и марш «Прощание славянки». Конечно, выступления духовых оркестров оценивает жюри,

Геннадий СОКОЛОВ и юбилейный торт

но не грамоты и призы служат здесь самыми желанными «трофеями», а общение музыкантов между собой и с благодарными поклонниками жанра.

ПУСТЬ МУЗЫКА ЗВУЧИТ!

— У меня нет никакого секрета успеха, — улыбается Геннадий Соколов. — Просто есть очень нужная и любимая работа!

На самом деле залогом столь яркого продвижения по творческому пути стали желание постоянного совершенствования и упорный труд. Геннадий Дмитриевич все время учится — одним из значимых моментов в этом плане стала поездка в США на международную Ассамблею духовой музыки. В Чикаго съехались лучшие оркестры и музыканты-духовики мира, 16 000 участников! Вот и возможность увидеть своими глазами и услышать своими ушами «всю подноготную» музыкальной индустрии Запада. Но Соколов не только впитывал новые знания, он сумел оставить в этом центре духовой музыки след — сегодня в музее оркестрового искусства США хранится диск с записями новоуральского оркестра!

Шесть лет назад муниципальный духовой оркестр влился в коллектив Театра музыки, драмы и комедии. Но забот в связи с этим изменением у художественного руководителя меньше не стало. По-прежнему он занят составлением концертных программ, организацией творческих встреч. Создать музыкантам условия для нормальной работы, обеспечить репертуаром, позаботиться о костюмах и инструментах — это тоже его работа для обеспечения жизнедеятельности коллектива.

Вот и нынешний юбилей — праздник для зрителей, но непростой труд для исполнителей. В праздничную программу «25 лет

Народная артистка РФ Людмила САФОНОВА и Мкртич ГРИГОРЯН

с тобой, Новоуральск!» Геннадий Соколов решил собрать абсолютно разножанровые произведения — от классики, оперетты и до джаза. Все это оказалось по плечу музыкантам и замечательным дирижерам — за пультом стояли Владимир Усенко и Мкртич Григорян.

Свои видеопоздравления музыкантам оркестра прислали такие известные деятели российской культуры, как Михаил Швыдкой и джазовый музыкант Игорь Бутман. Юбилей вышел от-

личный! Было много благодарностей, пожеланий, наградений, видных гостей, в том числе министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина.

Думается, будущее муниципального духового оркестра Новоуральска окажется не менее ярким, чем его прошлое.

— Мы доказали, что наш оркестр нужен людям, нужен городу, — говорит Геннадий Соколов. — И пока наша музыка несет людям радость, она — вечна!

Исполняется еврейская песня «Тумбалалайка»

От гармоник до симфонического оркестра

**Такой творческий путь прошла за 25 лет
Нижнетагильская филармония**

В Доме музыки, что в самом центре города, обычный рабочий день. В Большом зале идет прогон концерта, а в Камерном только что закончилась репетиция оркестра «Тагильские гармоники», и на стульях «отдыхают» инструменты. Заняты своей работой отделы организации слушателей, рекламы, планирования творческой деятельности. Все «по-взрослому» в молодой по возрасту муниципальной филармонии. Как же это начиналось?

«ФАНТАСТИКО!»

Баяниста оркестра «Тагильские гармоники» Василия Харченко сравнение его 25-летней давности решения с авантюрой рассмешило:

— И, правда, это был рискованный шаг! Уйти с должности преподавателя музыкальной школы, где все привычно и знакомо, на работу в учреждение искусства, которого никогда не было в Нижнем Тагиле! В только что созданную на базе небольшого оркестра гармоник филармонию, будущее которой в тяжелые 1990-е годы было туманным. Но меня привлекала возможность творчества, и, после долгих раздумий, закончив работу с выпускным классом, я решился. Убедил меня Владимир Иванович Капкан — создатель «Тагильских гармоник», будущий главный дирижер филармонии. Он как стратег видел перспективу, не боялся проблем, вместе с нами, в спорах, обсуждал пути их решения. И была крепкая поддержка «новорожденному» учреждению от мэра города Николая Диденко и начальника управления культуры,

профессионального музыканта Лилии Парменовой. Окрыляли и первые международные награды оркестра «Тагильские гармоники». Сначала Гран-при на конкурсе в итальянском городе Кастельфидардо. Вспоминаю, как жюри, не говоря уже о публике, начало притоптывать в лад нашим наигрышам, а одна из слушательниц, восхищенная мастерством игры на крошечных гармониках Якова Герта, воскликнула: «Фантастико!»

Потом были успешные выступления на фестивалях и конкурсах за рубежом и в России, недавно оркестр получил Гран-при на конкурсе в Уфе. Сегодня он — один из трех оркестров Нижнетагильской филармонии. А то, что именно этот коллектив, единственный в России профессиональный оркестр гармоник, стал прочной основой для ее развития — вовсе не фантастика, а ежедневный труд и заслуженное признание.

«ДВОРЦОВАЯ ЖИЗНЬ»

Елена Цыпушкина, музыковед, лектор вспоминает первые годы работы филармонии:

— Ни площадки для репетиций, ни зала, и так было долго. Я вела концерты без микрофона, его просто не было. Сначала филармонию приютил Дворец культуры школьников (там под лестницей репетировали), потом — Дворец молодежи, где и без нас коллективам было тесно. Но лектории в школах мы уже тогда проводили, и публики на концертах было достаточно. Для Свердловской областной филармонии Нижний Тагил издавна служил дополнительной сценой, с шикарной программой, например, выступало Уральское трио баянистов. Так что тагильчане ходили на концерты приглашенных знаменитых музыкантов, не особо обращая внимание на отсутствие комфорта в зале. Благодаря поддержке со стороны областной филармонии, ассоциации концертных организаций Урала, в Нижнем Тагиле выступали звезды мировой величины — Николай Петров, Юрий Башмет, Даниил Крамер.

«Дворцовая жизнь» закончилась, когда муниципалитет передал филармонии здание бывшего Дома политпросвещения.

Теперь у нас и Большой зал на 700 мест и малый – Камерный. Органисты выступают в зале Музея изобразительных искусств, где установлен подаренный Нижнему Тагилу «король» музыкальных инструментов. Благодаря тагильским спонсорам филармония получила концертный рояль высшего класса, о котором мы давно мечтали. Стало возможным проведение не только лектория для подрастающего поколения, но большого цикла концертов для юношества о музыкальных профессиях, разных жанрах и о музыке вокруг нас. Растем, одним словом!

«О НАС УЗНАЛИ ЗА УРАЛОМ»

Евгения Главатских, музыкант, руководитель отдела планирования Нижнетагильской филармонии:

– Симфонический оркестр, камерный – то, на чем, как правило, зиждется филармония, а нашу «поставили на рельсы» гармоник. Владимир Иванович Капкан оптимистично заявлял: «Чтобы создать камерный оркестр, надо хоть с чего-то начать!» Мы начали с создания трио – скрипка, виолончель, фортепиано. В составе: Татьяна Цыпушкина – фортепиано, Анна Конышева – скрипка, Евгения Главатских – виолончель. Выступали 11 лет, гастролировали в Тюмени, Челябинске, Удмуртии. О нас узнали не только на Урале, мы стали лауреатами международных конкурсов. С 2000 года я была и концертирующим музыкантом, и руководителем отдела планирования. Совместительство – обычная практика для нашего учреждения, ведь поначалу сильно желающих работать в филармонии не было, в музыкальной

Трио – Анна КОНЫШЕВА, Евгения ГЛАВАТСКИХ, Татьяна ЦЫПУШКИНА

среде города к ней относились скептически.

Это теперь, когда мы обзавелись хорошей материальной базой, «собрались» все в одном музыкальном доме, заявили о себе успешно реализованными амбициозными проектами, Нижнетагильская филармония обрела авторитет и признание. Подтверждение тому – Приваловский форум, который привлек лучшие в России оркестры народных инструментов и среди них звезду первой величины – Государственный оркестр имени Андреева. Оперные спектакли филармонии обычно не ставят, а мы рискнули! Совместный такой проект оркестра «Демидовка-камерата» под управлением Владимира Капкана и Нижнетагильского драматического театра с участием солистов музыкальных театров Екатеринбурга стал для тагильских любителей классической музыки роскошным подарком. Впрочем, акаде-

мические пристрастия нашего главного дирижера давно известны, как и большое желание маэстро привлечь тагильчан к музыкальной классике.

«НАМ МНОГОЕ ПО СИЛАМ, и не надо бояться трудностей, – **не устает повторять коллегам Капкан.** – Смысл существования филармонии в том, чтобы формировать музыкальный вкус слушателей. А это значит – отбирать в репертуар лучшие образцы классики. Даже в творчестве композитора-песенника мы должны показывать художественные достоинства произведения», – убеждал Владимир Иванович разгоряченных участников дискуссий о репертуаре. Откуда он сам, такой убежденный? Коренной тагильчанин, получивший начальное музыкальное образование в одной из здешних ДМШ. Преподаватель Нина Максимовна Кныш привлекла юного аккордеониста в

только что созданный оркестр. Дальше — музыкальное училище в родном городе, где руководитель оркестра народных инструментов Олег Данилович Попов оттачивал исполнительские навыки Владимира, а первые навыки дирижера студент получил у другого преподавателя — Юрия Лазаревича Трапезникова. В Уральскую консерваторию выпускник музучилища уже шел целенаправленно, на учебу в класс дирижирования к Петру Ивановичу Горбунову, народному артисту России, главному дирижеру Свердловского театра музыкальной комедии. «Эти люди помогли мне сформироваться как дирижеру, привили интерес к симфонической музыке», — с благодарностью говорит о наставниках Капкан. Он и сам стал наставником молодых музыкантов, много лет проработав преподавателем Нижнетагильского колледжа искусств.

...Мы вместе листаем глянцевые страницы солидного по объему концертного календаря XXV юбилейного сезона Нижнетагильской филармонии. Впечат-

На концерте Ивана Бессонова

ляют имена исполнителей, ярких звезд в музыкальном мире: Даниил Крамер и Иван Бессонов (фортепиано), органисты Кензюки Огира, (Япония) и Лоренцо Гьельми (Италия), саксофонист Батист Эрбин (Франция).

— Когда я впервые пригласил Крамера выступить в Нижнем Тагиле, Даниил Борисович попросил выслать документы незнакомой ему филармонии, что мы и сделали. Теперь, чтобы прославленный музыкант откликнулся на наше приглашение, достаточно телефонного

звонка, — замечает Капкан. — Даниил Крамер и другие приезжающие к нам с концертами российские и зарубежные музыканты говорят: «Мы под большим впечатлением от тагильской публики, от того, как нас принимают, как организваны выступления».

Творчество музыкантов Нижнетагильской филармонии в юбилейном сезоне представлено яркими премьерными, «Время первых» — одна из них. В концертную программу включены произведения Гайдна, Бетхове-

Оркестр «Демидов-камерата» под управлением Владимира Капкана

на, Мендельсона, Прокофьева. «Синтез двух наших коллективов – оркестра «Демидов – камерата» и эстрадно-духового «Тагил-бэнда» – позволил играть музыку другого уровня. Симфонические концерты – вот то, что мы и представить себе не могли 25 лет назад», – гордость в голосе маэстро. Теперь он хочет расширить жанровые рамки, включить в программу вокально-инструментальные сочинения, чтобы в сопровождении оркестра звучали кантаты,

оратории. «Такие произведения производят на слушателей большое эмоциональное впечатление, а меня привлекает работа с интересными солистами», – увлечен новым замыслом главный дирижер. Отсутствие хоровых коллективов высокого уровня его не смущает:

– Студенческий хор уже был когда-то в Нижнем Тагиле, почему бы не создать такой сегодня, – задумчиво произносит Владимир Капкан. – С чего-то же надо начинать!

*Все три оркестра
Нижнетагильской филармонии*

Прекрасные случайности судьбы

Юрий ЭНТИН — широко известный советский и российский поэт, драматург, поэт-песенник, сценарист. Юрий Сергеевич — философ и открытый человек, с красивой судьбой, рожденный для служения музам и для дружбы на всю жизнь. Он не любит, когда о нем говорят, но с удовольствием делится своими историями, ведь по образованию он историк...

Юрий ЭНТИН

— С каким политическим сознанием вы вступали во взрослую жизнь?

— А, скорей всего, ни с каким, вы имеете в виду, был ли я диссидентом? Я читал газеты, и, так сказать, интересовался политикой, знал статьи в «Правде». Десятый класс окончил в 1953 году — еще при Сталине. В марте его не стало, а через два месяца, с аттестатом в кармане и с сознанием умудрившегося каким-то образом прочитать книгу Фейхтвангера «Москва-1937», меня приняла взрослая жизнь. Книга, кстати, вышла, когда мне было всего два года, в том самом страшном 1937-м, но в ней уже была большая глава «Сталин и Троцкий» и впервые появились слова «культ личности», «антисемитизм в СССР» — маленькие главки так и назывались. Как ни странно, Фейхтвангер это все оправдывал до встречи со Сталиным, и только встретившись с ним, сумел разобрататься в ошибках коммунистических и своих. Естественно, книга была быстро запрещена, и, как вы понимаете, с такой подготовкой я уже не мог не быть против Иосифа Виссарионовича, и на его похоронах слез не лил.

— Следующий мой вопрос...

— Наверное, как я стал поэтом?

— А как вы им стали?

— Ну, конечно, глубоко увлекся поэзией уже в шестидесятые, в «оттепель» — пришли новые имена, их неожиданные стихи окутывали людей той поры, как марево: гражданственность моего любимого Евтушенко, искренность Вознесенского, высокий штиль Ахмадулиной — ими заболели. Помните, как Андрей Вознесенский в 1964-м почти повторил Пастернака:

*«Что нам впереди
предначертано?
Нас мало. Нас может быть
четверо.*

*Мы мчимся — а ты божеество!
И все-таки нас большинство».*

«Прокатиться» в этой компании мечтали, чуть не сказал — все? Нет, но я был среди тех, кто мечтал.

— Стихотворение Вознесенского посвящено Белле Ахмадулиной, а четверо было с Робертом, так я понимаю?

— Андрей «четвертым» имел в виду Окуджаву или Аксенова. Но коль скоро вы упомянули Рождественского, то, на мой

вкус, он был официальным, слишком советским, он писал другие стихи... Мне был ближе Евтушенко, конечно, а об остальных можно спорить. Говорю вообще про шестидесятые годы. Я полюбил Евтушенко именно в шестидесятые, но это не значит, что я и сейчас его превозношу — на протяжении жизни многое может поменяться, но тогда увлекался творчеством Евгения Александровича. И кончилось это вот чем: я продолжал писать стихи уже в институте, на историческом, даже вступил в литературное объединение «Родник», где подружился — не поверите — с Владимиром Войновичем, он тоже писал стихи. Мы с ним начали писать песни, соревновались, и он как-то сразу написал эти свои «Заправлены в планшеты космические карты», именно тогда. Песня понравилась Хрущеву, он ее публично напел и в один день сделал шлягером. После этого у Владимира Николаевича и открылись те перспективы, которыми он воспользовался, а «Приключения солдата Чонкина» — это еще будет не скоро...

Но мои первые песни тоже становились хитами — «Антошка», «Чунга-Чанга», все песни из «Бременских»...

Там же в «Роднике», в одно с нами время, занимался и писал замечательные стихи еще один человек — Георгий Полонский, светлая ему память. Будущий блестящий сценарист, один из авторов гениального фильма «Доживем до понедельника» и автор слов песни из этого фильма, ставшей по-настоящему крылатой, а ведь это была его даже не первая, а всего лишь дипломная работа — старт просто гагаринский, сразу сделать культовый фильм, и получить за него Государственную премию!

— Да, фильм с невероятной магией, после него что-то о школе снимать казалось уже бессмысленным.

— А знаете, не все сразу его поняли. Кстати, Полонский учился в том же Педагогическом — МОПИ, что и мы с Войновичем. Появление в моей жизни людей талантливых способствовало тому, что я начал избавляться от собственной неуверенности. У меня все еще не возникало намерения писать профессионально: не верил в себя, но тут в моей жизни случился один необыкновенный эпизод. Окончив институт, и кое-как год проучительствовав, я шагнул — начал работать редактором в издательстве «Профтехиздат», и вдруг... возглавил его довольно

Евгений КРЫЛАТОВ и Юрий ЭНТИН

большую, даже по тем временам, комсомольскую организацию — меня избрали единогласно! Вскоре мне звонят из обкома комсомола и дают срочное задание обеспечить сто человек для явки в Политехнический музей, где будет сниматься фильм Марлена Хуциева «Застава Ильича». Сейчас этот фильм — бессмертный шедевр, а тогда Марлен, почти мой ровесник, снимал сцену, где герои попадают на вечер поэзии, на котором должны выступать как раз все мои любимые поэты «из автомобиля Беллы» — сама она, Евтушенко, Вознесенский... Представляете, как повезло! Мне сказали: съемки будут происходить пять дней, а на шестой мы предложим вам, любому из сидящих в заполненном зале, поднять руку и высту-

пить, если вам есть, что сказать. Устроим дискуссию о поэзии, всех будем снимать, а потом отберем лучших, они войдут в фильм.

— Вы попали в кадр?

— Не помню, но когда настал шестой день, я поднял руку — первый, сразу. Поднялся, вышел на сцену и сказал, что я увлечен молодой поэзией, в

частности, люблю тех, кто сидит здесь за столом, и что я за эти шесть дней написал пародии на всех присутствующих, и стал читать эти пародии. Они имели совершенно ошеломительный успех! Сам Евтушенко поднялся, залез под стол, достал оттуда арбуз и вручил его мне со словами: я купил этот арбуз жене, но хочу подарить его вам! Вознесенский подарил мне книжку, причем, совершенно неожиданную — «Поверх барьеров» Бориса Пастернака. И там было написано: «Без Пастернака не было бы меня», на первой странице, а на последней: «Юре — за блестящее нападение на меня!»

— Какие раритеты, им место в музее!

— Согласен. Только одну реликвию я съел в тот же день, а другая и сейчас на полке за моей спиной. Я ее прочел больше тысячи раз и влюбился в Пастернака сильнее, чем в Вознесенского.

На том же вечере, ставшем для меня судьбоносным, присутствовал еще один человек, комсомолец, такой же, как я, редактор, из той же организации. Он подошел поздравить: Юра, я потрясен! Оказывается, он не подозревал во мне поэта и предложил познакомиться со

Его коллеги и кумиры — Евгений ЕВТУШКЕНКО, Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ, Белла АХМАДУЛИНА

Его кино

своим другом, студентом первого курса консерватории, горячо желающим подружиться с каким-нибудь молодым поэтом. Ты хочешь с ним подружиться? — спросил он прямо? Я сказал — хочу. Этот консерваторец был Геннадий Гладков!

— **Ваша жизнь, Юрий Сергеевич — увлекательная интрига, и все в нее вошли как-то «случайно»: Войнович, Полонский, Евтушенко, Вознесенский, Гладков...**

— Вы сравнили мою жизнь с интригой, я и продолжу: одним прекрасным утром в студии грамзаписи «Мелодия», куда я ушел трудиться, оставив в слезах «Трудовые резервы», раздался телефонный звонок, и голосом Геннадия Гладкова трубка мне спела: «Ничего на свете лучше нету, чем бродить друзьям по белу свету». Я прослушал весь куплет до конца и написал заявление об уходе с работы. Было мне 33 года, а звонок Гладкова, подумал я,

Веселый человек...

возможно, шанс, который дает судьба. И я ей благодарен за приглашение в новую жизнь, которая действительно как будто ждала меня, подхватила и понесла. Меня сразу включили в суперпроект «Бременские музыканты», окунув с головой в работу, но главное, в какую я попал компанию: Ливанов, Гладков, они меня связали с другими людьми. Я вошел в невероятно творческую среду, которая позволила достичь «рабочей высоты», как говорят летчики. Когда я писал «Бременские», очень долго подвергался «цензуре» Ливанова и Гладкова. Они то уже были профессионалами... С этого, в общем-то, и началась моя карьера песенного поэта.

— **Не хочу даже думать, что не пойдешь у вас это дело, слова «Прекрасного далеко» написал бы кто-то другой...**

— «Прекрасное далеко», как оно далеко теперь, но эта очень

светлая вещь могла бы и вообще не родиться, то, что я ее написал, тоже получилось случайно, как многое в моей жизни.

— **Судьба у песни крылатая, как и фамилия композитора.**

— Я бы рассказал много историй о Крылатове и о том, что мы практически в одно время жили на Урале, только он в Перми, а я в Оренбурге, и что по-настоящему подружился на «Достоянии республики», но сегодня пока не могу: он ушел, и эта рана еще болит... Давайте о другом. Я объездил 17 стран, где проходили фестивали песен Юрия Энтина. Мы заранее высылали принимающей стороне ноты ста пятидесяти моих песен, чтобы они отбирали то, что хотят. Так вот, не было ни разу, чтобы они не выбрали «Крылатые качели», и всегда ее пел весь зал, почему-то при этом вставая. Меня всегда это поражало, я не люблю, когда зал просят встать, приветствуя автора — терпеть не могу, а тут люди вставали сами.

— **Так детям всегда нужен веселый, добрый поэт.**

— Да, человеку, особенно когда он растет, нужна победа добра, возьмите, например, того же Гарри Поттера — это не Андерсен, сказка двадцать первого века, но добро и тут побеждает.

— **У вас эта дорога, думаю, никогда не закончится, потому что не вы ее выбрали, а она вас, и то, что вы назвали случайностями, скорее, есть закономерность, которая ведет по жизни большой талант.**

В компании с... Таривердиевым

Литературно-музыкальная программа «Я просто живу», посвященная Микаэлу Таривердиеву, привлекла внимание многих жителей городского округа Сухой Лог. Дважды ее показывали в детской музыкальной школе, и оба раза – с аншлагом: сухоложцы отложили дела, чтобы окунуться в волшебный мир любимых мелодий, ощутить ауру этой музыки, узнать о жизни композитора, его убеждениях, размышлениях, радостях и печалях.

На протяжении нескольких лет заместитель директора ДМШ по учебной работе Алена Ахметзянова устраивает подобные программы в формате литературной гостиной. Началось все с поэтов – Сергея Есенина, Марины Цветаевой, и вот теперь – композитор Микаэл Таривердиев. На кого бы из ярких представителей отечественной культуры ни падал выбор постановщика и ведущей Ахметзяновой, она всегда придерживается главного правила: вести рассказ о герое как бы от первого лица, без комментариев и оценки. Это удается благодаря обращению к письмам, дневниковым записям, мемуарам и коллективу единомышленников – педагогов и воспитанников школы, сотрудников Дворца культуры «Кристалл» и сельских ДК.

Нынешняя программа сложилась на основе страниц книги Таривердиева «Я просто живу».

На сцене в почти домашней обстановке, с сервированным для чая столом и роялем в глубине, с черно-белым телевизором и креслом из 1970-80-х, дисковым телефоном и торшером, перед зрителями предстал творческий путь композитора с детских лет в солнечном Тбилиси до юношеских и взрослых триумфов в Москве, России и за

рубежом. В роли Таривердиева попробовали себя трое сухоложцев, двое из которых – ученики музыкальной школы.

А все ниточки действия, в котором звучали монологи композитора, оживали его разговоры с мамой, друзьями, знакомыми и незнакомцами, связывала его чарующая музыка. Но какая литературная гостиная без стихов? И, конечно, они тоже были вплетены в часовое действие. В поэтический ряд Ахметзянова включила классиков и современников – звучали сонет Шекс-

пира и «Баллада о прокуренном вагоне» Александра Кочеткова. Алена Сергеевна поделилась с аудиторией и творчеством молодого автора – землячки Анастасии Немцевой: ее стихи стали поэтическим открытием и были восприняты как созвучные музыке Таривердиева.

Программу «Я просто живу» тепло приняли не только сухоложцы, но и гости из Богдановича, Ирбита, Асбеста, Екатеринбурга. В смелых мечтах Алены Ахметзяновой – повторить ее на других площадках.

Сцена из программы

Музыкальные сокровища «Красного Моцарта»

«Дунаевский: Красный Моцарт» – так броско, как афишу, озаглавил биограф композитора Дмитрий Минченков свою книгу, которая вышла в популярной серии «ЖЗЛ» в 2006 году. Можно найти и еще аналогии: Имре Кальман или Ирвинг Берлин. Исаак Осипович Дунаевский был всегда блистателен, во многих музыкальных жанрах стремительно добираясь до немыслимых высот. Одни его произведения уходили в народ, теряя авторство, как случилось с песней «Ой, цветет калина в поле у ручья»... Другие – наоборот: «Дорогая моя столица» обрела статус официального гимна Москвы, «Песня о Родине» стала позывным Всесоюзного радио. 120-летие со дня рождения Исаака Дунаевского – тема выставки «Легко на сердце от песни веселой» в Свердловской областной библиотеке имени В.Г.Белинского. Выставки, предназначенной не только для осмотра, но и для прочтения и прослушивания, и даже исполнения, потому что наполнение ее – это книги, грампластинки и обилие нотных изданий.

В Екатеринбурге пока нет отдельной Музыкальной библиотеки. Но функционально ее в настоящее время замещает отдел музыкально-нотной литературы «Белинки», располагающий внушительным фондом, значительную часть которого составляют грамзаписи и ноты. Впечатляет и коллекция книг по композиторскому и исполнительскому искусству, собиравшаяся годами. Поэтому личность и этапы творческой судьбы легендарного «Дуни», как его звали близкие друзья, отражены на выставке с разных сторон. Книги советских музыковедов Александра Чернова 1961 года издания, Наума Шафера «Дунаевский сегодня» (1988), «Краткий очерк жизни и творчества: книжка для юношества» Л. Михеевой дополняют биографии последних лет. Интерес у поклонников наверняка вызовет сборник «Почтовый роман. Переписка И.О. Дунаевского и Л.С. Райнль», увидевший свет в начале нового века в московском издательстве «Композитор».

В кураторском предисловии к выставке говорится: «Песни Дунаевского... Уже не одно

десятилетие переходят они из поколения в поколение, их любят и поют во всем мире. Это – золотой фонд музыкальной классики. Исаак Осипович Дунаевский заложил основы массовой советской песни. С именем Дунаевского связано не только становление новой песни, но и рождение новой оперетты. Творчество Исаака Осиповича огромно и многообразно – это оперетты, балеты, театральная и киномузыка, эстрадная музыка».

Возвращаясь к теме сравнений, нельзя найти для Дунаевс-

кого лучшего «собрата певчего», чем его заокеанский коллега по нотному стану – Ирвинг Берлин. Уж очень они схожи. Оба выходцы из маленьких еврейских местечек, уроженцы Российской империи, оба совершенно выдающиеся мелодисты. Не уступают друг другу в плодотворности и плодовитости, Берлин вообще является автором полутора тысяч песен. И у того, и другого пик творческой активности пришелся на тридцатые-сороковые годы прошлого столетия. Они много писали для кино: только за пери-

од с 1934 по 1940-й Дунаевский создал музыку к 16 картинам, у Берлина на счету 10 фильмов золотого периода Голливуда, плюс «Оскар», как розочка на торте. Да и по части «государственной» музыки оба были большие мастера. Берлин сочинил тему «Боже, благослови Америку», признанную неофициальным гимном США. Дунаевский «оснастил» Страну Советов целым рядом парадных хитов. Его марши до сих звучат как «визитные карточки» цирковых представлений или футбольных матчей.

И все же, возьмемся утверждать, что Исааку Осиповичу удалось выйти из амплуа только композитора-песенника. Палитра его сочинений разнообразней и уникальней. Недаром Дмитрий Шостакович очень ценил дар Дунаевского, а услышав музыку к кинофильму «Дети капитана Гранта», отметил: «Эта увертюра — симфоническое произведение большого накала и темперамента...».

Дунаевский написал четыре балета со странно звучащими сейчас, но интригующими названиями: «Невеста и автомат», «Джекки — 14-летний матрос», а также «Отдых фавна» и «Мурзилка». Да и у некоторых оперетт, как бы теперь сказали, заглавия были «огонь» — «Туда, где льды», «Ножи», «И нашим, и вашим».

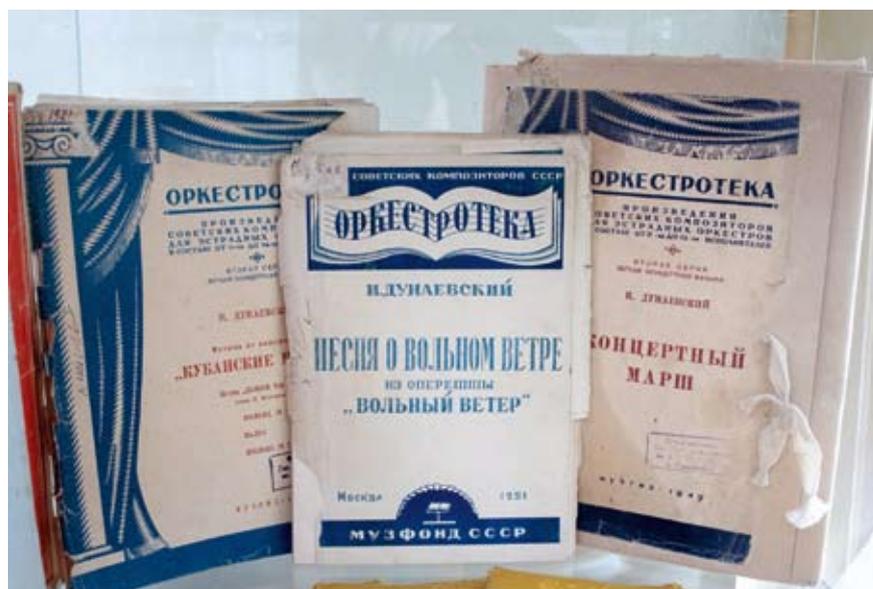
Дунаевский фактически в одиночку породил жанр советской оперетты, далеко отойдя от австро-венгерской традиции и при этом не испытав тотального влияния приджазованных мотивов американского мюзикла. Обидно, что эта весомая часть его наследия — 11 опусов — нынче остается практически вне сцены. Если «Вольный ветер» и «Белая акация» еще на слуху, то большинство вещей плотно за-

быты, или известны в отдельно исполняемых отрывках. Кто-то может возразить, что сюжеты этих оперетт устарели, а то и вообще могут показаться современному зрителю несколько идиотичными. Но давайте вспомним истории классических музыкальных комедий, они тоже не блещут сложной драматургией, да и либретто многих опер порой представляют собой каскад небылиц, странностей и неувязок. Тем не менее, они успешно ставятся и живут в самых неожиданных режиссерских трактовках. И оперетты Дунаевского — чем не поле для дерзких новаторских экспериментов и любых, вовсе не обязательно соц-артовских, интерпретаций?

Нотный раздел выставки «Легко на сердце от песни веселой» в Белинке демонстрирует широкий пласт партий для оркестра и голоса из оперетт и переложений популярных произведений композитора для различных инструментов, от аккордеона до фортепиано, оркестровок.

А если попросить, то библиотекари поставят для вас и саундтрек к выставке — записи песен из кинофильмов в исполнении М. Магомаева и В. Бунчикова. Вы услышите звучащие с пластинок голоса Г. Отса, Е. Кибкало, Большого и Детского хора Всесоюзного радио. Незабываемые мелодии Исаака Дунаевского, писавшего не фоновые шлягеры, но создавшего музыку эпохи.

Партитура жизни

В феврале 2020 года в Асбестовском колледже искусств прошел II Всероссийский конкурс исполнителей на духовых и ударных инструментах имени М.М. Борисова. Вновь февраль стал для небольшого города Свердловской области ярким, звонким месяцем, праздником духового искусства и открытия новых имен.

Михаил Михайлович Борисов, замечательный музыкант, бесконечно преданный своему творческому коллективу и духовой музыке, родился 24 июля 1940 года в городе Балхаш Казахской ССР. После окончания войны отца переводят в Москву, и Борисовы с тремя детьми перебираются в столицу. Именно Москва дала не только превосходное образование детям, но определила их дальнейшие судьбы.

Михаил поступает в специализированную школу музыкальных воспитанников Советской Армии и получает образование кларнетиста и оркестрового дирижера. Дальнейшая служба в оркестре штаба Военно-воздушных сил Московского округа стала хорошим профессиональ-

Михаил БОРИСОВ

ным стартом на пути музыканта, а далее – оркестры Минска и Ташкента.

В начале 1960-х годов судьба забрасывает Михаила на

Урал. Приехав в гости к брату, он знакомится с заведующей асбестовским городским отделом народного образования Фаиной Львовной Милявской, которая в молодом энергичном человеке сразу разглядела перспективы для культуры города. Тяга к духовому искусству в пятидесятые годы в Асбесте была огромной. Почти на каждом предприятии, в каждой школе – свой оркестр. Вот только уровень коллективов оставлял желать лучшего. И как раз эта музыкальная «целина» послужила хорошим стимулом для деятельности молодого дирижера. Он возглавил детский духовой оркестр при школе-интернате и остался в Асбесте, как оказалось, навсегда. Позже по инициативе Борисова был организован джазовый ансамбль «Диксиленд». С открытием в городе музыкального училища в 1969 году, молодые студенты-струнники влились в эстрадный коллектив яркой свежей струей, сделав концертные программы еще интереснее и разнообразнее.

В городе складывались свои музыкальные традиции, подпитываемые энтузиазмом и энергией молодых музыкантов. В парке при Доме культуры на танцплощадке, которую в шутку называли «сковородкой», всегда звучала музыка, а традиция ходить на танцы под оркестр

Звучит музыка 1980-х...

существует и до сих пор. Алексей Чечулин – известный уральский поэт и писатель, друг Михаила Борисова, отразил эту атмосферу в стихотворении «Шестидесятые»:

*Это юность далеких времен,
Это шестидесятые, лето,
Танцплощадка, куда без билета
Норовил пацанов легион.
Это девочка в платье из ситца,
Это Мишки Борисова сакс,
Это музыка только для нас
И природного цвета ресницы.*

Более 40 лет Михаил Михайлович руководил духовым оркестром и коллективами-спутниками. Воспитав не одно поколение музыкантов, подняв исполнение на более высокий профессиональный уровень, заложив и укрепив новые музыкальные традиции, Борисов был удостоен званий «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» и «Почетный житель города Асбеста». А с 2004 года по инициативе его воспитанников-музыкантов организован конкурс молодых исполнителей на духовых и ударных инструментах, названный его именем. С 2007 года муниципальный духовой оркестр тоже носит имя своего руководителя.

Михаил Михайлович проявил не только талант музыканта, но и недюжинные организаторские способности, крепкую деловую «хватку» и мудрость воспитателя и наставника, став реформатором духового оркестра и, одновременно, преемником и хранителем лучших традиций, сложившихся за более чем вековую историю существования в Асбесте муниципального духового оркестра.

*(По материалам из архива
муниципального духового оркестра
имени М.М. Борисова).*

Жюри II Всероссийского конкурса исполнителей на духовых и ударных инструментах имени М. Борисова

Председатель жюри В. ПРОКОПОВ вручил Гран-при Тимофею ПУНЬКО и Захару ГАВРИЛОВУ

*Муниципальный духовой оркестр имени М. Борисова.
Дирижер Василий ШАМШЕЕВ, солистка Анастасия САУЛИНА*

Только что в Асбесте состоялся очередной, уже традиционный, конкурс «духовиков» и «ударников» имени М. Борисова. Гран-при на этом состязании завоевали два юных музыканта. В номинации «Ударные инструменты» (средняя группа) – ученик Уральской специальной музыкальной школы-колледжа (Екатеринбург) Захар ГАВРИЛОВ. В номинации «Медные духовые инструменты» (средняя группа) – ученик Детской школы искусств № 1 (г. Карасук) Тимофей ПУНЬКО.

Лауреатами I степени стали 19 конкурсантов: учащиеся музыкальных школ и училищ, студенты вузов, молодые исполнители, уже играющие в профессиональных оркестрах, – из Екатеринбурга, Челябинска, Казани, Златоуста, Югорска и, конечно, Асбеста.

Звучать, чтобы самим понравилось

Удивительная атмосфера создается в зале, когда играет струнный квартет «Серенада». Полные радости и шарма вальсы и польки Штрауса, его марши, пьесы Моцарта и Брамса часто звучат во время торжественных церемоний в резиденции губернатора Свердловской области и во многих других залах Екатеринбурга.

«Серенада», в составе которой вместе с Борисом Штивельбергом постоянно играют Анастасия Сотскова, Елена Эпштейн и Вячеслав Храмцов, — одна из любимых сфер его деятельности. Поэтому квартет и стал отправной точкой при нашей встрече с известным в Екатеринбурге и за его пределами музыкантом и педагогом.

Но у Бориса Иосифовича есть еще одно призвание. И здесь, как в любимой книге, — множество ярких, наполненных красотой страниц: с 1965 года он работает преподавателем скрипки в Музыкальном училище имени П.И. Чайковского и руководит отделением оркестровых струнных инструментов.

Шести лет Борис начал учиться игре на скрипке и очень много слушал классики: в советское время классика в прекрасном исполнении всегда была в радиорепертуаре. С четырнадцати лет судьба Штивельберга связана с городом, что тогда назывался Свердловск. Здесь он окончил музучилище, консерваторию, потом начал преподавать.

Интересен взгляд музыканта на разные поколения студентов. Борис Иосифович говорит, что юные дарования, которые учились у него в середине XX века, сильно отличаются от тех, с кем он занимается сейчас:

Борис ШТИВЕЛЬБЕРГ слушает игру учеников

«Преподавать в училище Чайковского я начал в 1965 году — на втором курсе стал ассистентом у своего педагога, Льва Самойловича Тышкова. В консерваторию поступил в класс Льва Моисеевича Мирчина. За это время очень много студентов (свыше ста) прошло «через меня». Выпускники теперь работают в театрах нашего города, играют в оркестрах и театрах других городов, преподают в Санкт-Петербурге, во Франции, Германии, в Швейцарии и даже далеко Перу. Конечно, видна определенная разница в поколениях: молодые люди в советское время были гораздо более начитанные и эрудированные. Они больше знали и больше слушали классическую музыку. Теперь же далеко не все пос-

тупающие к нам могут назвать имена великих скрипачей. Хотя, казалось бы, есть интернет. Уровень общего развития, к сожалению, стал ниже. Но всегда есть выход: на занятиях мы слушаем записи признанных мастеров, обсуждаем исполнение. И еще нужно иметь в виду, что за последнее время очень вырос мировой профессиональный уровень исполнительства, поэтому заниматься надо много. И то, что раньше учили в консерватории, сейчас проходят в училище. Но вот что интересно: вместе с тем, выросли и амбиции у самих студентов! Иногда они хотят играть сразу что-то очень сложное, что пока им не под силу. Однако я стараюсь убедить их вначале справиться с произведением, которое необходимо для обучения. «Играйте вещь до тех пор, пока она вам не понравится» — эти слова русско-венгерского педагога и скрипача Леопольда Ауэра прекрасно помогают в борьбе с лишними амбициями. А вообще, у нас учится молодежь одаренная и интересная, трудолюбивая! Они умеют дружить, помогают друг другу. И некоторые работают волонтерами в филармонии, чтобы была возможность посещать живые концерты».

Студенты струнного оркестрового отделения часто выезжают на гастроли, дают концерты в

больших и малых городах, участвуют в конкурсах. О подготовке к конкурсу, далеко не простому испытанию для музыканта, Борис Иосифович говорит так:

«Выступление на сцене, при незнакомом слушателе — это важная часть обучения. Благодаря таким испытаниям формируется выносливость музыканта, его способность к быстрому реагированию, дополнительные навыки концентрации».

В 2019 году ученики струнного отделения, которым руководит Борис Штивельберг, стали лауреатами конкурсов: это скрипачи Дмитрий Калинин и Анна Расина, альтисты Вера Беляева и Лолита Билик, виолончелисты Виктория Пержовская и Даниил Прокофьев.

Борис Иосифович занимается и просветительской деятельностью: с его помощью и кураторской поддержкой была создана новая программа «История скрипичного искусства» в музыкальной школе города Каменска-Уральского. В училище же для четверокурсников он читает предметы «История исполнительского искусства» и «Методика игры на инструменте».

Борис Иосифович уверен:

«Чтобы выразить на инструменте мысль композитора, а уже потом вложить в музыку свои чувства, свое личное отношение, нужны большой кругозор и внутренняя наполненность. Иначе это будет звучать неубедительно. Мы много говорим о содержании исполняемой вещи: про эпоху, когда она была написана, изучаем биографию композитора. Тогда ученики начинают лучше понимать и чувствовать музыку. Когда же занимаемся техникой, я всегда говорю студентам, что самое главное — это не виртуозность сама по себе. Важно донес-

После концерта в Совете Федерации

ти содержание произведения. Те же гаммы можно играть осмысленно, красиво! Бывает, что мы занимаемся копированием игры больших исполнителей. В копировании, я считаю, нет ничего плохого — на определенном

этапе оно необходимо. Репертуар наш расширяется за счет произведений современных, в том числе и уральских, композиторов XX-XXI веков. Но основные произведения — это, все-таки, старинная музыка, венские классики, композиторы периода романтизма. Именно на них можно получить хорошую школу».

Весной этого года в училище состоится большое событие: 28 и 29 марта здесь пройдут состязания струнников — «Второй открытый межрегиональный конкурс исполнителей на струнных оркестровых инструментах и арфе имени Натана Ефремовича Козырева». В конкурсе примут участие и ученики Бориса Иосифовича Штивельберга. На втором туре все любители музыки смогут услышать талантливых ребят в концертном зале Маклецкого. Это будет яркое событие, как для участников, так и для слушателей. Ведь если струнные инструменты звучат в руках хороших музыкантов, мы словно слышим голос души человека — прекрасный, певучий и сильный.

Борис ШТИВЕЛЬБЕРГ в екатеринбургском Доме музыки награждает юных музыкантов — лауреатов конкурсов

«Невозможно не подключиться всем сердцем»

«Флешмобом любви» окрестили прощание с «Коляда-театром» московские зрители. Еще они шутят в соцсетях о «колядазависимости». Уральский театральный вирус, между тем, год от года расширяет ареал своего присутствия в столице. На уже четырнадцатые по счету гастроли, которые длились в Москве с 13 января по 3 февраля, Николай Коляда вывез 44 актера и 44 спектакля: 32 сыграли в Театральном центре «На Страстном», девять – на площадке «Боярские палаты» и три – в Культурном центре «Вдохновение» района Ясенево. Уже два года в столице, пока без постоянного места, функционирует «ТНП» – «Театр новых пьес», специализирующийся на произведениях уральской школы драматургии.

«КОЛЯДАЗАВИСИМОСТЬ» ИЛИ «ТЕАТР В КУБЕ»

Начнем с терминологии. «В медицинских справочниках, – пишет на своей страничке в фейсбуке москвичка Маргарита Христенко, – уже давно должна появиться новая запись: «колядазависимость»: употребление спектаклей Коляды в количествах, изменяющих сознание». Шутки шутками, но тут как раз верно указан вектор для искусствоведческих исследований. Люди, не обремененные профессиональным знанием «как должно быть», чувствуют, что встретились с совершенно новым типом театра, далеким от холодного академизма и холерного снобизма, сурового разделения на «артистов – звезд-небожителей» и «зрительскую массу», наглухо отрезанную от кумиров светом рампы. Николай Коляда никогда не был приверженцем модных театральных практик (иммерсивности, документальности, ест), не устраивал сознательную «полемику с пространством зрительного зала», а просто адаптировал свои постановки под сложившиеся об-

Артисты «Коляда-театра» играют детскую сказку в Культурном центре «Вдохновение» района Ясенево

стоятельства, многие годы, как о высшем благе, мечтая о собственной «итальянской» коробке сцены.

Но именно он, как никто другой, умеет убрать пресловутую «четвертую стену», позволяет зрителям не только ощутить себя в одном пространстве с актерами, но и стать полноправными участниками действия. Правда, на свой, «колядинский», манер.

«Их приезда ждешь, как приезда близких родственников», – признается в своем фейсбуке помощник режиссера московского театра

«Турандот» Елена Логачева. Ей вторит Иван Волохин, с которым Елена вряд ли знакома в «реале»: «Люди толпами идут прикоснуться к прекрасному, а некоторые – буквально, к самому мэтру. Подойти, взять его под ручку... и – сняться вместе. Каждый кадр похож на семейный портрет. Николай Владимирович охотно соглашается, потому что привык любить своего зрителя. Поэтому на спектаклях Коляды всегда аншлаг».

То есть, действие начинается уже в фойе, где происходит кодировка зрительского вос-

приятия. Еще не видя самой постановки, люди заранее проникаются доверием, будто переобуваясь душой в домашние тапочки. Те из них, чьи «тонкие вибрации» совпали с «колядовцами», возвращаются раз за разом.

«Знаете, — делится в своем посте Анжелика Королева, — это мой такой персональный праздник — гастроли театра Коляды в начале зимы».

Для достижения главного эффекта иммерсивного театра — полного погружения зрителя в сюжет постановки — у Коляды есть свои способы. «Флеш-моб любви» на прощальном поклоне — это уже настоящий «алаверды-перформанс», который публика самостоятельно готовит для артистов: проносит огромные мешки надувных шаров, выпуская их потом с балкона, расставляет вдоль сцены батареи шампанского, готовит и вручает личные подарки, цветы.

«Фестиваль «Коляда-театра» на «Страстном» — живописует Маргарита Христенко, — завершился веселым спектаклем-праздником «Слуга двух господ». Надо сказать, что это

В финале спектакля «Оптимистическая трагедия», который вошел в топ — 35 лучших российских спектаклей по итогам 2019 года

очень удачный выбор для финала: комедия Гольдони здесь проходит по касательной, а основное действие — рассказ «Коляда-театра» о себе и о своей любви к театру. Получилась яркая зарисовка, изобилующая импровизациями, байками, оригинальными шутками, самоиронией, озорством... В знаменитом сценическом окошке проносят опрокинутый портрет Ленина, с идущим за ним в траурной процессии другим «Лениным» — Павлом Рыковым, то «молодые» фотографии самого Коляды-сэн-

сзя, сделавшего своему театру прививку безусловной свободы. Той свободы, где артисты, играющие в «Гамлете», не боятся быть смешными в сценах безбашенного дуракаваляния в «Слуге». И получают от этого не меньшее удовольствие. Здесь нет актеров-трагиков и актеров-комиков. Здесь все могут все».

Рассказывая дальше, Маргарита Христенко, по сути, фиксирует уникальный процесс выхода театра за все мыслимые границы, где уже вперемешку и театральная условность, и рефлексия над театральной условностью, и сама жизнь в ее непрерывном становлении: «В конце первого действия, когда стихия разгулялась не на шутку, когда машина спектакля уже неслась на полном ходу без тормозов, — пишет она, — к безудержным танцам присоединились и режиссер, и монтажер, и костюмер, и дети артистов: Алиса Ягодина и Маруся Итунина. Это уже даже не театр «в квадрате», а театр «в кубе»... Фотография на память. В финале на сцену выносят растяжку-картину с лицами артистов и режиссером во главе.

Влад МЕЛИХОВ в спектакле «Раскольников»

В чужих образах, но с рассказами о себе. Поклоны длились и длились, зрители не отпускали любимый театр... А в это время: «Слышится отдаленный звук, точно с неба, звук лопнувшей струны, замирающий, печальный. Наступает тишина, и только слышно, как далеко в саду топором стучат по дереву». Это Тарас Поддубный уже начал разбирать магические двери — неизменную декорацию всех спектаклей «Коляда-театра»...

— Московский зритель отличается от сдержанного уральского, — улыбается Эка Вашакидзе, заместитель директора и завтруппой, которая влюбилась в этот театр еще будучи студенткой-юристом, и поступила сюда служить гардеробщицей, а на свои первые гастроли когда-то выезжала за свой счет, «чтобы помочь». — Москвичи очень открытые, постоянно подходят ко всем, им важно выразить свое мнение, даже если что-то не понравилось. Часто приходят известные люди. В этом году были Андрей Звягинцев, Антон Шагин, много артистов Вахтанговского театра, к которому я очень трепетно отношусь. До-

мой мы возвращаемся задаренные подарками. Даже я, хотя не выхожу на сцену, привожу их из Москвы целый чемодан.

Еще один нюанс: москвичи воспринимают этот екатеринбургский театр, как семейный. Родители приводят детей, начиная, естественно, со сказок. «Спросите меня, как я провела январь, и я отвечу названиями спектаклей: «Калигула», «Оптимистическая трагедия», «Трамвай «Желание», «Детство», «Хабibuлин едет из Владивостока в Калининград к Зое», «Носферату», «Маскарад», «Ревизор», «Скрипка, бубен и утюг» и «Пузырь, соломинка и лапоть», — отчитывается Юлия Филимонова. — Я знаю актеров «Коляда-театра» лучше, чем артистов любого московского театра. Я благодарна им за тот запал оптимизма и веселья, которые они привозят каждый год в январе. Каждый год я открываю для себя актеров, новых и старых. Каждый год моя библиотека пополняется на пару томиков собрания сочинений Николая Владимировича с его автографами. Сегодня вот купили сказки, и автограф брала уже моя дочь. Дорогие наши,

любимые уже давно артисты и режиссер, спасибо вам всем огромное! Мы будем очень вас ждать в Москве. Вы — невероятно крутые!»

КОЛЛЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА

Критик Валерий Кичин, анализируя московские гастроли уральцев в «Российской газете», тоже отмечал, что столь «пылких объяснений в любви были удостоены немногие театры, а «Коляда-театр» — благодарное поле для исследования не только искусствоведов, но и социологов». Он сетовал на малое внимание профессиональных театроведов и противопоставлял этому отзывы в соцсетях, как «глубокое коллективное исследование феномена». Именно на просторах фейсбука, а не на специализированных сми-платформах, можно встретить блистательные разборы. Театровед Ольга Вайсбен свой рассказ о знакомстве с уральским феноменом начинает с признания: «Еще немного, и стану фанатом. Не думала, что так легко и быстро привыкну к этой трэшевой эстетике, вызывающей, на грани фола, поповости, взрывающейся мощной трагедийной волной». Внутренним стержнем разбора в нескольких постах становится поэтапное приятие этого «фейкового мира», пестрящего «всякой китайской мишурой» и «ковриками с оленями». Но уже в финале анализа «Маскарада» Ольга Вайсбен чеканно формулирует: «Сильный, внятный, честный, мощный спектакль. Теперь с нетерпением жду «Гамлета».

После «Гамлета» же она дает емкое описание «единственного в своем роде» художественного метода Николая Коляды:

Театральный центр «На Страстном». Поклон после спектакля «Калигула»

«Это юродивый русского театра в высоком значении этого слова. Его творчество — совершенно отдельное, стоящее особняком явление, не зависящее от театральной моды, равноудаленное как от магистральных театральных дорог, так и от узеньких тропинок. Это особая вселенная, со своими фриковыми персонажами, языческой стихией балагана, площадными злодеями и нежными беззащитными трогательными существами. Это театр хижин, а не дворцов, наивный и глубокий, доступный и сложный, театр любви и сочувствия, фарса и трагедии, отвязного буйного веселья и тихого беспросветного отчаяния. И всегда бесконечно честный, ни в чем не лгущий зрителю и потому встречающий столь горячую зрительскую любовь и преданность, как, пожалуй, никакой другой. Один из главных упреков, который я слышу в адрес Коляды, это упрек в однообразии. Мол, у него из спектакля в спектакль все одно и то же. Я пока видела всего три спектакля и никак не могу претендовать на экспертное суждение, но все же этот упрек мне кажется несправедливым. Да, театр Коляды не спутаешь ни с каким другим, его эстетика узнается мгновенно, это театр лейтмотивов, но эти лейтмотивы никогда не повторяются буквально, в каждом отдельном случае они звучат по-разному, обогащаясь множеством нюансов, тем и смыслов, свойственных только данному спектаклю».

Сам же Николай Владимирович на вопрос, какая наблюдается динамика в восприятии его искусства москвичами, отвечает так: «Я помню, мы играли в Центре Мейерхольда 14 лет назад «Ревизора». В зале сидели «три

сестры и дядя Ваня». В антракте «три сестры» ушли, «дядя Ваня» остался и под финал проклинал нас, называя «бесами». Через год на том же спектакле уже было больше народу, хотя те же исполнители, тот же Ягодин, те же Зимина с Маковцевой, та же «грязь». В этом году уже шесть некуда в зале на 400 мест и умоляют — пустите хоть постоять. По 40-50 человек три часа стоят вдоль стеночки. Что происходит — я не знаю. Мы играли совсем новый спектакль «Калигула» в Москве в этом году три раза. Первый раз в интернете поднялось «бу-бу-бу» — «все плохо, мы ждали разврата, люди для разврата собрались, а разврата нет, это че такое?». На второй показ — битком народу и отзывы поменялись «а, да так это вот про что», на третий — биток-перебиток, все в восторге «было так хорошо, как никогда не было». Что произошло за период от 13 января до 31 января, за две недели? Почему у публики так сознание поменялось? Ничего не понимаю. Хотя когда-то мне Леонид Генрихович Зорин, дай Бог ему здоровья, объяснил. Тогда я только начинал писать

и спросил его, отчего вот мои пьесы сначала не принимают, а через некоторое время начинают говорить «ну, вот это да». А он ответил: «Понимаешь, Николай, происходит какой-то процесс привыкания, они привыкают потихонечку».

Но Коляде ждать некогда. Уже в конце московских гастролей стало известно, что в июле его театр приглашен на месяц во Францию, в основную программу Авиньонского фестиваля. Он ведет переговоры, «бодается за каждую копеечку», сочиняет письмо губернатору Свердловской области с просьбой о поддержке, ворчит и грозит закрыть театр, так как устал его тащить в одиночку в свои 63, перебирает ворох цветного тряпья, подбирая костюмы для очередной новой постановки. А московскую сцену Центра «На Страстном» он на прощание поцеловал, потому что сцена — это и боль его, и радость, и любовь, и главная кормилица.

P.S. В заголовке, кстати, тоже вынесена зрительская реплика из интернета. Автор ее — Ольга Сычева.

Взаимная овация публики и актеров после спектакля

Секреты «Эксцентрик-балета»

«Тихий вечер № 25», юбилей «Эксцентрик-балета Сергея Смирнова», собрал в большом зале Свердловского академического театра музыкальной комедии не только екатеринбургских зрителей, но и поклонников коллектива со всей России. Программа, составленная из композиций разных лет, стала подарком и артистам, и публике. Вечер закончился овациями, замечательно теплыми речами от заместителя губернатора Свердловской области Павла Крекова и министра культуры региона Светланы Учайкиной, а еще — премией имени Анатолия Маренича из рук главного режиссера нашей музкомедии Кирилла Стрежнева. 25-летие коллектива стало поводом для необычного интервью с Сергеем Смирновым: о тайной жизни «Эксцентрик-балета», любимых артистах и секретах успеха труппы.

— Сергей Владимирович, а вы смогли бы танцевать у себя в труппе?

— Я в ней и танцевал — в самом первом составе, вместе со своими студентами Ашотом Назаретяном и Татьяной Брызгаловой. Совмещал должности, так сказать. Но в такой ситуации всегда наступает момент, когда одна профессия начинает мешать другой, и нужно отойти в сторону и посмотреть на коллектив другими глазами, глазами нетанцующего человека. Это был правильный шаг с моей стороны. Всею свое вре-

Сергей СМРНОВ

мя. Я не могу отдать предпочтение той или иной деятельности: мне нравится и работа артиста, и профессия хореографа. Да, я могу танцевать в «Эксцентрик-балете», это «мое» — мне даже иногда снится, как я танцую в нашей труппе. Но нужно было сделать выбор и решить, что я буду делать и кем стану, ради того, чтобы наша команда двигалась вперед.

— Кого вы бы назвали вашими учителями?

— Я всегда говорю, что многому учусь у нашего мастера в театре — у Кирилла Савельевича

Стрежнева, который очень тонко работает с актерами — как огранщик, не разрушая природной красоты «материала» — артистов. Я многому у него учусь, многое у него взял как у режиссера — а режиссерские знания мне, как хореографу, необходимы. Я искренне считаю, что в режиссуре я — ученик Стрежнева, его студент, хоть и без диплома театрального института. Из тех, кто далеко, — это Пина Бауш, Иржи Килиан, Матс Эк, Саша Вальц... Но это истории отдаленные: мы часто эгоистично пытаемся опереться на авторитеты, которые вдали, но не назвать тех, кто рядом с нами. А я назову конкретное имя, у меня есть такой человек в Екатеринбурге. Незгладимое впечатление на меня в свое время произвела Татьяна Баганова — как личность, как сказочница contemporary dance. Я очень часто люблю ее работами, особенно ранними, и могу сказать, что это тоже базовые кирпичики в моем творческом пути...

— **Расскажите о нынешней труппе.**

— О, здесь нет случайных людей. И о каждом есть интересная история...

Ашот Назаретян. Харизматичная личность, которая стояла у истоков компании «Эксцентрик-балета». Это мой первый студент колледжа культуры и искусств, он танцевал в нашей компании, когда она еще не имела статуса и была студенческой, вырос вместе с ней и уже 25 лет танцует. На примере Ашота мы видим успешную творческую карьеру хореографа, а не только артиста. Он вырос в интересного постановщика и развивается самостоятельно. Я всегда говорю, что важно не подавить артистов в

своей труппе, а дать им личное творческое пространство для развития, чтобы они могли двигаться вперед сами, без мастера рядом. И, конечно, Ашот Назаретян — это редкий пример долгожительства в хореографии: век артиста балета короток, но я уверенно могу сказать, что в «мужском цехе» в нашей стране у Ашота — самый большой танцевальный стаж. Нет более в театрах современного танца артистов, которые стабильно танцуют 25 лет и, более того, танцуют в одном театре — это уникальное явление в танцевальной культуре России.

Татьяна Брызгалова. Это человек, который знает про «Эксцентрик-балет» все. Она, как и Ашот, танцевала во всех наших «золотомасочных» спектаклях, прошла весь путь вместе с коллективом. О ней можно повторить все, что я говорил об Ашоте, с той лишь разницей, что Татьяна — женщина, и поэтому ей вдвойне сложно: нужно и оставаться в труппе, и совмещать творческую деятельность с материнством. Таня — молодая мама, и сегодня она делает решительный шаг к тому, чтобы вернуться в творческий цех

«Эксцентрик-балета». Помимо работы в компании, Татьяна ассистирует в театре, успешно сотрудничая не только со мной, хореографом Смирновым, но и лично с Кириллом Стрежневым. Она работает и с хором, и с детской студией, и помогает солистам как ассистент хореографа — это важная творческая линия и особый талант.

Екатерина Снигирева. Это, можно сказать, ребенок «Эксцентрик балета». Екатерина — воспитанница коллектива, которому я даже имя дал когда-то: студия «Лабиринт» при бывшем ДК РТИ, я эту команду опекал и ставил там. С детских лет Катя танцевала «смирновскую» хореографию, потом мягко перешла в колледж культуры и искусств, где была моей студенткой, и по окончании колледжа естественным путем пришла в «Эксцентрик-балет». То есть, человек в творчестве не сделал ни одного лишнего шага ни вправо, ни влево — и сегодня Екатерина очень успешно развивается как артистка, как исполнитель, как личность.

Надежда Рыжая. Ее история похожа на путь Кати Снигиревой: артистка росла под нашим

наблюдением с самых ранних лет. При колледже была факультативная студия для детей, и Надя танцевала в любительской хобби-группе под началом Татьяны Брызгаловой. Потом окончила студию, перешла в колледж, но родители настаивали на «серьезном образовании» и не видели ее в профессии хореографа или исполнительницы. Тогда Надежда параллельно с хореографическим получила высшее социологическое образование, окончила вуз с красным дипломом, отдала его родителям — и продолжила танцевать. Уже больше десяти лет в «Эксцентрик-балете»...

Юлия Кириллова. Ее нельзя не отметить! До того, как стать моей студенткой в колледже, Юля получила большой исполнительский опыт в ансамбле «Улыбка» Детской филармонии и в танцевальном коллективе Детской школы искусств № 5, где работала главным хореографом ее мама Наталья Лысцова. Юля прекрасно знала, что такое современный танец, но на тот момент не совсем понимала, куда двигаться. К счастью, судьба нас свела —

и Юлия стала моей студенткой, а потом и артисткой нашей компании.

Егор Михайлычев. Это тоже мой студент, я за ним в колледже внимательно наблюдал, Егор тогда был достаточно застенчивым и замкнутым. Я пригласил его на встречу и сразу спросил: «Ты слышал о труппе «Эксцентрик-балет»?». А Егор сказал: «Нет». Я переспросил: «То есть, ты никогда не слышал об этом коллективе?». А он, и правда, не слышал. Спрашиваю: «А ты хочешь в этом коллективе танцевать?». Егор сразу интересуется: «А кто руководитель?». Признаюсь, что я. Отвечает: «Ну, тогда можно попробовать». И вот уже 16 лет танцует — тот самый Егор, который даже не предполагал когда-то, что существует такая труппа.

Никита Водолазский. Когда-то меня пригласили в Детскую филармонию на постановку для ансамбля «Улыбка». Нужен был современный танец в прочтении детской труппы — такой, чтобы выглядел логично, не вычурно и пришелся «впору» юным танцовщикам. Я тогда сразу отметил Никиту — и он в моей композиции

танцевал одну из ведущих ролей. Через какое-то время Никита сам пришел ко мне в труппу — познакомившись с современной хореографией, он понял, что ему будет интересно расти именно в этом направлении. Никита в труппе уже больше 10 лет — причем, развивается и как артист, и как мой помощник по технической части: ему это интересно, он прекрасно слышит музыку и с удовольствием помогает мне в техническом оформлении спектаклей.

Ирина Левوشي́на. Тоже моя студентка, но так получилось, что я ее не сразу «разглядел». Ира хотела попасть ко мне в труппу, а я сначала не обратил на нее нужного внимания, но потом пересмотрел свое отношение — когда она уже поработала со своим маленьким театром в Верхней Пышме, где и преподавала, и ставила, и солировала. На одном из конкурсов, где я работал в жюри, увидел Ирину, оценил ее очевидный профессиональный рост — и понял, что это тот случай, когда танцовщица «дозрела» позднее, не сразу, а через несколько лет после окончания учебы. Время прошло — и настал момент, когда я понял, что эта артистка должна работать в моем коллективе.

Ирина Макушинская. Она приехала из далекого Сургута, успешно прошла кастинг в «Эксцентрик-балет», протанцевала с нами три года, а потом, по семейным обстоятельствам, уехала. Через несколько лет, уже будучи мамой, Ирина звонит мне из Сургута: «А можно вторую попытку?». Я не возражал. Вот так и вернулась!

Анна Мелашина. Она приехала из Тольятти, но не собиралась танцевать в труппе.

На просмотр пришел ее муж Антон Шишкин. Я спросил его, один ли он приехал. Дальше состоялся такой диалог: — Нет, я с женой. — А жена тоже танцует? — Танцует. Вон она, за шторкой стоит. — Веди ее сюда. Привел Антон жену — и сегодня, много лет спустя, его уже нет в труппе, а Анна осталась с нами и продолжает танцевать.

Роман Капленко. Интересная профессиональная биография: Рома изначально предполагал себя артистом хора нашего театра и какое-то время там работал. На одной из постановок, которую мы делали вместе с Кириллом Стрежневым, я вдруг обратил внимание, что в нашем хоре есть артист, который замечательно танцует... Я ему сразу и сказал: «Рома, по-моему, ты не совсем правильно собой распорядился». Он удивился: «Что вы имеете в виду?». Я ответил: «Мне кажется, ты танцуешь лучше, чем поешь». На этом разговор наш закончился. Прошел год — ко мне приходит тот самый артист хора и говорит: «Вы мне как-то сказали, что я танцую лучше, чем пою...». Скоро Рома стал артистом нашей труппы, в первые несколько сезонов он проходил «ликбез», необходимый для танцовщика, — и, по-моему, успешно сдал свой творческий экзамен, заняв в коллективе достаточно яркое место.

Ксения Денисова. До «поступления» в «Эксцентрик-балет» Ксения уже танцевала мою хореографию, будучи солисткой театра «Танцующие человечки» в ДК Ленинского района. Ее творческий путь был довольно тернистым, ее постоянно попрекали «смирновщиной» и требовали от этой «смирновщины» избавиться. А Ксения — артистка не только с хорошими физичес-

кими данными, но и личность крепкая и умная, что нечасто встречается в хореографии. Скажу откровенно: многие преподаватели не любят умных студентов — с неприязнью такого плана, как мне кажется, Ксения и столкнулась. Когда она пришла ко мне, я увидел человека потерянного и даже загнанного в комплексы и неуверенность: пришлось приложить усилия, чтобы доказать ей самой и всем вокруг, что Ксения — отличная танцовщица, может многое. Она справилась и прекрасно вписалась в труппу, отлично работает с нами.

Филипп Кокшаров и Денис Исаков. Найдены в ансамбле «Улыбка». Наши училища и институты выпускают артистов и педагогов сотнями, но среди выпускников не так уж много людей, готовых работать над собой. Но «Улыбка» остается тем уникальным коллективом, где я, к счастью, могу встретить «своих» артистов. Филипп и Денис уже два года работают у меня в труппе — причем, параллельно еще и учатся в вузах, и не по хореографической части, а по гуманитарной. Оба парня очень цельные, настро-

енные. Едва заканчиваются лекции, они бегут в театр, отрабатывают в классе — и снова на занятия.

— Идеальный «Эксцентрик» — каким он должен быть?

— Это непременно должна быть «долгоиграющая пластинка»: и в технике, и «по крови», и по дисциплине — по всему. Я за такую труппу, где и лидер сам дозревает, и танцовщики постепенно зреют. Мне очень интересны этапы взросления артиста. Я не сторонник модных тенденций, когда коллективы и проекты создаются на раз, на час... Мы живем в мире одно-разовых ценностей — когда использовал и выбросил. Мы живем в мире, где все стремятся к достижению быстрого, сиюминутного эффекта. А меня очень греют «черепашьи ходы» — постепенность во всем. Я не люблю торопиться. Я люблю созерцать, сомневаться, отходить, подходить, смотреть близко и из далека... Мне близок человек, который по-русски терпелив, который долго запрягает, но быстро едет. Это ментально мне ближе. Пусть старомодно и консервативно — зато надежно.

Мальчик в полосатой пижаме

14 февраля в Екатеринбургском ТЮЗе показали спектакль «Мальчик в полосатой пижаме», поставленный совместно театром-студией «Фейерверк» средней школы № 167 и музыкальным театром «Дебют» детской школы искусств № 15.

Событие было посвящено трагической дате памяти жертв Холокоста. И это требовало от организаторов ответственности, искренности и отсутствия ложного пафоса.

Литературная основа спектакля — повесть Джона Бойна, которая была экранизирована в 2008 году. И этот фильм находится в ряду таких кинопроизведений, как «Список Шиндлера», «Чтец», «Пианист», каждое из которых входит в золотой фонд мирового кинематографа. Нужно отметить, что повесть имеет характер притчи. Вряд ли такая история когда-либо случилась, но идея писателя лежит не на поверхности. Она — тонка, пронзительна и «светит» из-под земли.

Спектакль рассказывает нам о дружбе еврейского и немецкого мальчиков. Их зовут Шмуэль и Бруно. Мальчикам по девять лет, для них мир еще не открывался своей ужасной стороной, хотя идет война, а у власти в Германии фюрер. Шмуэль, родом из Кракова, уже познал ужас гетто, голод, холод и побои. Он не понял только, за что его семью мучают. Но он — обычный ребенок, хотя в повести все время повторяется, что он худ, личико серое. «Кожа была серого цвета, но такого оттенка серого Бруно еще никогда не видел. Большие глаза мальчика отливали карамелью, а белки были очень белыми, и, когда мальчик посмотрел на Бру-

Сцена из спектакля — перед газовой камерой.
Шмуэль — Арсентий МАКАРЕНКО, Бруно — Андрей АНУФРИЕВ (оба справа)

но, тому почудилось, что на лице незнакомца ничего больше и нет, кроме огромных грустных глаз».

И вот — дело случая (и какого непостижимого!), что сын коменданта концлагеря Бруно, гуляя вдоль колючего ограждения, встречает за этой самой «колючкой» сидящего на земле Шмуэля, и они начинают общаться. «Шмуэль!» — так шумит ветер! — радуется Бруно. «Бруно!» — Будто кто-то растирает ладонями руки, чтобы согреться, — отвечает Шмуэль. Бруно приносит ему кусочки хлеба с сыром, иногда шоколад. И вот что интересно! Они становятся нужны друг другу! А самое большое желание Бруно — поиграть с Шмуэлем. К тому же Бруно должен возвращаться в Берлин, совместная игра была бы так нужна им обоим на прощанье...

Для этого он просит друга принести ему полосатую «пижаму» и шапочку, чтобы проникнуть в лагерь, о котором он не знает ничего, называя это место «ферма». Ребенок же!

Тогда и происходит непоправимое. Бруно снимает свою одежду, сапожки, носочки, надевает полосатую робу («пижаму») и проползает под проволокой. Сначала дети ищут отца Шмуэля, который «ушел на работу и пропал» (уже всем в зале понятно, куда пропал), потом играют, а потом начинается дождь, Бруно замерз, хочет есть, надо возвращаться домой, но, неожиданно для детей, их, вместе с другими узниками загоняют в закрытое помещение, где нет дождя и даже тепло, закрывают дверь... «дети взяли за руки и больше их не

разжимали никогда»... Потому что это была газовая камера.

Спектакль кончается песней, которую поют матери наших героев, а потом и все участники. Ведь они не погибли до конца, они обязательно воскреснут! Детское творчество любит ангелов. Ангелами стали невинные души убитых детей, которые желали – всего-то! – дышать и играть вместе. Что могли им предложить те взрослые? Газовую камеру?

Такие мысли и чувства вызывает этот спектакль, хотя книга Д. Бойна заканчивается по-другому.

Отец мальчика (комендант Аушвица) начинает расследовать, что случилось, и как могло получиться, что сын пропал бесследно: «растворился в воздухе». И он находит то место в заборе, ту щелочку, где мог проползти мальчик (его мальчик!), а дальше он понимает, что произошло. Ведь на уничтожение людей (и детей!) в Аушвице давал приказы он. Вот такое возмездие. Плата за бесчеловечность по отношению к людям, детям, а, в итоге, и к своему сыну.

Возвращаясь к спектаклю, внимательным и умным режиссером которого выступила Татьяна Костырева, к его аскетической сценографии, к его скромной музыке, хотелось бы обозначить ту пронзительную «ноту», которая звучит как... озарение:

Дети! Они пребывают в своем мире, где национальность и социальный статус не важны, не первичны. Важна ИГРА. Первично общение. Дружеское прикосновение. И потому их отношения гораздо мудрее и чище взрослых «резонов», потому война их губит безжалостно и мучительно. Пока взрослые делают свой «прибыток» на идеях уничтожения себе подобных, виновными оказы-

ваются дети. По эту ли сторону «колючки», или по другую. Они платят за все. По сути, они платят за ошибки взрослых, за их преступные замыслы и действия.

Вот об этом и поведал спектакль, который сыграли и прожили самодеятельные артисты. Хотя слово «самодеятельность» тут не совсем подходит. Это настоящее детское творчество. Так, как они умеют, так и доносят до зрителей идею человеческого. И благодарность режиссеру, что в этом нет ничего выпяченного и вычурного.

На спектакль были приглашены ветераны войны и ветераны-труженики тыла, а также ребята из школ города.

Поддержка проекту состоялась со стороны общественных и национально-культурных организаций: «Менора», «Джойнт» и под патронажем регионального отделения Холокоста.

Отдельно хотелось бы отметить присутствие на спектакле Почетного гражданина Свердловской области и Екатеринбурга Семена Исааковича Спектора, в детстве узника нацистского лагеря, замечательного доктора, благодаря которому в ураль-

ской столице построен госпиталь ветеранов войн. Семен Исаакович – гордость нашего края! Вспоминайте страшные годы, когда они с матерью и братом были в лагере, Спектор сказал: «Пришлось пережить тяжелейшую муку. Издевки были страшные. Я все еще не могу себе ответить, как я остался в живых. Немцы брали меня за руки и за ноги и бросали с размаху на колючую проволоку. После такой пытки у меня на теле и лице было 48 фурункулов, и я не мог есть, только пить через трубочку... Хотелось бы, чтобы наши мучения ни для кого не повторились. Никогда! Пусть будет мирное небо...».

Пусть будет мирное время для всех.

Вот потому так важна память о жертвах Холокоста. Память о Праведниках народов мира, спасавших евреев от гибели. А, если подумать, то и себя спасавших, и своих детей, и любовь, и человечность... Ничто не проходит бесследно. Пепел Клааса стучится в наши сердца всегда, а колокол звонит и ныне. По всем нам. Пока мы помним, мы – живые.

Среди зрителей – бывший в детстве узником нацистского концлагеря Семен СПЕКТОР

«Подмостки» их соединили...

Старейший в Свердловской области театр — Ирбитский драматический имени А.Н. Островского «заполучил» на постановку Сергея Федотова, основателя и художественного руководителя Пермского театра «У Моста». Екатеринбургцы хорошо знают и любят «Мост», на его гастрольных спектаклях всегда аншлаги, будь то беспощадный МакДонах, вдумчивая классика или занимательная комедия. Сергей Федотов поставил более 200 спектаклей в российских и зарубежных театрах, но на территории Свердловской области премьера в его режиссуре появилась впервые — в Ирбите.

Художественный метод Федотова строится, прежде всего, на сочетании школ Михаила Чехова и Ежи Гротовского — системах, направленных на развитие психофизики актера, его способности работать с внутренней энергией. Есть у режиссера Федотова, заслуженного деятеля искусств РФ, лауреата национальной театральной премии «Золотая Маска» и многих других премий, в том числе и международных, еще и неофициальное звание: первооткрыватель и конгениальный интерпретатор в России одного из самых титулованных драматургов Европы Мартина МакДонаха. Сергей Федотов первым осуществил постановки его пьес на русской сцене.

Переговоры о сотрудничестве Ирбитской драмы и пермского режиссера начались на прошлогоднем фестивале «Ирбитские подмостки», где спектакль «На дне» театра «У Моста» получил Гран-при. Работа с постановщиком такого уровня — это и прекрасная школа для актеров, и освоение сложной драматургии, что в этом театре случается нечасто. Поскольку женская часть ирбитской труппы очевидно многочисленнее и сильнее мужской, то естественно, что выбор

Морин — Дина ЭЙРИХ и Мэг — Ирина ШИПУЛИНА

режиссера пал на самую «женскую» пьесу МакДонаха «Красавица из Линэна». Конечно же, он уже ставил эту пьесу в своем театре «У Моста», и в челябинском Камерном, возможно, и еще где-то, но всякий раз для Федотова это — не формальный перенос: другие актеры, другие индивидуальности с собственной, другой энергией.

...Мэг Фолан и ее дочь Морин волею обстоятельств вынуждены влачить убогое существование под одной крышей. В свои сорок дочь не перестает мечтать о личной жизни, а мать, в свои семьде-

сят, отстаивает право на «милые» чудачества: к примеру, выливать содержимое ночного горшка в кухонную раковину... Но главное — словом и делом пресекать любые мечты дочери. Каждый новый пережитый день в их доме похож на взлет качелей: на высоте то одна, то другая. Но заведенный ритм их убогой жизни нарушается с появлением мужчины, влюбленного в Морин. Пэйтто Дули готов забрать ее с собой в Америку. Мать перехватывает и сжигает его письмо, не желая счастья для дочери и собственного заточения в доме престаре-

лых. Дочь, узнав о коварстве Мэг, пытается ее кипящим маслом и, так и не успев соединиться с Пэйто (тот, не дождавшись ее ответа, находит другую), теряя рассудок, лишает мать жизни...

Эта пьеса написана МакДонахом в жанре черной комедии, в ней сочетаются бытовое и абсурдное, парадоксальность и беспощадная правда о человеке. Режиссер Сергей Федотов не только точно угадывает особенную жанровую природу и попадает в эту стилистику, но и чувствует природу и индивидуальность актера. Пробуя всех актрис труппы Ирбитского театра на читках пьесы, Федотов доверил исполнение роли Морин Дине Эйрих. Он не ошибся. Молодая актриса, раздвинув границы своего привычного амплуа «голубой героини», откровенно удивила, сыграв пограничное, на грани психического расстройства, состояние Морин удивительно тонко. Она передает ее мощный внутренний конфликт, конфликт на пределе человеческих возможностей, который не может не закончиться трагедией, гибелью — физической и духовной.

Несомненно, Дина Эйрих солирует в спектакле, и роль Пэйто для Вячеслава Анчугина стала почти служебной. Режиссер подчеркивает общность и неразрывную связь матери и дочери, их война служит чем-то вроде цемента для отношений, и этот классический узел ненависти и взаимозависимости невозможно ослабить. Мэг Фолан в исполнении Ирины Шипулиной лукава, саркастична, любопытна и полна несокрушимой жажды жизни.

Режиссер подробно воссоздает материальный быт, достоверность атмосферы безысходного отчаяния от вынужденного сосуществования рядом, и это, соеди-

Каждый день матери и дочери — противостояние

няясь с парадоксальным юмором драматурга, достигает впечатляющих объема и глубины.

Вне всякого сомнения, спектакль стал событием в творчес-

кой биографии Ирбитской драмы. Это очевидно «извне» — из зала, и столь же ощутимо для самого театра. Так, его директор Лилия Гундырева отметила:

— Для актеров нашего театра «Красавица из Линэна» — своеобразный экзамен, который они достойно выдержали. У режиссера Сергея Федотова есть среди прочих еще одно очень ценное качество: чувство ответственности за дальнейший творческий

рост коллектива, с которым он работал, своего рода отеческая забота. В обоюдных планах новые совместные постановки, наше сотрудничество продолжится...

Творческое содружество Ирбитской драмы и пермского театра уже продолжается. В начале февраля в рамках «Недели МакДонаха», проходившей в театре «У Моста», ирбитчане не только сыграли свой спектакль «Красавица из Линэна», но и «дали напрокат» исполнительницу главной роли Дину Эйрих в одноименный спектакль пермяков. В октябре ирбитская «Красавица...» вновь отправится в Пермь, на этот раз на Международный фестиваль МакДонаха. А в июне спектакль откроет программу Межрегионального фестиваля «Ирбитские подмости». Возможно, и нынешние «Подмости» станут началом чьей-то творческой дружбы.

Встреча с Пэйто (Вячеслав АНЧУГИН) дарит Морин надежду

Сразу два новых спектакля вывел на сцену в Новоуральском театре кукол «Сказ» семейный дуэт московских постановщиков — Юрий и Ольга Устюгов.

Весна поет, летят подушки!

ПТЕНЕЦ РАСТЕТ ПОД ГЛЮКОФОН

«Бэби-театр» открылся в «Сказе» год назад. Предназначен он для малышей в возрасте от 10 месяцев. Собственно, режиссер Юрий Устюгов его и создал. «Бесконфликтная драматургия» и «тактильный театр» — это то, что составляет основу «Бэби-театра». Малышам обычно показывают спектакли о временах года. В прошлый свой приезд режиссер ставил прямо в фойе спектакль «Первый снег»: дети щупали ватные шарики и играли светящимися ледышками.

Нынче же условия в «Сказе» совсем иные: в рамках реализации национального проекта «Культура» состоялась реконструкция здания мастерских, и в результате «перестановок» помещений театра самые юные зрители обрели здесь свое, пусть небольшое, но уютное пространство.

Сцена из спектакля «Весна». Артисты Анастасия МУЖАЙЛОВА и Максим ТИХОНОВ

В нем, на фоне с виду простых, но имеющих несколько интересных секретов, декораций разворачивается действие нового спектакля «Весна». Художник-постановщик Ольга Устюгова действительно смогла, учитывая возраст зрителей, не только удивить неожиданными находками — вроде теневого экрана, где можно видеть рождение птенца — но и дать юным зрителям простор для самовы-

ражения. Надо видеть, с каким воодушевлением рисуют они солнечную поляну на большом экране!

Впрочем, не только свои способности художников удастся проявить ребятам в ходе спектакля. Весна ведь — звучит! Модный нынче инструмент глюкофон и колокольчики создают звуковую палитру сценического действия: шум ручья, шелест листвы — все оказалось можно

Сцена из спектакля «Весна»

Режиссер Юрий УСТЮГОВ

воспроизвести. А если привлечь фантазию, то даже полет птиц под первым ливнем вполне передается театральными средствами — с помощью куска полиэтилена.

Потрогать руками, поиграть, стать не зрителями, но полноправными участниками спектакля — это уникальная возможность, которую дарит малышам «Бэби-театр». А еще отсюда уносят домой сувениры на память — бумажных птичек. Пусть они напоминают о театре и зовут вернуться.

КОРОВА, СЭР!

Вторая постановка, которую подарили столичные гости новоуральцам — «Сказки для слонов» — создавалась по мотивам произведений Дональда Биссета. И тут вновь масса сюрпризов. Перед входом в зрительный зал ребят просят нарисовать бутерброд, сено или часы... А потом еще выдают подушку. Все это, оказывается, необходимый реквизит, поскольку Устюговы не хотят, чтобы зрители пассивно воспринимали действие. Зато участвовать в нем — самое то!

Спектакль состоит из нескольких новелл. Актеры рассказывают о слонах, которые, по очереди подбрасывая друг друга, стремятся долететь до звезды; о двух волнах, из которых получилось тихое озеро (даже рыбы почти настоящие плавают за стеклом!); о корове Эннабель, что спасла английский корабль, заблудившийся в тумане, и получила за этот подвиг медаль. А еще одна слониха — Дейзи — мечтала попасть в Австралию на праздник к тетушке и таки смогла. В общем, яркие сказки, знакомые многим с детства,

Сцена из спектакля «Слоны»

оказались доступными малышам в ходе спектакля.

И тут вновь — масса находок! Начиная от ширмы, за которой проживают лев и зебра (для них и рассказывают сказки, чтобы поскорее засыпали), заканчивая огромной волной — широкой полосой материи, что проносится над головами зрителей через весь зал. От прозрачных рыб, что парят над сценой, повинувшись ловким рукам артистов, до обаятельной коровы — ее даже совершенно натурально доят!

Ну и, конечно, подушки! Какой ребенок останется равнодушным, если рядом идет бой подушками? Да и взрослые наверняка вспомнят пионерский лагерь после отбоя. А тут прямо в театре творится такое «безобразие» (в смысле, счастье). Так что спектакль действительно увлекает!

Итак, опыт приглашения в «Сказ» постановщиков «со стороны», который практикуется здесь хотя бы раз в сезон, вновь принес очень вкусные плоды.

Артисты Дарья ПОПОВА, Дмитрий СТЕПИН, Александр СЕМЕНОВ после спектакля «Слоны»

Лицедей с тагильской окраины

«Мне было 15 лет, когда я уехал из дому. Помню, как мама провожала меня... На ней поверх платья — фартук, на голове повязан платок, а на ногах домашние калоши — черные сверху и красные изнутри... А я стою с фибровым чемоданчиком, с которым раньше ходил в баню.

И вот подъехала электричка до Свердловска, я сел. Махнул матери рукой. И поехал мимо родных мест. И так сильно защемило сердце... На дворе 1973 год. Я покидаю Новую Кушву — окраину Нижнего Тагила — место, где прошло мое детство...»

Так вспоминает о своем прошлом артист театра «Лицедей» наш земляк Анвар Либабов. В тот самый год он поехал поступать в ветеринарный техникум в Троицк, после окончания которого был ленинградский институт и диплом ветеринарного врача. Анвар воспитывался в небогатой семье. Его и сестру растила одна мама. На семейном совете приняли решение отправить дочь в десятый класс, а сына — получать средне-специальное образование. В техникум Анвар поступил легко. Потом без труда прошел в вуз. Затем распределение. Колхоз в Ленинградской области. Взлет по карьерной лестнице...

— Я был старшим врачом. Работал с утренней до вечерней дойки. А что?! Не женат. Телек купил. Спирта много. Занимался научной работой. Деньги неплохие. Помню, мне одних подъемных дали 720 рублей! Что ни говори, ветеринар — профессия хлебная. Профессия, по тем временам, перспективная — живи и радуйся!

МАМА, Я ИДУ В ПАНТОМИМУ!

Ан, нет! Поманила пантомима и заставила молодого врача навсегда снять медицинский халат,

чтобы стать лицедеем. Сам герой о своем решении не жалел никогда, а вот его мама поначалу огорчалась.

Проект «Лицедей» возник в 70-х годах двадцатого столетия в Ленинграде. Его участники создали новый жанр — театральную клоунаду, который тут же полюбили советские зрители. И дети, и взрослые бросали свои дела и бежали к телевизору, если там показывали миниатюры «Асиссяй», «Голубые канарейки» и другие.

В одном из сценических образов

Долгие годы проектом руководил Вячеслав Полунин. Впоследствии он и превратил свое детище в театр. Ныне «Лицедей» известны во всем мире. Полунин предложил Либабову стать артистом «Лицедеев», и жизнь в корне поменялась. И вот уже на протяжении нескольких десятков лет Анвар Либабов остается одним из ведущих артистов театра. В нелегкие 1990-е он был директором «Лицедеев».

— Когда я сообщил маме, что меняю профессию, возражать она не стала, но для нее это был шок, — улыбается Анвар. — Слово «пантомима» тогда почти не знали. У людей складывалось понятие, что это как цирк — шапито возле вокзала. И я буду корчить гримасы с обезьянками. А это значит, неустроенный быт и все вытекающие отсюда последствия. Мама стеснялась моего решения и долго не говорила родственникам и знакомым, что я больше не ветеринарный врач. Это потом уже, когда нас стали много показывать по телевизору, начались интервью, она успокоилась.

НА СЦЕНУ — ИЗ ГАРДЕРОБА

Любовь к театральному искусству возникла не спонтанно. Еще в школе Анвар получил прозвище «Шурик», за внешнее сходство с артистом Александром Демьяненко. В начальных классах Либабов записался в драматический кружок. В старших — играл в КВН, как раз вошедший в моду. В студенческие годы продолжил заниматься самодельностью...

Учась в институте, подрабатывал гардеробщиком в большом ДК, куда приезжали с гастрольями именитые театры. После третьего звонка пробирался в зал.

— Я пересмотрел все: МХАТ, Ленком, театр имени Маяковского, Театр на Таганке... Там же я впервые увидел «Лицедеев». Отчаянно влюбился в жанр пантомимы. Захотел обучиться этому мастерству. Поступил в ДК Ленсовета — в студию, из которой вышли «Лицедеев». Но набора в сам коллектив, который тогда

На Венецианском карнавале

уже базировался во Дворце молодежи, не было.

Прошло какое-то время и, находясь на практике в совхозе, Анвар Либабов прочел в газете объявление: «Театр-студия «Лицедеев» проводит набор».

В спектакле «Фунт мяса»

Прямо с вечерней дойки рванул в Ленинград — с автобуса на электричку, потом снова на автобус.

— На мне были круглые очки, потертые вельветовые джинсы, смешные ботинки и в обтяжку свитерок... — смеется он.

Как ни спешил Анвар, к набору он опоздал. Невысокая девушка Оля (которая впоследствии станет его партнершей по сцене) вывешивала список фамилий людей, прошедших просмотр.

— А можно мне тоже попробовать? — отдышавшись, выпалил Анвар. — Я опоздал. Добирался издалека, из деревни!

— Нет! — заявила она.

Но потом все же сжалилась. Заглянула в кабинет, где сидели артисты коллектива и сам Вячеслав Полунин.

— Вячеслав Иванович, — обратилась она к руководителю, — там приехал странный человек в очках, говорит, из деревни...

— Ну, заводи! — кивнул Полунин...

СМЕНА ПРОФЕССИИ

— Когда я зашел, увидел комиссию — все те люди, с которыми я потом стал работать и продолжаю до сих пор, — рассказывает Анвар. — Витька Соловьев, Аня Орлова, Саша Макеев... А я уже наизусть знал репертуар театра «Лицедеи», все характеры, персонажей... Скопировал их всех. Сделал такой небольшой дайджест. Они сидят, смотрят на меня, ржут...

Потом я вышел из кабинета. Остановился возле этих списков, что вывешивала Оля.

— Ты чего? — спросили меня представители комиссии.

— Хочу узнать, прошел я отборочный тур или нет?

— Какой тур? Завтра приходи на занятия!

Весь пятый курс института я занимался в студии при театре. С ней же в 1982 году поехал на первые гастроли на БАМ. Учебку подзабросил. Мог бы окончить вуз с красным дипломом, но...

В одном из сценических образов

Потом небольшой перерыв. Работа в колхозе, а затем окончательная смена профессии. И началась моя колесная жизнь. С «Лицедеями» мы объехали весь мир!

В 2018 году театр отметил 40-летие. С 2009-го у него появ-

вилось свое помещение. И зал никогда не пустует! Здесь работают пять поколений выпускников «Лицедеев». Как заметил Анвар, в коллективе остаются только лучшие.

Сам Либабов помимо работы в этом театре участвует в драматических постановках. Говорит, что любит соседство комедийного и трагического. С режиссером Андреем Могучим выпустил три спектакля. Снимается в кино. А в мае прошлого года стал режиссером социально-культурного проекта — сделал постановку совместно с Филимоновским детским домом. В проекте приняли участие педагоги и воспитанники учреждения. Он содержит откровенные монологи детей. И, как подметили зрители, работа трогает до слез. Спектакль принял участие в фестивале «Дикая Мята» (российский независимый мультиформатный музыкальный фестиваль), и уже получил предложения от столичных театров, готовых предоставить проекту свою площадку.

Театр «Лицедеи» известен во всем мире

Заявил о себе в Свердловске

Свердловские зрители увидели и полюбили его молодым, стройным, светловолосым в самом начале творческого пути, а в зрелые годы он покориł подмостки Волгоградского театра драмы и стал театральной легендой сцены Курска. Народный артист России Валерий Ломако 17 февраля 2020 года мог бы отметить 80-летний юбилей, но в 2016-м его жизнь внезапно оборвалась. После актера остаются сыгранные им роли, в данном случае их более сотни, они очень разные, а значит, есть, что вспомнить.

Семья Ломако проживала в городе Жирновске под Сталинградом. Сравнительно недалеко находился Саратов, куда юный Валерий и отправился в 1957 году овладевать актерской профессией в театральной студии при Саратовском ТЮЗе. Своего педагога, известного театрального режиссера народного артиста СССР Юрия Киселева Валерий Иванович вспоминал с особой благодарностью. Мастер заложил основы мастерства, на которых в результате сформировался большой и неординарный актер.

По-настоящему Ломако заявил о себе в Свердловской драме. Главный режиссер В. Битюцкий увидел в молодом артисте большие возможности и активно занимал его в репертуаре, поручая роли совсем непохожих персонажей: светский повеса Телятев в «Бешеных деньгах» А. Островского, кулацкий сын Тимофей по прозвищу Рваный в «Поднятой целине» М. Шолохова, Секст Помпей в «Антонии и Клеопатре» В. Шекспира... В спектаклях Битюцкого Ломако сыграл хитрого и непостоянного дона Мартина в комедии Тирсо де Молины «Дон Хиль — Зеленые штаны» и еще одного испанца — дона Антонио в пьесе П. Кальдерона «Дама сердца прежде всего», ученого-химика Павла Протасова, с головой погруженного в свои научные изыскания, в «Детях солнца» М. Горького.

Вальтер Шеринг — В. ЛОМАКО, Галя Хмелько — Л. КРЯЧУН («Перебежчик»)

Очень объемным получился образ Матяшки из спектакля по произведениям Д. Мамина-Сибиряка «Золотая ночь». Лучший в округе старатель, с которым мало кто мог сравниться, не выдержал испытания золотом. Честный и работающий парень совершил преступление, покаялся, но угрызения совести не давали покоя — он покончил с собой в тюрьме. Партнерами Ломако в той постановке были корифеи театра М. Буйный, Г. Гецов, К. Максимов, Л. Охлупин.

Однозначно «уважать себя заставил» актер, ярко воплотив два серьезных характера. Немец Вальтер Шеринг из пьесы А. и П. Тур «Перебежчик» был связан с нашими партизанами, которые звали его «Верный», по всем законам военного време-

ни должен был быть врагом, а стал соратником. А еще Вальтер был влюблен в русскую летчицу Гаю Хмелько, которую светло и искренне играла Людмила Крячун. Безжалостно вмешалась Великая Отечественная война в страшные дни блокады в судьбы юных ленинградцев из спектакля А. Соколова по пьесе А. Арбузова «Мой бедный Марат». Марат и Лика случайно встретились и полюбили друг друга, чтобы быть вместе, но случится это только спустя тринадцать лет. А пока в их жизнь вошел, и тоже случайно, безобидный на первый взгляд Леонидик. Жизнь восстановит равновесие, но слишком сложным будет этот путь для всех троих. Прямолинейный и гордый, сильный, но умеющий не идти напролом, а отойти в сторону,

дабы не стать третьим лишним, – таков был Марат в исполнении Валерия Ломако. Режиссер Леонид Хейфец увидел молодого актера в 1966 году именно в ролях Вальтера Шеринга и Марата и во время обсуждения сказал ему, по сути, пророческие слова: «Если вы отнесетесь к себе сурово, а вы человек молодой, то прыгнете высоко. У вас хорошие данные, у вас есть душа...»

Не могли не произвести впечатления в исполнении Ломако нелюдямый и категоричный, но больше других понимающий в жизни певчий Тетерев в горьковских «Мещанах» в режиссуре Соколова и благополучный Вальтер, над чьей карьерой нависла угроза, поскольку выяснилось, что его жена Лиза в годы войны была надсмотрщицей в концлагере в инсценировке повести З. Посмыш «Пассажирка», осуществленной И. Южаковым. Таким образом, вторая половина 1960-х годов стала для Валерия Ломако весьма плодотворной. В 1971 году он сыграл Всеволода в пьесе А. Штейна «У времени в плену», посвященной писателю Всеволоду Вишневскому и поставленной Соколовым, где его партнершами стали ведущие героини театра Е. Ляхова, Г. Умпелева, В. Шатрова.

А вскоре актер перешел в Волгоградский драматический

Дон Антонио — В. ЛОМАКО, Лаура — Г. УМПЕЛЕВА («Дама сердца прежде всего»)

театр имени Максима Горького. Там он получил Золотую медаль имени народного артиста СССР А.С. Попова за роль Морозко в «Разгроме» А. Фадеева и успел войти в число ведущих актеров труппы. Во многом этому способствовало сотрудничество с режиссером В. Бортко. В Волгограде его ждала и главная встреча – с актрисой Людмилой Скородед, ставшей не только спутницей жизни, но и партнершей по многим спектаклям. В интервью к своему 70-летию Валерий Иванович вспоминал: «В Свердловске и Волгограде я проработал по семь лет».

Естественно, что тридцать семь, проведенных затем в Курском драматическом театре имени А.С. Пушкина, перевесили все предыдущие годы и по длительности, и по творческой наполненности. Туда они с женой приехали по приглашению Бортко, уже работавшего тогда в Курске. И начиналось все в 1979 году с роли Ленина в спектакле «Синие кони на красной траве» по пьесе М. Шатрова, которая в те годы часто ставилась во многих

театрах страны. Неизгладимое впечатление на актера, в чем он не раз признавался, произвело общение с писателем Евгением Носовым в процессе подготовки сценической версии его романа «Усвятские шлемоносцы» о жизни довоенной деревни. Ломако выступил не только в качестве исполнителя роли Касьяна Усвятюва (его жену Наталью сыграла Людмила Скородед), но и как режиссер-постановщик.

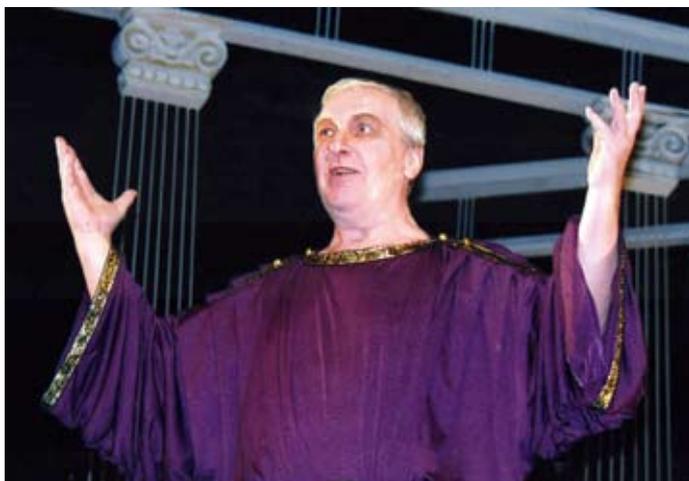
Немало классических персонажей сыграл актер на курской сцене. Иван Петрович Войницкий в чеховском «Дяде Ване» страдал в своем захолустье, от

Боллингброк — В. ЛОМАКО, герцогиня Мальборо — Л. СКОРОДЕД («Стакан воды»)

Лейзер-Вольф — В. ЛОМАКО, Ребе — А. БУРЕНКО, Тевье — Е. ПОПЛАВСКИЙ («Поминальная молитва»)

Ксанф («Миф об Эзопе»)

Петр — В. ЛОМАКО, Екатерина — Л. СКОРОДЕД («Шут Балакирев»)

того, «что так глупо проворонил время, когда мог иметь все...» От души помогал актерам Нил Стратоныч Дудукин в пьесе А. Островского «Без вины виноватые». Кипела энергия в предприимчивом Кочкареве из гоголевской «Женитьбы», которого сочно сыграл Ломако. К острохарактерным персонажам можно отнести мясника Лейзера-Вольфа, «вдовца при крепких деньгах», и бесшабашного императора российского Петра Алексеевича Романова из пьес Г. Горина «Поминальная молитва» и «Шут Балакирев». Истинным дипломатом предстал Болингброк из «Стакана воды» Э. Скриба. Философ Ксанф из «Мифа об Эзопе» Г. Фигейредо показал себя «во всей красе» — трусливым и жестоким, способным погубить раба Эзопа, не раз сослужившего ему добрую службу.

Две равно трагические фигуры мировой драматургии успешно дополнили репертуар актера: шекспировский Отелло и лермонтовский Арбенин. К образу Арбенина актер готовился особенно тщательно: поддерживал физическую форму, занимаясь спортом и, конечно, эмоционально, глубоко погружаясь в авторский текст. За роль в «Маскараде» В. Ломако в 1989 году, вместе с

режиссером Ю. Бурэ и художником В. Нестеровым, был удостоен Государственной премии РСФСР имени К.С. Станиславского.

В образе Доменико Сориано из «Филумены Мартурано» Э. де Филиппо был интересен переход героя от самодовольного, привыкшего добиваться своего эгоиста, к способному на искренние чувства человеку. В роли Вито Корлеоне из «Крестного отца» по роману М. Пьюзо актер старался создать не однозначно порочный, а многослойный характер, выделяя его среди других своих героев. Английский король Генрих II Плантагенет из спектакля «Лев зимой» Дж. Голдмена в финале жизни осознавал вину перед женой Элинор, которая несмотря ни на что осталась самым близким ему человеком. И вновь Ломако и Скородед играли вместе, глубоко чувствуя и понимая друг друга. Чопорный аристократ фон Вальтер из драмы Ф. Шиллера «Коварство и любовь» не мог допустить брака своего сына с дочерью придворного музыканта, а устроенные с его согласия козни погубили влюбленных. Старая, как мир, история. И этот образ блестяще воплотил актер. Вот далеко не полная палитра ролей, созданных актером за почти шесть десятилетий твор-

ческой деятельности. В последнее время он играл небольшие роли в спектаклях «Дон Жуан» и «Женитьба Фигаро».

Валерий Иванович был подлинным книголюбом, имел большую библиотеку, дружил со многими известными писателями. Особенно интересовался книгами по изобразительному искусству, часто посещал выставки. А еще очень любил свою семью, с женой Людмилой они прожили более сорока лет, у дочери Натальи тоже есть своя семья.

Валерий Ломако скоропостижно скончался в 2016 году в возрасте 76 лет. Заслуженная артистка России Людмила Скородед и сегодня выходит на сцену Курского драматического театра. Партнеры по сцене хранят благодарную память об актере. Нам не дано доподлинно знать, о чем мечтал Валерий Ломако в начале своей творческой биографии и насколько его надежды оправдались, но с уверенностью можем сказать, что «присутствие ума, и опытность, и сила», и, конечно, актерский дар, позволили ему сыграть немало ярких ролей, получить заслуженные звания и награды, самая дорогая из которых — признание зрителей.

Весь театр в одном зале — вид с музейного балкона

ТЮЗ опять попал в историю

Да он из нее и не уходил! С его жизнью и творчеством, начиная с 30 марта 1930 года, связаны многие поколения свердловчан-екатеринбуржцев. Речь сейчас о том, что, встречая свой 90-летний юбилей, Екатеринбургский театр юного зрителя на целый месяц «перевоплотился» в экспозицию Музея истории Екатеринбурга. Музейщики во главе с директором Сергеем Каменским отдали театру главный зал — «Площадь Городских часов», и помогли тюзовцам создать историческую выставку «Нам всего... девяносто».

Э то уже не первая тюзовская выставка в Музее истории Екатеринбурга. Памятна и та, где театр в очередную юбилейную дату был представлен в документах, программках, афишах, фотографиях. Была устроена и гримуборная, реальная — в точно таких тюзовцы готовились к выходу на сцену, и даже сама маленькая сцена, на которой желающие могли «поиграть в актеров» и на себе испытать, как это непросто — создавать образ под взглядами зрителей.

Новая выставка — без рампы, без занавеса, без сцены. Театр

на «Площади...» напоминает перегородки кулис. На «кулисных» плоскостях разместились очень старые, просто старые и недавние фотографии спектаклей, созданных Юрием Жигульским, Владимиром Рубановым, Анатолием Праудином, Дмитрием Астраханом, Вячеславом Кокориным, Ильей Ротенбергом, нынешним главрежем ТЮЗа Григорием Лифановым и другими режиссерами, оставившими постановочный «автограф» на этой славной сцене.

Выставку открывали тюзовцы: директор театра Евгения

Умникова, заведующая литературной частью театра Наталья Киселева и непосредственный творец этих «кулис» — главный художник театра, заслуженный художник России Анатолий Шубин. Назвали и еще одну персону, без которой выставка не состоялась бы, но прошла без ее личного присутствия по уважительной причине: хранительница истории ТЮЗа, создатель его музея Мария Гейн в эти дни стала прабабушкой.

Много лет отдавшие театру актриса Ия Шаблакова и народная артистка России Любовь Во-

Завлит театра Наталья КИСЕЛЕВА, главный художник Анатолий ШУБИН и директор ТЮЗа Евгения УМНИКОВА

Любовь ИВАНСКАЯ: «Бабка с семечками — это я!»

рожцова, продолжающая и сегодня блистательный актерский путь на этой сцене, вспоминали с любовью своих «театральных родителей», с юмором свои первые театральные шаги... Пришедшим на выставку зрителям, друзьям театра, школьным педагогам повезло с «экскурсоводами» — Анатолием Шубиным, Любовью Ворожцовой и другими артистами. Поначалу не узнаваемыми выходили из «кулис» в обычной, не театральной одежде Петя Трофимов из «Вишневого сада» (заслуженный артист РФ Олег Гетце), Осип из «Э!..» (Даниил Андреев), Принц из замка Депо (Павел Поздеев), мама Татьяны Лариной (Любовь

Иванская)... А потом им, узнаваемым, идентифицированным по фото в «кулисах», тоже пришлось становиться гидами, отвечать на вопросы, позировать для съемок рядом со «своими спектаклями».

Когда-то Мальвина, принцесса, озорная девчонка на сцене, Любовь Иванская с удовольствием показывала себя на «историческом» снимке спектакля «Земля Эльзы» в совсем другой роли: «Бабка с семечками — это я...» Актриса! Ну и какая же премьера без цветов? На музейной премьере — на вернисаже — от их изобилия и аромата как-то забывалось, что зима еще не кончилась...

ТЮЗу дважды довелось быть «передвижником» — в течение пяти лет с самого рождения, пока не получил свою первую сценическую обитель, где сейчас играют будущие профессионалы, — Учебный театр театрального института, и через 82 года со дня рождения, когда второй тюзовский дом переживал капитальный ремонт-реконструкцию. Зато теперь в этом доме одно из лучших театральных оснащений в Екатеринбурге. А художник Шубин напомнил, как 30 лет назад, в безденежные годы, приходилось создавать визуальный образ спектаклей «из ничего» — из досок-горбылей, мешковины, как «Иуду Искариота». Сколько

«Нахаленок» — одна из знаменитых ролей народной артистки РФ Любови ВОРОЖЦОВОЙ

Две легенды ТЮЗа рядом — «Каштанка» и фестиваль «Реальный театр»

Тюзовцы на своей выставке — Олег ГЕТЦЕ, Даниил АНДРЕЕВ, Павел ПОЗДЕЕВ

не-волшебных приключений испытала «Красная Шапочка» по пути на сцену, преодолевая «волчьи капканы» идеологических запретов...

Зрители и актеры единым потоком посетителей перемещались по выставке от спектакля к спектаклю. Останавливались у фотографий, у костюмов, которые свое отыграли. «Это Надино платье...» — говорили шепотом у манекена, наряженного в платье мамы маленького лорда Фаунтлероя, в котором выходила в спектакле талантливая Надежда Озерова, так рано ушедшая из жизни. Сколько было утрат, но и сколько же обретений! Нет уже с нами ре-

жиссера Кокорина, а его «Каштанка» до сих пор на сцене — 18 лет, и не стареет. «Каштанка» — это не просто «собака, на которой театр объехал весь мир», по остроумному выражению петербургского критика Марины Дмитриевской. Это первая «Золотая Маска» Екатеринбургского ТЮЗа. Вторая — у Светланы Замараевой, ныне народной артистки России, за роль Отрадиной в спектакле «Без вины виноватые». На подходе и третья. На торжественной церемонии «Золотой Маски»-2020 национальную театральную премию в специальной номинации «За выдающийся вклад в развитие театрального искусства» полу-

чит наш тюзовец — народный артист РФ Владимир Нестеров. Замечу, что премии с такой формулировкой была удостоена до сих пор всего одна екатеринбурженка — актриса академического Театра драмы, народная артистка России Галина Умпелева. Но и в ее «вкладе» имеется тюзовский период — в свое время она играла на сцене Свердловского ТЮЗа.

Выставка «Нам всего... девяносто» стала юбилейной увертюрой. По традиции, ТЮЗ встретит день рождения премьерными, как происходит в этом театре всегда, вне зависимости от «юбилейности». На Малую сцену для подростков выйдет спектакль «Ужасные дети» по пьесе Ольги Таракановой в постановке Максима Соколова. А Большая сцена будет отдана «Собачьему сердцу». Напомню, что в известном одноименном телефильме 1988-го роль доктора Борменталя сыграл Борис Плотников, чей актерский путь тоже начался в Свердловском ТЮЗе.

Новый спектакль не надо сравнивать с тем фильмом, он — новый, другой. Пьесу написала пермский драматург Ксения Гашева, постановщик — московский режиссер Елена Невежина, актеры, естественно, — екатеринбургские тюзовцы. На репетициях у спектакля было и «дополнительное» название: «Собирание человека».

Так и эта юбилейная выставка, перелиставшая снова страницы истории ТЮЗа в музее, выполнила свою миссию — собирание театра для тех, кто многое знает о нем и любит, и для тех, кому многое предстоит узнать и полюбить этот театр.

Костюмы героев спектакля «Аладдин и волшебная лампа»

Все произошло случайно... как и планировалось

Арт-галерея «Стены» открылась в Екатеринбурге в декабре 2019 года выставкой выдающегося современного российского художника Николая Блохина. Его полотна выставляются в Европе, Китае и США, а вот экспозиции в России — большая редкость. На выставке представлены более 40 живописных и графических работ, в том числе триптихи «Соловей-разбойник», «Масленица», «Чикаго. Отражение», фундаментальное полотно «Поющие», портрет Страдивари, а также городские пейзажи и цветочные натюрморты.

Новое выставочное пространство появилось чуть больше двух месяцев назад, и уже зарекомендовало себя не просто модным местом, а точкой притяжения интеллектуальных стремлений общества, интересующихся культурой горожан. Стартовав персональной выставкой одного из самых знаменитых российских художников — Николая Блохина (Санкт-Петербург), создатели галереи открыли двери для творческих встреч с видными деятелями искусств Среднего Урала: поэтом Юрием Казариным, дирижером Борисом Нодельманом, художником и искусствоведом Денисом Гардари и другими. Про галерею уже говорят и пишут, социальные сети пестрят фотографиями на фоне ярких и узнаваемых «цветов» Блохина, многие восхищаются и благодарят, некоторые дают советы, но все сходится во мнении, что в этих «Стенах» удивительно комфортная атмосфера: «хочется оставаться долго».

Владельцем и учредителем нового художественного пространства стал бизнесмен и меценат из Белоруссии Алексей Дикущин. Арт-директор — Марина Линкер, известная как организатор Евразийского фестиваля современного искусства. Вспоминая о том, как все начиналось, галеристы улыбаются и говорят: «Все

Открытие арт-галереи «Стены»

В арт-галерее «Стены»

произошло случайно... как и планировалось». По словам Алексея Дикушина, от идеи до реализации проекта прошло не более нескольких месяцев, потому что «звезды сошлись, подарив встречу с нужными людьми».

«Мы начали важное и очень красивое дело! Это потребовало значительных ресурсов, но, по большому счету, старт был быстрым, даже стремительным, — рассказывает Дикушин. — Я новый человек не только в сфере культуры, но и в вашем регионе — живу в Белоруссии, последние годы тружусь в основном в Крыму, в Екатеринбург переехал, можно сказать, за месяц до открытия галереи. Многие спрашивают меня: зачем вам это (улыбается)? Конечно, все дело в любви, именно она движитель всех наших добрых дел! Но, если серьезно, в Екатеринбурге у нас давно был семейный бизнес, было помещение. Бизнес сменил направление, но терять связи с уральской столицей было бы глупо, ведь этот город — один из перспективных для инвестиций. Мое равнодушие к искусству и знакомство с Мариной Линкер расставили все по местам. Вместе мы нашли новое применение в незанятой и востребованной нише. Как говорится, грамотный расчет, который дает возможность созидать. Сейчас, спустя пару месяцев после открытия, я вижу, что наша галерея становится любимым местом как профессионального художественного сообщества, так и подрастающего поколения, живо интересующегося искусством. Здесь мы организовали не только выставочную деятельность, но и образовательную: запустили художественные мастер-классы и арт-вечера, проводим творческие встречи, планируем раскрутить театраль-

Марина ЛИНКЕР, Николай БЛОХИН, Алексей ДИКУШИН

зованные, литературные и музыкальные мероприятия, эстетские салоны. Кроме того, совсем скоро состоится открытие нашего «Манничного кафе», где у творческой интеллигенции появится возможность собираться за разговорами с чашкой ароматного напитка и вкуснейшим русским манником».

Открытие «Стен» стало ярким событием в культурной жизни Екатеринбурга. Из почетных гостей первыми галерею посетили председатель Законодательного собрания Свердловской области Людмила Бабушкина, заместитель губернатора региона Павел Креков, заместитель областного министра культуры Сергей Радченко, начальник управления культуры Екатеринбурга Илья Марков, многие видные деятели

культуры, бизнесмены, спортсмены.

«Николай Блохин — замечательный художник, это на сегодняшний день один из лучших реалистов, работающих в России. Мы живем богатой культурной жизнью, и сегодня она стала еще чуть-чуть богаче», — сказал заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков.

Председатель Законодательного собрания области Людмила Бабушкина, выступая на открытии галереи, отметила важность появления в Екатеринбурге еще одной площадки, на которой художники смогут выставлять свои работы, пожелала создателям «Стен», чтобы их детище было востребовано и заняло достойную нишу в разнообразной культурной жизни Екатеринбурга.

Среди гостей на открытии галереи известные музыканты — Борис НОДЕЛЬМАН, Евгений ГОРЕНБУРГ

А по поводу одной из картин Николая Блохина Людмила Валентиновна заметила: «Какие прекрасные цветы, прямо чувствуется их аромат!». Художник такой реакцией остался доволен, он пояснил: «Можно, конечно, выписать каждый лепесток, но мне хотелось передать именно настроение».

За время работы экспозиции художник дважды приезжал в Екатеринбург: для участия в торжественной церемонии открытия и чтобы провести двухдневный мастер-класс «Портрет. Холст/масло» и пообщаться с почитателями своего творчества. Мастер-класс Николая Блохина, состоявшийся в начале февраля, стал настоящим культурным событием. Участники слетелись

в Екатеринбург из Новосибирска, Омска, Самары, Казани, Уфы... «Николай Блохин – один из самых талантливых современных художников и при этом совершенно неуловимый! Увидеть, как работает Мастер – бесценно», – делились впечатлениями участники.

Кстати, этот мастер-класс стал еще и необычной встречей двух легендарных личностей: Блохин писал портрет Бориса Нодельмана, российского музыканта и педагога, главного дирижера Свердловского академического театра музыкальной комедии, заслуженного деятеля искусств России, лауреата премии «Золотая Маска».

Художник остался доволен событиями и всем увиденным в

Екатеринбурге и принял решение о продлении работы экспозиции, которая за два месяца стала чрезвычайно востребованной – поток посетителей лишь увеличивается, привлекая не только уральцев, но и ценителей искусства со всей страны, от Сибири до Калининграда и стран ближнего зарубежья.

Новая выставка откроется в «Стенах» весной и покажет Екатеринбургскую экспозицию работ ярких и аутентичных крымских художников, многие будут представлены уральцам впервые. Следить за афишей проектов галереи можно на странице в Инстаграм: www.instagram.com/art_gallery_walls/

Личность Николая Блохина по праву можно назвать исключительной. Будучи выпускником Санкт-Петербургского академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, а позже преподавателем в альма-матер, Блохин является воспитанником и представителем русской классической академической школы живописи. В своих работах он воспеваает русский характер: необычайно сильный, немного безумный, яркий, живой. Цветы, созданные кистью Блохина, пахнут свежестью, люди, кажется, вот-вот заговорят, скоморохи пустятся в пляс... Сам Николай просит не относить его творчество к каким-то определенным жанрам и не «раздавать» ярлыки. Любая его работа, будь то «Соловей-разбойник», «Поющие», «Страдивари», или полиптих «Цветы» – это, прежде всего, его собственный взгляд на окружающий мир.

***

Об арт-галерее «Стены». Уникальность художественного пространства заключается в самих стенах, которые, несмотря на кулуарность и уютную атмосферу, позволяют демонстрировать фундаментальные художественные полотна на большой стене, гармонично дополняя их работами, требующими скромности и тишины восприятия. Атриумное

Один из экспонатов новой галереи – картина Н. Блохина «Страдивари»

пространство с балконом максимально комфортно для созерцания и наслаждения работами художников со всех ракурсов и под разными углами зрения, кроме того, профессиональное освещение и цветовые решения стен продуманы так, чтобы создать максимально комфортные условия для восприятия художественных работ. Культурная программа галереи ширится с каждым днем: с февраля «Стены» приглашают на художественные мастер-классы «Картина маслом», которые каждую пятницу и субботу проводит профессиональный художник-педагог Татьяна Долматова. Уровень мастерства и опыт посетителей не имеют значения: под чутким и внимательным руководством педагога каждый участник за три-четыре часа создает свой «шедевр» на настоящем холсте. А погрузиться в мир истинного искусства неизменно помогает сама атмосфера арт-галереи.

Полку «бажовцев» прибыло

В феврале этого года Всероссийская литературная премия имени Павла Петровича Бажова, появившаяся на свет в 1999-м, начала отсчет третьего десятилетия. И это весьма знаменательное событие. Премия можно отнести к числу долгожительниц, и Свердловская область по праву этим гордится.

— **У**вы, биографии многих российских литературных премий редко бывают продолжительными, — отметил председатель жюри, известный литературовед и критик профессор Леонид Быков. — У них часто случаются инфаркты и инсульты. Перестал существовать «Русский Букер», перешагнув четвертьвековой юбилей. Не стало «Дебюта», объявила о завершении своей недолгой жизни премия «Поэт»...

А «Бажовка» жива. Поэтому не случайно на торжественной церемонии вспоминали одного из ее основателей — бизнесмена, профессора Николая Тимофеева, который недавно нас покинул. Сегодня премия имени Бажова существует благодаря неравнодушию коллектива Северского трубного завода и его управляющего директора Михаила Васильевича Зуева. Огромное спасибо им от всех, кого волнует судьба современной русской словесности.

Получение премии писателем — дело в какой-то степени интимное. Это ведь признание одного из числа остальных претендентов. И все-таки, награждение — всегда событие, событие для всех.

Размышляя над смыслом поощрения литературного творчества, Леонид Быков заметил:

— Премий никогда не бывает много. В нынешней России их несравненно меньше, нежели, к примеру, во Франции или Испании. Говорю это не к тому, что число премий должно в точности соответствовать количеству пишущих, но они нужны как признание важности самого литературного процесса.

Думаю, в этом большая правда. В наше время, когда нравственные идеалы заменяются процентами по кредитам, а человек превратился в банальный трудовой ресурс, обращение к людским эмоциям, чувствам, переживаниям, страданиям чрезвычайно важно для всего общества. В этом и заключается смысл литературы. Она сопротивляется бухгалтерско-технократическому подходу, сберегая островки осмысления мира с гуманитарных и гуманистических позиций.

Следует отметить, что ныне на главную уральскую премию претендовали 35 авторов, меньше, чем во многие прежние годы. Трудно сказать, с чем это связано. Скорее всего, возросла требовательность пишущих к себе. Хотя, может быть, такая ситуация отразила снижение активности издательств на фоне, прямо скажем, трудной экономической реальности.

После такого, несколько странного, вступления давайте,

в конце концов, назовем новых лауреатов Бажовской премии.

В прозаической номинации победу одержал уроженец Свердловска, а ныне житель Тулы Олег Хафизов. Его повесть «Пещной отрок» едва ли можно пересказать. Это причудливое смешение разных исторических пластов, на ее страницах возникают современные мотивы и библейские символы, что еще раз доказывает известную мысль: для настоящего художника нет пространственно-временных ограничений.

Конкуренцию Хафизову составила автор из Перми Катерина Гашева, более известная поэтическим творчеством. Сборник ее рассказов «Первая линия» — прозаический дебют. И, как видим, весьма успешный.

В номинации «Мастер. Поэзия» соискательская «плотность» гораздо выше. Здесь сразу четыре автора претендовали на лауреатство. Анну Долгареву (книга «Русский космос») и Александра Петрушкина («Стихотворения») вряд ли можно назвать начинающими авторами. Они хорошо чувствуют себя в Интернет-пространстве и потому известны любителям прогулок по его просторам, хотя у Долгаревой уже опубликовано несколько сборников. Она лирик, остро чувствующий и противоречия, и страхи нашего времени. Петрушкин —

лингвистический экспериментатор, впрочем, этим и интересен. А вот тюменец Николай Шамсутдинов принадлежит к числу признанных поэтов. Он представил пятитомник «Избранное».

Лауреатом премии в этой номинации стал Александр Вавилов, уже несколько раз претендовавший на «Бажовку». Его книга «Корабельный кот» признана победительницей.

За звание «Мастер. Публицистика» боролись два автора. Владимир Каржавин представил сборник очерков, опубликованных ранее в журнале «Урал», — «История и случай». Это размышления о пережитом, о времени, о встречах на перекрестках судьбы. Любопытно, что он не профессиональный литератор, а доктор технических наук.

Лауреатом же премии в публицистической номинации стал Валерий Белоножко за монографию «Ab ovo. Франц Кафка с самого начала». Над солидным фолиантом в девятьсот с лишним страниц автор работал почти два десятилетия. Исследование творчества известных писателей всегда таит одну опасность: жизнеописание классиков подчас превращается в сборник обильных цитат с короткими комментариями. К счастью, книга о Кафке отличается другим подходом. Автор выступает в ней как интересный собеседник, размышления которого превосходят по значимости банальную летопись творчества великого австрийца.

Коллективный портрет лауреатов

В этом-то и заключена ценность исследования Белоножко.

И, наконец, номинация «Польза дела». В ней победил коллектив, представивший замечательную книгу «Белинка: 12 глав истории». Она приурочена к 120-летию главной научной библиотеки Свердловской области. Написал ее известный литературовед и критик Евгений Зашихин, оформил дизайнер Андрей Попов. Руководила проектом заместитель директора «Белинки» Марина Коптяева. По сути, они восстановили творческий путь коллектива старейшего книжного собрания Среднего Урала.

Еще одним лауреатом в номинации «Польза дела» признан проект «Детская». Альманах для семейного чтения журнала «Урал».

— Павел Петрович сближает нас, объединяет всех, кто понимает истинную ценность художественного слова, — сказала

министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина. — Премия носит его имя, поскольку творчество Павла Петровича имеет для нас непреходящую ценность. Завершился Год Бажова, но продолжается его время. Символично, что в день вручения премий в Полевском открылся музей писателя. Полевчане считают его своим человеком, там жили многие герои его произведений.

Не случайно церемонию награждения сопровождал музыкой ансамбль русских народных инструментов «Малахит» из этого староуральского города металлургов и рудознатцев.

Премия — еще и повод поговорить о литературе. И такой разговор состоялся. Причем вот что важно: общественное признание того или иного произведения позволяет поддерживать достойную планку современной словесности.

Скоморошина от деда Коковани

«Жил в нашем заводе старик один, по прозвищу Кокованя...» – так начинается сказ Павла Бажова «Серебряное копытце». Этого самого дедушку и в Уральском русском народном хоре решили сделать рассказчиком в новом красочном музыкальном действе, подаренном уральцам под занавес 2019-го, Года Бажова в Свердловской области. И подарок получился на славу!

Прижились «Сказы дедушки Коковани» (грустные и веселые) не только на большой екатеринбургской сцене концертного зала имени Лаврова, с огромным успехом новую работу хор уже провез по области. Полевской, Каменск-Уральский, Сысерть...

Это музыкальное действо соткано из атмосферы волшебства и народного колорита песен, танцев и сюжетов Уральского региона. «Горшок» – повествование народное, и, безусловно, в каждом крае, как и у каждого народа, подобный веселый сюжет есть. Это сказ о ленивых бабе да мужике, которым даже мертвыми прикинуться легче, чем по хозяйству работу справиться. А «Голубая змейка» – это уж чисто Павел Петрович и ви-

Много тайных сказов у дедушки Коковани...

дение коллективом его сказа с одноименным названием.

– Как показать Бажова? – рассуждает художественный руководитель Уральского государственного академического русского народного хора Николай Зайцев. – Дело не в том, что

он писатель и его попросту надо читать. И не только в том, что этот бесценный культурный багаж надо по-новому открывать молодому поколению... Нам хотелось показать аутентичность творчества уральского сказителя. Оттого выбрали форму музыкального действа (это не спектакль в обычном понимании!). Истоки черпали из традиций народного русского площадного театра. Опираясь на уральский диалект и традиционные песенно-танцевальные жанры, которые испокон веков простой люд исполнял на святки и в колядках, в хороводах на Троицу... Старинные обрядовые песни календарного цикла все разные. Скажем, веснянки-заклички (заклички весны) или так называемые «подблюдные» песни, когда гадают. Все это вместе с аутентичностью (подлинностью) Ба-

Голубая змейка и одарить, и покарать может – все в ее власти

жова и выросло в наши «Сказы дедушки Коковани»...

Символично, что за такое начинание взялся именно Уральский хор, ведь Павел Петрович был и на первом выступлении коллектива, и на репетициях в 1943 году, отмечал его профессионализм.

Плод своих размышлений, выросших в форму музыкального действия, Уральский хор адресовал зрителям самых разных возрастов, хоть и ориентировался, прежде всего, на семейный просмотр. Самым интересным, пожалуй, было выступление в Сысерти, на родине Бажова. Возрастному зрителю оказалось ближе происходящее на сцене. Здесь публика жила вместе с артистами, узнавая в народных игрищах самих себя и традиции бажовских мест, передаваемые из поколения в поколение.

А еще, Бажов – это, безусловно, настоящее фэнтези по-уральски. Кто она – Голубая змейка? Какие тайны скрывает, на какие слабости, умения и качества людские опирается, в чем ее сила и кого она карает или одаривает? Николай Зайцев рассказал, что, когда принялся за сказ о Голубой змейке, ему часто на память

приходили ассоциации со знаменитыми валяльщиками с Волги. Был такой люд, у которого существовал даже свой «тайный» язык. Ходили валяльщики своим «табором», имея собственные обычаи и навыки, берущие начало с незапамятных времен. Ну, чем не фэнтези?

Вот и сказ о Голубой змейке такой же: со своими тайнами, приключениями и поучительной ноткой («сказка ложь, да в ней намек»). Это история о двух парнях, которых меняет встреча с таинственной Змейкой. И учит она нравственности, ведь не польстились ребята на богатства да сокровища, вот и заканчивается все хорошо – «как в сказке». Только не стоит путать сказку со сказом, тем более тайным сказом, как у Павла Бажова, так как это два совершенно разных жанра. «Тоже ведь сказы не зря придуманы, – объяснял сам Бажов свое творчество. – Иные – в покор, иные в наученье, а есть и такие, что вместо фонарика впереди».

– В народной форме, – продолжает разговор Николай Вячеславович, – невозможно что-то сделать без анализа. Только лишь красивая картинка

тут не пройдет. Опять же фольклор – это синтез всех жанров, а значит, с кондачка его и не сделать. Неслучайно для нашей постановки мы пригласили Наталью Табачкову – выпускницу Московского театрального института имени Щепкина, актрису и педагога по вокалу, старшего преподавателя и режиссера-постановщика академии имени Гнесиных. Убежден, в режиссуре важны мелочи, поэтому у меня получился бы не более чем капустник (а-ля святки), нам же нужен был профессиональный продукт. И я с гордостью могу сказать: у нас получилось. И не просто театральное действие, а некая совершенно новая форма, которую еще никто не делал, – музыкально-площадной театр. Некая скоморошина. Явление без точных границ, которым пользуются для определения различных видов русского песенного (стихотворного) фольклора с явно выраженным сатирическим, комическим, шутейным началом... Да, да скоморошина, в которую так нравится играть нашим артистам, а зрителям смотреть и даже участвовать, ведь без помощи зала она невозможна.

Все герои сказов колоритные и запоминающиеся

Лежат на печи да молчат, лишь бы не мыть горшки...

Уральская матрица по Иванову

Наша уральская идентичность – предмет для размышлений неоспоримый. Дискуссии же всякий раз вызывает то, что под этой идентичностью понимается. Город, где убили последнюю царскую семью? Место, где начинал свое становление первый российский президент? Со всеми «вытекающими» в виде Храма на Крови, монастыря на Ганиной Яме и Ельцин Центра... Список каждый может продолжить по своему разумению и вкусу. Известный писатель Алексей Иванов уделяет этой теме особое внимание в своем творчестве. Те, кто читал его книги, в курсе. Да и сам он как автор, как личность, в эту уральскую идентичность попадает. И, судя по битком набитому залу в Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи имени В.П. Крапивина, читателей у него в Екатеринбурге очень много: и стар, и млад, и те, кто в возрастном промежутке. Здесь состоялась творческая встреча автора «Сердца Пармы», «Ебурга», «Тобола», «Ненастья» и других произведений с теми, кому интересно читать его романы, размышлять, задавать вопросы. А вопросов было невероятное количество, и Алексей Иванов терпеливо, спокойно и с достоинством отвечал на все.

Говоря об уральской идентичности и писателях, в нее включенных, нельзя не вспомнить Павла Бажова. И вспомнили. Один из первых вопросов как раз был посвящен тому, можно ли Бажова, Кормильцева и Иванова «поставить в один ряд». К вопросу наш визави отнесся спокойно, однако сказал, что пока в ряд «не торопится». Поэта, переводчика, издателя Илью Кормильцева назвал скорее «индустриалистом», нежели уральским поэтом...

Об индустриализме речь зашла особо. По мнению Иванова, уральская природа, без сомнения, красивая и своеобразная, все же не является уникальной. Есть еще места на земном шаре, где природа похожа на нашу:

– Те же скалы есть на Влтаве, в Чехии. Наша природа – не уникам. Уральская уникальность – в индустриализме, который у нас, увы, не берегут. Исчезает предприятие в Кушве, погибает завод в Челябинской области. И мы своим самым ценным – индустриализмом – пренебрегаем. Езжу в Европу, вижу и мечтаю,

Алексей ИВАНОВ в «Крапивинке»

чтобы у нас тоже заботились о памятниках индустриализма.

Читателей волновали и «экономические» вопросы, такие, как величина писательских гонораров. По мнению гостя-собеседника, успех материальный способствует успеху писательскому. Алексей Иванов признался, что самым дорогим на данный момент творческим проектом стал снятый совместно с Леонидом

Парфеновым фильм «Хребет России». В фильме Иванов и Парфенов исследуют принципы организации так называемой «уральской матрицы» как локальной системы мира. По сути, речь идет о «неписаном своде правил жизни». Сам же Урал воплощает для Иванова постмодернистскую модель России, поскольку «горнозаводская цивилизация» по отношению к

Зал «Крапивинки» был полон

крестьянской русской цивилизации всегда «постмодернистская» — считает Алексей. Ведь Россия была сельской и феодальной, а Урал — заводским и капиталистическим. «Постмодерн» горнозаводской цивилизации, по Иванову, и есть ключ к новому прочтению Урала.

«Вы вот писали о примате труда в «уральской матрице». Откуда же тогда Огневушка-поскакушка и золотоискатели? Откуда в здешних местах столько «хтоний» — то есть мифологических существ, изначально олицетворявших собой дикую, природную мощь земли, подземное царство?» — интересовались пытливые читатели.

Писатель отвечал: — Причин много. Взаимоотношения с хтоническими стихиями земли, собрание различных матриц, плюс европейская культура, культура манси и коми, которая во многом магическая. Я досконально изучал эти темы, обращался к ним в книге «Горнозаводская цивилизация Урала», статье про сказы Бажова. Да, я писал о при-

мате труда в уральской матрице. И добыча золота — это большой труд. Человек на него согласен в надежде на удачу. Только вот человек с менталитетом крестьянина на такой труд не согласится. Лучше раз в год вспахивать поле. Индустриальный менталитет предполагает эту надежду на удачу...

Екатеринбург для Алексея Иванова, без сомнения, очень индивидуальный город. Он считает, что принципы идентичности сейчас работают так же, как в XIX веке. Тем, кто хочет получше узнать об особенностях современной жизни, писатель советует читать его «Тобол». Одна из читательниц рассказала на встрече, как ее потрясли описания природы в этом романе, о том, что, читая, она буквально чувствовала запахи степного ветра, мхов и болот... На вопрос же, что заставляет его выбирать исторические сюжеты, Иванов возразил читателю:

— Я не пишу на исторические темы, выбираю их тогда, когда тема соответствует моей идее.

История не является изначальным толчком для моих произведений. Более того, я не всегда точен в исторических фактах. Факт — главный инструмент историка, а инструмент писателя — образ. Я отступаю от факта. В романе «Тобол» у меня губернатор Гагарин приезжает в Тобольск летом, а он приехал туда зимой. Мне хотелось подчеркнуть народное раболепство — губернатора внесли на руках. Изучать историю по романам нельзя.

Алексей Иванов сегодня — один из самых «экранизированных» авторов. И, конечно, были вопросы об этой стороне его творчества. «Тобол» как кино, по выражению Алексея, «не сработал», потому что режиссер «все искалечил». «Киноманьяки не спрашивают моего мнения...» — грустно констатировал Иванов.

Он рассказал и еще об одном персонаже, тесно связанном с Уралом, — о том, что равных Ермаку в уральской истории и культуре точно нет, ведь лишь ему люди «самопально» ставят памятники. И это феномен,

как и сама фигура Ермака Тимофеевича. Есть в Петербурге памятник работы академика Брюллова, литературный «памятник» ему создал Кондратий Рылеев — «Смерть Ермака»... В советской культуре Ермак — борец с эксплуататорами. Первый русский ледокол носил название «Ермак». В 1997 году в Казахстане памятник Ермаку разрушили, потом увезли в город Змеиногорск и снова поставили... Писатель рассказал, что мечтает сделать об этом книгу, но пока проект не нашел поддержки.

Литературная встреча в «Крапивинке» не обошлась без упоминания имени другого авторитетного и популярного нынче автора — Дмитрия Быкова, считающего Бажова и Кормильцева «уральскими гениями места». Алексей Иванов в ответ припомнил свое же высказывание о том, что «все литературное небо России уже истыкано пальцем Дмитрия Быкова» и снова подчеркнул, что Кормильцев, безусловно, индустриалист, но его вряд ли можно считать сугубо уральским писателем и поэтом.

Писатели, по мнению Иванова, делятся на две категории. Первые издавна обозначаются аббревиатурой: ВПЗР — великий писатель земли русской. Таковые продвигают идею величия русского народа, или его страдания, или злодеяний русской власти.

— Я принадлежу к другой категории. К буржуазным писателям. Они отвечают на главные раздражители эпохи. Даже там, где народ еще этих раздражителей не видит. Если выгоднее писать в историческом ключе, пишу в нем. Бывает, что выгоден жанр социального романа либо

мистический формат. Так роман «Пищеблок» без вампиров совершенно бы не читался. А вообще они никуда не делись...

Любопытных читателей заинтересовал и, что называется, «сам процесс». Знает ли писатель заранее сюжет, как поведут себя герои его романа?

— Всегда знаю, что будут делать мои герои. Хотя «люфты» возможны.

Об отношениях с редакторами:

— Терпеть не могу, когда редакторы начинают самовыражаться, продвигать свою персону. Написано «дверка» — меняют на «дверцу». С такими редакторами не работаю. Мне нужно, чтобы редактор аргументировал свое решение.

А на вопрос, что читает сам, писатель ответил:

— Читаю только по теме, над которой в данный момент работаю. Пишу «В тени тевтонов» — читаю о событиях в Восточной Пруссии и про те времена в целом....

Алексей Иванов также сообщил, что в планах у него роман о

Гражданской войне, о противостоянии белых и красных флотилий на Каме в 1918-19 годах. Будущая книга «Речфлот» предполагается в жанре нонфикшн.

Неизбежно, как на всех творческих встречах, прозвучало: «А есть ли у вас мечта?» Ответ был таким:

— Я не Газпром. И мечты у меня не закончились. Делиться ими не хочу. Проповеди для вас у меня тоже нет. Хотелось живого разговора.

Живой разговор, без сомнения, состоялся. По-моему, одним из самых тронувших Алексея Иванова стал вопрос о творчестве его коллеги и тоже уральца Владислава Крапивина. Тут Алексей рассказал, что еще в детстве его глубоко впечатлили, скажем, «Голубятня на желтой поляне» и маленькая повесть «Вечный жемчуг»: «Читал их ребенком и сейчас перечитываю...» И это признание было дорого читателям и «Крапивинке», где состоялась встреча.

Алексей Иванов родился в 1969 году в городе Горьком в семье инженеров. Потом родители вместе с двухлетним сыном переехали в Пермь. Там он и закончил школу. Мечтая стать писателем, приехал в Свердловск и поступил на журфак УрГУ. Проучившись год, перешел на отделение истории искусств. Еще студентом Алексей работал в редакции журнала «Уральский следопыт». Совершенно случайно выяснилось, что молодой рецензент пишет художественную прозу, и в 1990-м выходит его повесть «Охота на Большую медведицу», тут же занявшая второе место в рейтинге популярности публикаций журнала. Забавно, что за год до этого первого успеха на семинаре молодых писателей-фантастов творчество Иванова назвали «провальным»... Сейчас книги Иванова включены в вузовскую программу по современной литературе. Его творчество стало темой нескольких научных работ и диссертаций. Алексей Иванов — лауреат многих литературных премий: «Книга года», имени Д.Н. Мамина-Сибиряка, Платоновской премии, премии имени П.П. Бажова...

Документальное кино должно помогать жить

В феврале отметила юбилей программный директор Открытого фестиваля документального кино «Россия» Инна Демежко. Каждый, кто бывал на «России», обращал внимание на эту строгую и, вместе с тем, очаровательную даму, постоянно окруженную участниками и гостями известного кинофорума. Она родилась в Казани, в Свердловске окончила специальную английскую школу № 13, затем факультет журналистики УрГУ, работала в областном кинопрокате и на Свердловской киностудии в творческом объединении «Зов». Была составителем программ, отборщиком, членом жюри многих кинофестивалей, таких, как «Послание к человеку» (Санкт-Петербург), «INPUT» (Москва), «Возобновленные диалоги» (Ташкент), «KIN» (Ереван), «КинЗА» (Тюмень), Кинофорум женщин-режиссеров (Бишкек) и других. Мы встретились с нашей героиней накануне ее даты.

— Начнем с вашего детства...

— Мои родители работали инженерами на Уральском оптико-механическом заводе, и после работы времени у них хватало только на то, чтобы вечером проверить мои домашние задания. В основном воспитывала меня бабушка во время своих приездов в Свердловск. Она и дед жили в Казани, по профессии были словесниками, преподавателями русского языка и литературы. Когда бабушка «наносила нам визиты», мы с ней вечерами играли в буриме и другие литературные игры, сочиняли «на скорость» забавные стишки. С произведениями, например, Мериме я познакомилась в возрасте семи лет, в 12 прочла собрание сочинений Ибсена, в 14 — всего А. Н. Островского. Так что «гуманитарность» моих интересов была predetermined с самого детства. Тем более что, кроме языков и литературы, в средней школе я ничего учить не желала.

— Что представляла собой в годы вашей учебы знаменитая школа № 13?

— В 1970-е она считалась элитарной. Да она такой и была.

Инна ДЕМЕЖКО

Среди преподавателей еще сохранялись так называемые «шанхайцы», представители русской диаспоры в китайской провинции Шанхай, вернувшиеся на Родину с прекрасным знанием английского языка, которое они и передавали ученикам. Требования к нам предъявлялись высокие, но и было с кого брать пример. Моими любимыми учителями, с которыми я продолжала общаться и по оконча-

нии школы, были преподаватель английской и американской литературы Юрий Михайлович Бородин и русского языка и литературы Наталия Брониславовна Толочко. Уровень их культуры, эрудиции, владения профессией не забыть. Сегодня, как говорится, таких не делают.

— Как и когда вы увлеклись неигровым кино?

— По окончании университета пришла работать в областной кинопрокат. Редакторы и методисты там занимались репертуаром кинотеатров. Я мечтала, конечно, смотреть и отбирать художественные фильмы. Но попала в документальную группу. Соответственно расписывала по экранам Свердловска и области документальные фильмы, прокат которых в то время еще существовал, хотя и в не очень почитаемой форме удлиненных сеансов. Перед художественной картиной демонстрировались неигровые ленты и киножурналы по 15-30 минут. А работать мне было очень интересно. Мы смотрели «вал» — всю документалистику, выходящую в прокат. Я довольно скоро обнаружила,

что игровое кино мне... не интересно. Увлекала живая, не разыгранная жизнь, которая была в документальных фильмах. Тем временем при кинотеатре «Салют» возник Клуб любителей документального кино, который возглавил Вадим Васильевич Колесниченко. В помощь по репертуару он пригласил меня.

— **Знаю, что вы составляли программы и для других популярных городских кино клубов: «Контакт», «Кинематограф»...**

— Да. Но «Контакт» в кинотеатре «Космос» и «Кинематограф» в ДК автомобилистов пропагандировали, в основном, игровое кино. Деятельность же кино клуба в «Салюте» полностью была посвящена документальному и научно-популярному. Там демонстрировали и горячо обсуждали все новинки документалистики, которая тогда, в середине 1980-х, открывала зрителям глаза на мир и на их собственную жизнь. Фильмы, отбираемые для кино клубов, были актуальны и искренни, давали людям ориентиры и этим помогали жить.

— **Расскажите, пожалуйста, о вашей работе в творческом объединении «Зов» Свердловской киностудии.**

Инна ДЕМЕЖКО — редактор документальной группы об кинопроката (1991 г.)

— Я пришла туда в 1992 году. Объединение занималось производством фильмов, рассказывающих о народах и народностях России. Проработала там недолго и участвовать в каких-то крупных проектах мне не довелось. Но общение с руководителем «Зова» — известным российским режиссером Барасом Халзановым, со свердловскими режиссерами Татьяной Погореловой, Сергеем Мартьяновым, с редактором Юрием Спасским было для меня настоящей профессиональной школой.

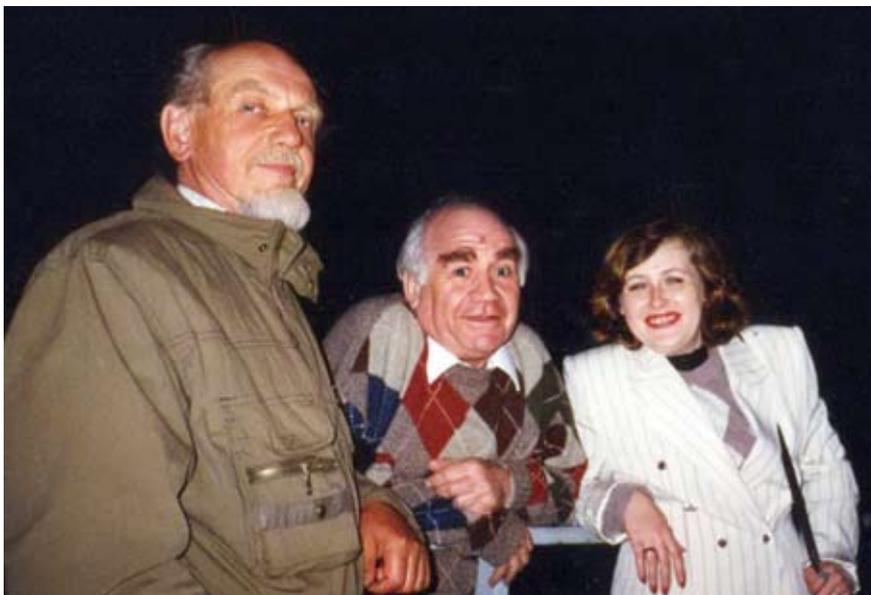
С режиссером Алексеем Федорченко

— **Когда началась ваша работа на фестивале «Россия»?**

— В 1993 году первый директор фестиваля Григорий Михайлович Турецкий пригласил меня к себе в заместители. Фестиваль тогда не носил своего нынешнего имени, но статус национального уже приобрел. А «национальностей» у советского кино было, как известно, 15 — по количеству союзных республик. В каждой республике, начиная с РСФСР, было свое уникальное, неподражаемое неигровое кино. Популярное, в основном, в весьма ограниченных пределах, оно стоило большего внимания. Оно — вообще — стоило внимания. Так что миссия фестиваля неигрового кино была predetermined.

— **В чем заключается работа директора программ фестиваля?**

— Во всем, что он сам себе поручит, придумает, вменит в обязанность. Чтобы программа получилась насыщенной, интересной и неумолимой для зрителей, надо, чтобы ее составитель знал кино, владел информацией о том, кто из режиссеров, где и что снял. Надо ориентироваться в запросах зрительской аудитории, понимать, что волнует ее сегодня, уметь определенным образом подать произведение киноклассики или, наоборот, авангарда, чтобы зрителям оно запомнилось... Короче говоря, надо интересоваться делом, а не носиться с собственной значимостью. Тонкостей и сложностей в работе много, и перечислять их нет смысла. Если стремишься к своей цели и работаешь на нее, то без сложностей не прожить. Несправедливые обиды выпадают чаще, чем признание твоих заслуг. Но я стараюсь руко-

С режиссером Иваром Селецким и сценаристом, режиссером, кинокритиком Леонидом Гуревичем

водствоваться девизом: «Делай, что должно, и будь, что будет».

— **Какие кинофорумы, в которых вы участвовали, запомнились больше всего?**

— Кинособытия, в которых мне доводилось участвовать, в основном, творились людьми, совмещавшими в себе качества высоких профессионалов и искренних энтузиастов. Фанатами, по-современному выражаясь. Только теперь этим понятием зачастую прикрывается агрессия, а тогда оно означало доброжелательность к людям и ответственность за свое дело. Я от души желаю Шухрату Махмудову, Мариам Оганян, Наталье Соколовой, Асель Жураевой, организаторам петербургского, казанского, ташкентского, ереванского, тюменского, бишкекского форумов, чтобы творческое горение не оставляло их еще много лет и организованные ими кинособытия проходили так же интересно.

Международная конференция «INPUT» в Подмоскovie всегда была ярким, информационно, творчески и эмоционально насыщенным собранием людей, делающих кино, пишущих

о кино, изучающих кино. Там была удивительная атмосфера профессионального интереса, вдумчивого общения с коллегами. Вообще в середине и конце прошлого века кинофестивали представляли собою собрание единомышленников. Сейчас, увы, утверждаются новые ценности и цели, новые пути их достижения, прежде невозможные в рукопожатной среде. Тем дороже воспоминания о мероприятиях, где

не помышляли о конкуренции и соперничестве, где хотели слушать и умели расслышать собеседника, где правили бал благие порывы, а не расчет.

— **Каковы, по вашему мнению, перспективы развития мирового и отечественного документального кино?**

— Сегодня, в связи с обилием гаджетов, киноиндустрия развивается во все стороны — по вертикали, по горизонтали и по диагонали. И пусть себе — время, к счастью, не остановит. Но авторам и продюсерам важно помнить, на мой взгляд, два существенных момента, если угодно, два закона. Первое: документальное кино — это не наблюдение, куда вывезет кривая «жизни онлайн», а искусство. И второе: следом за А. С. Пушкиным я убеждена, что миссия искусства — пробуждать чувства добрые. В своих лучших образцах документальное кино поддерживает человека, а не толкает его в грязь. Помогает жить, а не лишает надежды. Дает нравственные ориентиры, а не разрушает внутренний мир.

ПЯТЬ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ, КОТОРЫЕ НАША ГЕРОИНЯ СОВЕТУЕТ ПОСМОТРЕТЬ ВСЕМ

— Пять, конечно, мало. Но попробую назвать хотя бы советские и российские: «Спешите делать добро» Лео Бакрадзе, «Шаговик» Бориса Галантера, «Брызги шампанского» Валерия Соломина, «Счастье» Сергея Дворцевого, «Да здравствуют антиподы!» Виктора Косаковского.

ЛЮБИМЫЕ ПИСАТЕЛИ, РЕЖИССЕРЫ, КНИГИ, ФИЛЬМЫ НАШЕЙ ГЕРОИНИ

— Писатели: Антон Павлович Чехов, Михаил Зощенко, Илья Ильф и Евгений Петров. Режиссеров, для разнообразия, назову зарубежных: Милош Форман, Иштван Сабо, Иржи Менцель, Этторе Скола, Йорис Ивенс, Крис Маркер, Годфри Реджио. Книги: русская классика. Фильмы: если игровые, то «Весна на Заречной улице» М. Хуциева, «Простая история» Ю. Егорова, «Покровские ворота» М. Козакова. А если документальные — то все, которые я еще не смотрела.

Только по любви!

Искусство позволяет нам виртуально перемещаться во времени и пространстве. С его помощью мы часто заглядываем в прошлое, ностальгируя, переосмысляя его, извлекая для себя уроки. В самом конце прошлого года в кинотеатре «Салют» состоялась премьера художественного фильма Людмилы Томиловой «Желтый клевер», снятого на основе повести «Желтый клевер: дневник Люси» молодой писательницы Анны Андросенко, ставшей также и одним из соавторов сценария вместе с Анной Кармановой, Людмилой Томиловой и Светланой Метелевой.

Э то романтическая мелодрама с элементами мистики, где затрагиваются темы судьбы и предназначения одного человека другому. Действие разворачивается в 10-е годы XX века и в наше время – в 2019-м. Это история любви дочери уральского промышленника Николая Каменева Люси (В. Сизоненко) и друга ее детства курсанта военного училища Александра Горина (А. Потапов), переплетенная с современной love story начинающей журналистки Алисы Пряниковой (Н. Цыганкова) и звукорежиссера Александра (В. Молочков), которую венчает предсказуемый happy end.

...В парке, напоминающем райский сад, под деревом сидят влюбленные Александр и Люси. Он вдохновенно читает стихи

Тютчева, затем Блока: «Погружался я в море клевера, окруженный сказками пчел. Но ветер, зовущий с севера, мое детское сердце нашел. Призывал на битву равнинную – побороться с дыханьем небес. Показал мне дорогу пустынную, уходящую в

Кадр из фильма «Желтый клевер». Люси и Димитр

Кадр из фильма «Желтый клевер». Александр и Алиса

темный лес...». Но безоблачная жизнь героини вскоре внезапно заканчивается. Ее предадут сестра, которая тоже, как оказалось, влюблена в Александра, и отец, решивший выгодно отдать дочь замуж за торгового партнера из Болгарии (О. Савка). А тот после свадьбы вдруг превратился в тирана, убившего Люси в порыве ярости. Так прерывается жизнь нежной барышни, подчинившейся родительской воле, а не велению собственного сердца.

Объединяет два времени клевер, всегда считавшийся охранным талисманом и магическим растением, которое использовалось для притяжения счастья и удачи. В фильме он был спрятан Люси в медальон, засох и пожелтел от времени, но все-таки

выполнил свою функцию – подарил счастье современным героям. Помимо этого символа, времена связаны персонажем – продавцом из антикварной лавки (Г. Киселев), помогающим Алисе понять ее предназначение, и актером Борисом Горнштейном, который играет отцов и Люси, и Алисы.

Глеб Киселев, актер:

– Это как реинкарнация. У героев 100 лет назад не получилось быть вместе, поэтому они

должны в новом времени изменить судьбу и сделать все, чтобы сложилось.

Людмила Томилова, режиссер:

— Некоторые моменты для картины взяты из жизни, а некоторые дорисованы сценаристами. Нам хотелось сказать о том, что жизнь человека непрерывна, она

не заканчивается его физической смертью. Хотя мы не стали сильно углубляться в тему судьбы, перерождения и так далее. Я верю в судьбу. Но, думаю, что свое предназначение есть не у каждого человека. Некоторые живут, как листья на ветру. Куда ветер, туда и листик. А существуют люди с четко определенными судьбами. В них заложены какие-то фатальные программы. В фильме есть намек на это, мы создали некий флер, по которому зритель сам мог бы об этом догадаться.

Людмила Томилова с детства увлекалась фотографией. Потом статичное изображение поднадоело, захотелось движения, поэтому пошла учиться

На съемках фильма

режиссуре в Школу кино при Свердловской киностудии. Там ее мастером был опытный режиссер, ученик Глеба Панфилова и Никиты Михалкова Владимир Лаптев. В качестве дипломной работы Людмила сняла короткометражный документальный фильм «Мама». Затем стала мечтать о полнометражной ленте. Идею для своей большой дебютной картины «Желтый клевер» она искала два года. А сам фильм снимала в течение шести лет, преодолевая финансовые трудности, выигрывая гранты, меняя съемочную группу и актерский состав. Фильм снимался в Екатеринбурге. Большинство актеров — выпускники Екатеринбу-

бургского театрального института.

Съемочная группа, вышедшая на сцену перед показом фильма, отметила целеустремленность режиссера в осуществлении своей мечты. Лента оказалась близка разновозрастной публике, собравшейся в зале.

Среди плюсов картины можно отметить чудесные панорамные съемки Екатеринбурга, сделанные с высоты птичьего полета,

а также замечательную музыку, написанную уральским композитором Евгением Ханчиным и лидером московской группы «ZNAKI» Алексеем Юзленко. Актеры весьма колоритны. Правда, маловато крупных планов. История рассказана несколько пунктирно. Есть длинноты. И все же, в целом, смотреть картину интересно.

Мораль ее проста и бесхитростна: нельзя плыть по течению, надо сопротивляться. Если на самом деле любишь кого-то, за эту любовь стоит бороться. И добавим: если хочется чего-то очень сильно, например, снять кино, нужно добиваться исполнения мечты, вопреки всем обстоятельствам.

На премьере фильма

«Выходят на арену силачи...» И акробаты, клоуны, гимнасты...

20 лет исполнилось со времени начала обучения студентов Свердловского колледжа искусств и культуры (бывшего областного культурно-просветительного училища) по специальности «Цирковое искусство».

Многие свердловчане-екатеринбуржцы еще помнят деревянный цирк на углу улиц Белинского и Куйбышева. Сколько радостных часов там было проведено в детстве! Тот цирк сгорел... Через какое-то время построили красавец-новый (правда, сегодня, краса его обветшала и потускнела на фоне современного города).

В прошлом остались и КПУ – культурно-просветительные училища. Мне в этом плане повезло: до получения диплома о высшем образовании (Челябинского государственного ин-

ститута культуры), в молодости, после службы в армии, поступил и окончил театральное училище по профессии «актер театра и кино». И потому я руководил театральным коллективом в одном из сохранившихся ДК. У нас частенько проходили практику студенты областного училища культуры. Позже меня пригласили в это самое училище, в качестве преподавателя отделения «РС» (режиссерская специализация), где и работаю с марта 1999 года. Именно тогда, в 1999-м, под руководством директора училища Т.А. Бутузо-

вой, была проведена реорганизация учебного заведения в областное училище искусств и культуры. В том же году, в сентябре, и появилась специальность «артист цирка». Правда, следует не забывать, что идея открытия такого отделения принадлежала первому режиссеру свердловского цирка Э.М. Пудлесу. В середине восьмидесятых он, кроме работы в цирке, стал преподавать в училище. С 1990 по 1993 годы вел курс «экспериментального театра магии и эксцентрики», а также подготовил 12 режиссеров цирковых коллективов. К этому следует добавить еще две даты: в 1989-м при Екатеринбургском цирке была открыта студия «Арлекино», а в 1991-м цирк стал носить имя Валентина Филатова. Именно его внуку И.Ю. Филатову и его жене Ольге Викторовне в 1995-м Пудлес передал студию «Арлекино», а сам стал собирать документы для открытия циркового отделения в областном училище. Но здоровье уже было не то, и когда отделение было открыто, председателем предметной комиссии стала О. Филатова. Я попросился на новое отделение и начал там преподавать

Педагоги отделения «АЦ», 2006 год

Выпускники П. РУСИНОВА (слева) и А. ИШМАЕВ

Выпуск отделения, 2008 год

мастерство актера и сценическую речь.

Со дня основания отделения начали работать педагоги и тренеры студии «Арлекино». Эквилибр (равновесие) на руках и тростях стала преподавать кандидат в мастера спорта Ю. Соколова; эквилибристику на проволоке — бывшая артистка цирка С. Курдина; гимнастику и хореографию — ставшая впоследствии двукратной чемпионкой России по фитнесу Е. Носова. Из Театра эстрады пришла ученица Пудлеса, артистка оригинального жанра И. Шайтанова (Карелина). Она, в свою очередь, пригласила коллегу и партнера своих родителей жонглера В. Никонова. Сама же стала преподавать музыкальную эксцентрику, работу с хула-хупами. В то время каждый преподаватель был, как гласит русская поговорка, «и швец, и жнец, и на дуде игрец...» Проблемы, конечно, были с теоретическими дисциплинами — историей культуры и цирка, с методикой преподавания... Ситуация разрешилась, когда на преподавание этих дисциплин, в 2001 году, была приглашена О. Краева. Оксана Васильевна с отличием окончила факультет искусствоведения и культуроло-

логии Уральского государственного университета. Но, увы, как раз с приходом столь ценного работника, ушли супруги Филатовы: они «разрывались» между двумя коллективами — училищем и студией, чаще отдавая предпочтение «Арлекино».

Мы продолжали преподавать «азы», которым учили нас наши преподаватели, давая «школу» мастерства актера, жонглирования, гимнастики и так далее... Управление отделением подхватила И. Шайтанова, затем на отделение был приглашен бывший тренер

по акробатике, мастер спорта П. Ложкин. С ним пришли артисты цирка на сцене А. Зорин и С. Зувев. Один стал вести искусство иллюзии, другой — клоунаду. Тогда же пришла окончившая курс у профессора ЕГТИ В. Анисимова Л. Бурская. С этим обновленным составом в 2003-м году и состоялся первый выпуск отделения, который отличился уже тем, что почти все ребята после окончания учебы стали работать в «Росгосцирке», а Мария Стукова выиграла чемпионат мира среди молодежи по фитнесу!

Выпуск 2012 года

Но самый большой вклад в становление специальности «АЦ» внес А. Кукандин, сменивший на руководящем посту П. Ложкина. Анатолий Михайлович родился в Свердловске. С детства увлекся спортивной акробатикой. В 19 лет стал чемпионом РСФСР, получил звание мастера спорта СССР, а после завершения карьеры спортсмена начал работать заведующим учебной частью на кафедре физического воспитания и спорта Горного института. Став председателем ПЦК «АЦ», Кукандин, как и положено профессионалу, взялся за работу основательно: внедряя свою учебную программу «Общая гимнастика» (единственная в России); разработал нормативы по всем профильным цирковым дисциплинам; и, конечно же, усилил кадровый состав. Он пригласил своих коллег мастеров спорта по акробатике В. Осокина, В. Кузнецова и звезд цирка: мастера спорта по гимнастике В. Голышева и воздушную гимнастку Н. Капустину. В «Цирковой энциклопедии» читаем: «Голышевы – гимнасты-каскадеры на брусках. Ру-

ководитель номера и режиссер Виктор Голышев. В номере также заняты его жена Надежда, старший брат Валентин и три Александра: Лучко, Тюнькин, Коровников. В 1984 году они стали лауреатами Первого всесоюзного конкурса цирковых номеров». Анатолий Кукандин в 2007 году, отметив свое 75-летие, уехал в Краснодарский край: врачи посоветовали ему сменить климат на южный. Там он и умер в 2012 году... Надежда Капустина до последних своих дней приезжала из Нижнего Тагила и обучала начинающих девочек тонкостям воздушной гимнастики. Виктор Голышев дожил до 16-го выпуска нашего отделения в июне 2018-го года, продолжая еще работать в екатеринбургском колледже физической культуры. Этим троим артистов, педагогов, подвижников связывала любовь к спорту и цирку! И они оставили добрую и в полном смысле слова живую память – своих учеников, так же преданных искусству цирка.

...На смену А. Кукандину пришла его бывшая ученица, кандидат в мастера спорта по гим-

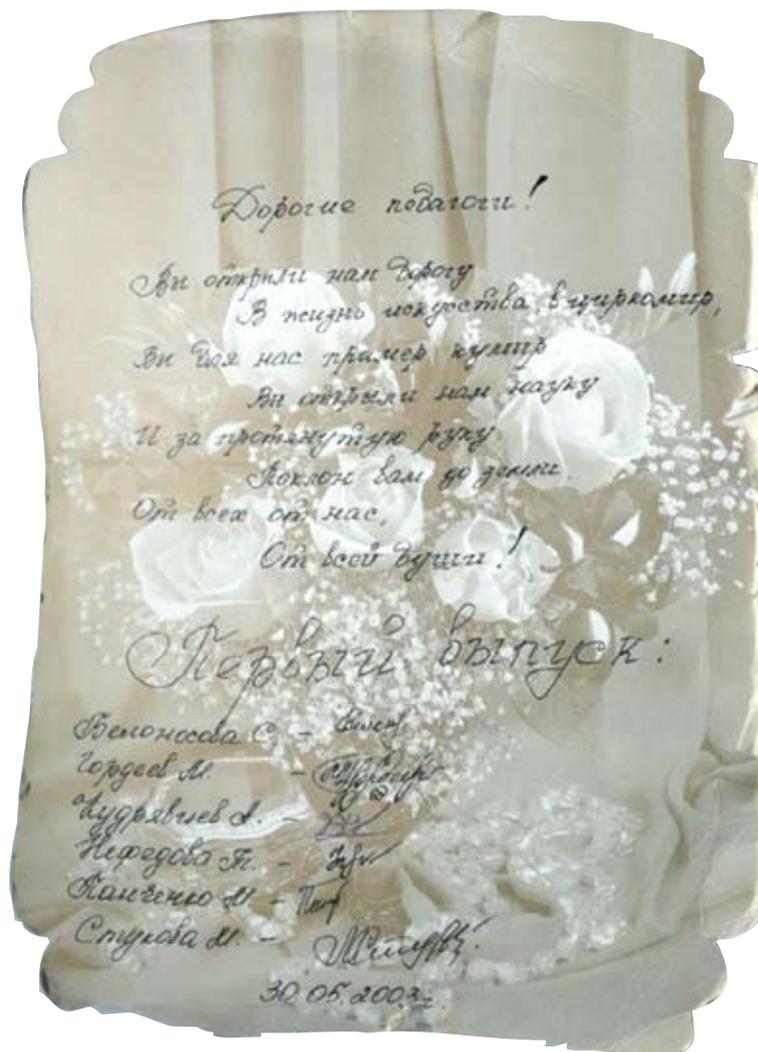
настике Л. Хромцова. В конце 2005 года специальность стала называться «ЦИ» – цирковое искусство. Это связано с тем, что наши полномочия становятся более широкими, и теперь мы будем готовить не только «артистов цирка», но и «руководителей коллектива». Такой руководитель должен уметь создавать цирковой образ сквозь призму театрального восприятия. На гребень успеха специальность «ЦИ» поднялась при председательстве О. Краевой, которая вновь возглавила отделение в 2009-м году. Появились сюжетные тематические постановки выпускных экзаменов. При председательстве Оксаны Васильевны на отделение был приглашен бывший инспектор манежа Екатеринбургского цирка, заслуженный работник культуры России Р. Алешев, окончивший ГИТИС по специальности «Театроведение. Организация и планирование театрального дела». Отрадно отметить, что наши выпускники закреплялись в коллективах цирков и театров эстрады. Некоторые из них стали руководителями цирковых коллективов, причем не только в России.

В цирке существует восемь жанров. И все их преподают наши педагоги. Кому как не бывшим артистам цирка, известно, какое нелегкое дело – изящно выполнить трюк, создать образ? Они, мастера, вложили в воспитанников свои талант и навыки. Цирк с его геометрической точностью и хронометражной строгостью неизбежно воспитывает в человеке стремительность и дисциплину. Цирк – это каждодневный тяжелый труд и постоянное сохранение физической формы. Поэтому студенты должны быть хорошо обуче-

На спортивном мероприятии будущей «Екатеринбург-Арены», 2012 год

ны. Они обязательно проходят практику в действующих цирковых коллективах. И там им приходится заниматься даже постановкой номеров. Все это помогает потом в работе над своим выпускным номером. А вот над коллективной постановкой работают педагоги-режиссеры. Каждый курс индивидуален, не похож на другие. Сила одних в заразительности и в юморе, хорошем владении мастерством актера, вторые более пластичны и предпочтение отдают хореографии, третьи, сильные и выносливые, уверенно владеют гимнастикой и акробатикой... Необходимо все это соединить и воплотить на сцене (манеже). В обиходе наших тематических постановок были «Кот в сапогах», «Дюймовочка», «Маленький принц», «Маугли», фантазия на темы голливудских фильмов и комедия Маяковского «Клоп»... Студенты наши становились лауреатами и дипломантами международных фестивалей и конкурсов «Дельфийские игры» и «Студенческий меридиан», региональных и областных «Звезды Урала» и «Надежды Урала»... Но самые высокие достижения в «золотой фонд» отделения принес «гуттаперчевый мальчик» из Верхнего Уфалея Челябинской области, воздушный гимнаст-вундеркинд Алексей Ишмаев. Обладатель двух серебряных медалей Дельфийских игр, в паре с Полиной Русиновой, тоже нашей студенткой, завоевал Гран-при международных фестивалей «Золотой ключ» в Перми и «Под куполом мечты» в Омске. После окончания колледжа в 2013 году Алексей прошел кастинг в проект цирка Дю Солей и поработал в нем! Сегодня он радуется своими трюками жителей и

Памятный сувенир педагогам от первого выпуска отделения «АЦ», 2003 год

гостей Санкт-Петербурга в «Ленинград-Центре»... Калейдоскоп ярких личностей (выпуски с 2003 по 2019 год): жонглер М. Гардеев, акробат А. Кудрявцев, гимнастка Н. Лукьянова, силовик А. Воронкин, жонглер А. Пелевин, жонглер и танцор Д. Чумаченко, сестры-гимнастки Екатерина и Татьяна Вяткины, эквилибрист на тростях Р. Аптреев, воздушная гимнастка Д. Тупицина, коверный клоун «Росгосцирка» И. Старичихин, эквилибрист Н. Складаров, гимнастка Е. Кокшарова, жонглер В. Попыловский, жонглер футбольными мячами Э. Павлов, виртуозный исполнитель диаволо В. Чудаев, танцовщица с обручами Т. Кравцова, эквилибристка на туго натянутой проволоке Т. Мамбетова и этот список можно продолжать долго!

Подводя итог работы отделения «Цирковое искусство» за 20 лет, можно констатировать, что выучено и выпущено около ста семидесяти профессионалов, работающих в «Росгосцирке», в коллективах «Цирк на сцене», «Цирк на льду», «Цирк на воде» и других. Немало наших выпускников стали руководителями цирковых коллективов во всех уголках Российской Федерации, и особенно в уральском регионе. Со многими мы встречаемся в стенах родного училища-колледжа на ежегодном фестивале детских цирковых коллективов «Антре». Приятно, что наши знания и умения помогли им стать настоящими мастерами. ...А на специальность поступают ровесники первого выпуска «АЦ», родившиеся в 2003-м году!

Айседора в «Каменном поясе»

В опубликованных документальных свидетельствах, касающихся жизни знаменитой танцовщицы Айседоры Дункан в России, есть упоминание, что она побывала на Урале, в Екатеринбурге. Когда?.. Хроника первых лет ее пребывания в России, куда она приехала создать школу танца, что не удалось сохранить в Европе, вроде, известна. Значит, следы уральского турне артистки надо искать в более поздние моменты ее жизни в нашей стране.

Речь надо вести о периоде после разрыва с Сергеем Есениным и их путешествия по США и Европе. Он еще был жив, но их официальный брак уже распался. Айседора тяжело переживала этот разрыв, искала и не находила успокоения. Не может быть, чтобы в уральской прессе невозможно было найти материалов о последних годах пребывания Дункан в России и о дальнейшей судьбе артистки.

Очень интересна публикация научного сотрудника Музея истории Екатеринбурга Сергея Скрובה, напомнившего читателям областной газеты «Уральский рабочий» о трагическом завершении жизни актрисы-новатора (эссе «Я уезжаю к славе!.. Айседору Дункан считали гражданкой с советским прошлым». 21.08.2010).

Юлия Айседора

Айседора ДУНКАН и Сергей ЕСЕНИН

«На Английской набережной города Ницца, — читаем в эмоциональном материале, — стоит шестиэтажный угловой особняк с затейливой башенкой, украшенный колоннами, атлантами и огромной мансардой.

Он стал последним пристанищем знаменитой американской актрисы Айседоры Дункан. Балерина, спутница жизни русского поэта Сергея Есенина, жила в окружении «островов» пальм и цветов на набережной, которая с середины XIX века стала излюбленным местом для неторопливых прогулок европейской и русской аристократии.

Если бы не одно трагическое происшествие 1927 года, этот особняк не привлек бы внимания историков и туристов. В один из солнечных дней (а других здесь и не бывает) всемирно

известная балерина, основоположница танца модерн, вышла со своими знакомыми из этого дома, чтобы поехать на своей машине в сторону набережной Куай де Этан Юнис. Там находились да и находятся лучшие рестораны Ниццы, специализирующиеся на особом рыбном супе буйабес. Махнув рукой знакомым, Дункан сказала: «Я уезжаю к славе!». Села в свое авто и поехала. Вокруг шеи балерины развевался шелковый шарф...

Через несколько секунд все окружающие услышали звук удара. По ужасному стечению обстоятельств сильный ветер зацепил шарф балерины за спицу колеса ее автомобиля и моментально задушил Дункан. Собравшаяся толпа зевак моментально разорвала злополучный шарф на сувениры, а Айседору перевезли

в Париж и похоронили на кладбище Пер-Лашез неподалеку от склепа уральских заводчиков Демидовых и Строгановых...».

Мэр Ниццы отказался хоронить актрису на Лазурном берегу как гражданку с «советским прошлым», ведь в 1921-24 годах Дункан жила и работала в Советской России.

Знанию о жизни Дункан в России мы обязаны прежде всего свидетельствам работавшего с великой актрисой Ильи Шнейдера, оставившего бесценные воспоминания очевидца. Он же и побудил саму Дункан начать писать подробную повесть своей жизни, ставшую источником для рядовых читателей и биографов. Очень досадно, что Айседора успела написать только первую часть автобиографического повествования «Моя жизнь». Работу над второй частью актриса лишь собиралась начать — помешала смерть.

Что касается уже созданного, то перед нами бесценный человеческий документ, написанный с подкупающей искренностью и литературным талантом. Последнее обстоятельство подчеркиваю особо. Мемуары Дункан высятся как могучий Монблан на фоне «исповедей» и мелочных страстей мелких душ, которыми забита нынешняя коммерческая периодика с излияниями тех, кого пытаются превратить в достойных внимания «звезд».

Исповедь Айседоры — это и рассказ о многих ее сверстниках — друзьях, близких людях. Мемуары масштабны, и когда выдающаяся артистка рассказывает о своих политических взглядах, она объясняет истоки своей демократичности и причины сближения с советской Россией. Сегодня вдвойне интересно читать оценки, сделан-

Всегда на острие моды

ные современницей известных политиков и незаурядной творческой личностью. Актеры, философы, политики, литераторы, художники — были ее окружением и за рубежом, и в России. Конечно, полученный Айседорой исторический опыт бесценен для нового поколения в его поиске истины.

«Доминантой моего детства, — пишет Дункан в своих мемуарах, — был постоянный протест против узости общества, в котором мы жили». По существу, это был лозунг всей ее жизни — возвышенной, трагической и прекрасной.

То Ниобея, трагически потеврявшая бесконечно любимых детей, то бесконечно счастливая женщина, то человек, познавший все ужасы мрачных бездн одиночества, она испытала все

и сумела преодолеть. И все же судьба оказалась сильнее...

Но почему же столь мрачным стало ее пребывание на уральской земле, почему отсюда, словно зов смертельно раненой птицы, раздался ее крик о помощи? А как могло быть иначе? Крахом ее последней любви оказалась совместная поездка с Есениным в Европу, после чего казалось, что их пути, пути двух гениев, разошлись. Но это только казалось. У Есенина не было более близкого человека, и он хорошо понимал это.

Узнав о смерти Есенина, Айседора откликнулась письмом: «Я столько плакала, что часто думаю о том, чтобы последовать его примеру»...

Она телеграфировала в парижские газеты:

«Трагическая смерть Есенина причинила мне глубочайшую боль. У него были молодость, красота, гениальность. Неудовлетворенный всеми этими дарами, его отважный дух искал невозможного. Он уничтожил свое молодое и прекрасное тело, но дух его будет вечно жить в душе русского народа и в душе всех любящих поэзию. Протестую против легкомысленных высказываний, опубликованных американской прессой в Париже. Между Есениным и мной никогда не было ссор, и мы никогда не были разведены. Я оплакиваю его смерть с болью и отчаянием».

Остается лишь поражаться мужеству этой женщины. Каких невероятных усилий после разрыва с Есениным стоило ей

просто жить, а еще и продолжать работу. И вот снова ужас. Неправимое. Тогда, после разрыва с поэтом, Айседора наметила большую поездку с выступлениями по восточным регионам России. Выступления предполагались в Поволжье, Туркестане и на Урале. Сопровождали Дункан пианист Мейчик и импресарио Борис Зиновьев (актриса звала его Зино или Миленький).

Тот же сотрудник Музея истории Екатеринбурга Сергей Скробов в свое время мне подсказал, как пролить дополнительный свет на эту рискованную поездку. Речь о письмах Айседоры, опубликованных ее приемной дочерью Ирмой в книге воспоминаний «Русские дни Айседоры Дункан».

Что скрывать: то, что увидела великая танцовщица в русской глубинке, повергло ее в уныние. Но нужны были деньги ради благополучия основанной Дункан в России школы танца, и она храбро отправилась в (теперь

Босоногая танцовщица Айседора

это ясно!) плохо организованную поездку.

Юг. Жара. Продажа билетов провалена.

«Миленький говорит, — пробует объяснить Айседора в письме, — это потому, что я надела смешную шляпу. Но я думаю,

люди здесь окаменели от жары. Как мы собираемся возвращаться, я не знаю. Второй класс, питание и багаж до Екатеринбурга стоят пятьдесят червонцев!!!»

Вот и еще одно послание. «Екатеринбург, 28 июля 1924. Дорогая Ирма, мы приехали сюда скорее мертвые, чем живые, после пяти ночей на железной дороге, дважды меняя поезда и ожидая по целому дню в деревнях, где нет гостиниц. Последний день и ночь третьим классом, без всяких запасов. Деньги на путешествие в последний момент получили от властей. Мы тщетно искали денег, которые, по словам И., пришли из Парижа».

Следующее письмо. «Екатеринбург, 4 августа, 1924. Дорогая Ирма, когда я получила твое письмо, я как раз только что отослала тебе телеграмму в сорок слов, передающую мою решимость покончить со всем и убраться куда-нибудь отсюда!!! Я все еще с беспокой-

Школа Айседоры Дункан в Москве

твом жду ответа... Твое письмо звучит слишком хорошо, чтобы быть правдивым. Вышли мне телеграфом немного «динги», и я тут же буду в Москве, и пиши, пиши, пиши. У нас нет ни копейки! И я не знаю, что нам делать дальше... Ты и представить себе не можешь, какой кошмарной может быть жизнь, пока не увидишь этот город. Возможно, что убийство здесь некой семьи в подвале в стиле Эдгара Аллана По – причина того, что здесь так мрачно, а может, тут и всегда так было.

Меланхолические церковные колокола звенят каждый час – страшно слушать. Когда идешь по улице, фараон вопит «права» или «лева» и наставляет на тебя наган. Ни у кого, по-видимому, нет ни малейшего чувства юмора. Глава местных коммунистов сказал: «Как может Мейчик играть такую отвратительную музыку, как Лист или Вагнер!».

Наши два спектакля с треском провалились, и, как обычно, мы сидим на мели и не знаем, куда идти. Здесь нет ресторанов, только «дома общественного питания», нет парикмахеров. Единственный уцелевший реликт этого сословия, подпаливая мои волосы дрожащими пальцами, уверил меня, что ни одной дамы здесь не осталось – их всех расстреляли. Мы видели дом и подвал, где расстреляли некую семью. Этим кошмаром, кажется, переполнен воздух... Двенадцать дней пробыли мы в этом ужасном Екатеринбурге...

Вот так-то. Екатеринбург да и вся поездка еще более усугубили начавшуюся у Айседоры депрессию. Настоящая жизнь города осталась ей неизвестной. В том числе жизнь культурная, хотя в те годы здесь успешно работал оперный театр с отличной

труппой. Там пели талантливые певцы, работали столичные дирижеры. Кроме основной сцены, спектакли шли и в Верх-Исетском театре. В труппе пели молодые Иван Козловский, а затем Сергей Лемешев, вскоре ставшие солистами Большого театра. Приезжали на гастроли московские коллективы. Стоит ли продолжать?

Быть может, при иных обстоятельствах актриса узнала бы Екатеринбург лучше и... глубже. Ведь незадолго до смерти в Ницце, – вспоминает Илья Шнейдер, – один из бесчисленных интервьюеров задал Дункан вопрос: «Какой период вашей жизни вы считаете величайшим и наиболее счастливым?»

– Россия, Россия, только Россия, – отвечала она. – Мои три года в России, со всеми их страданиями, стоили всего остального в моей жизни, вместе взятого. Там я достигла величайшей реализации своего существования. Нет ничего невозможного в этой великой стране, куда я скоро поеду опять и где проведу остаток своей жизни...

Могла ли она ожидать, что жизнь готовит ей?

А ее студия между тем продолжала жить и радовать зрителей. Возглавивший ее как директор Илья Шнейдер сумел не только сохранить ее в трудные годы, но и обеспечить известность в стране. Не раз выступала студия и в Екатеринбург-Свердловске и других городах Урала. Видела я, например, афишу 1930 года, сообщающую о заключительном гастрольном концерте студийцев в Челябинске. Имя Дункан украшало название коллектива, с которым, как и с его директором, прочно связала жизнь приемная дочь Айседоры – Ирма.

Айседора Дункан (27 мая 1877 года, Сан-Франциско, США – 14 сентября 1927 года, Ницца, Франция) – американская танцовщица-новатор, разработала танцевальную систему и пластику, которую связывала с древнегреческим танцем, основоположница свободного танца (модерн), педагог.

В 1921 году по официальному приглашению наркома просвещения РСФСР Луначарского открыла танцевальную школу в Москве Дункан, полная радужных планов, приезжает в Россию. Несмотря на правительственную финансовую поддержку, в послереволюционной России Дункан столкнулась с тяжелыми бытовыми проблемами, кроме того, большую часть денег для школы ей пришлось добывать самостоятельно.

В октябре 1921 года Дункан познакомилась с поэтом Сергеем Есениным. В следующем году они оформили официальный брак (Айседора приняла советское гражданство), который был расторгнут в 1924 году. В 1924 М. Айседора Дункан навсегда уехала из России. После ее отъезда школой до 1928 года руководила ее приемная дочь Ирма Дункан. Сама школа просуществовала до 1949 года.

Коллективный портрет «небожителей»

Мы хотим рассказать о том, как галерея портретов героев-летчиков, найденная в старом забытом альбоме, перевоплотилась в планшетную выставку «Асы СССР». Все иллюстрации на ней воспроизводятся по экземпляру, хранящемуся в фонде Свердловской областной универсальной научной библиотеки имени В.Г. Белинского.

История этого выставочного проекта началась, даже еще не обозначившись как следует, года три назад, когда в библиотеке шла подготовка экспозиции книг нестандартных форм и форматов. Из основного книгохранилища и фонда редкой книги доставались издания поистине удивительные. Совсем малютки, для чтения которых прилагалось увеличительное стекло; объемные, треугольные, раскладные; в невиданных суперобложках и картонном сундучке; отпечатанные то на бумажных тарелках, то на карточках; сборник стихов о войне с патроном в комплекте или подарочное издание с приложенным кусочком янтаря; так называемые «книги художника», существующие чуть ли не в одном экземпляре... и тому подобное, что могла породить издательская фантазия. Таких артбуков и раритетов немало хранится в самой крупной библиотеке Свердловской области. И вот среди книг-гигантов обнаружилась тогда одна с виду не очень примечательная темно-синяя папка, извлеченная «до кучи» кем-то из библиотекарей с полки под литерой «Б», что означает «большой формат».

Она и на книгу формально была не очень похожа. В папке лежала стопка разрозненных, несшитых листов. Никакого предисловия, содержания и анно-

Плакат из папки

таций. Россыпь портретов людей в летных шлемах, на фоне самолетов, в военной форме. На титульном листе сообщалось только: «Военный воздушный флот СССР. Альбом портретов и рисунков». Год издания 1936-й.

В ту экспозицию печатного неформата альбом тогда не вошел, как-то не вписался. Да и в ряду треугольных диковин, книжек-трансформеров и красочных фолиантов он не особо поразил бы зрительское воображение.

Но чем-то он все же запомнился, так что спустя время исследовательский интерес заста-

вил к нему вернуться вновь. Как говорят археологи, стали копать. Тут и выяснилось, что книга-то эта совсем не простая, имеющая высокий коллекционный вес и почти не встречающаяся в продаже.

Альбом, состоящий из полутора сотен отдельных листов в издательском ледериновом переплете, давно считается большой библиографической редкостью, представляющей как букинистическую, так и историческую ценность. Тираж составлял всего 2200 экземпляров.

По имеющимся сведениям, часть его была уничтожена. Сама книга являет собой переработанное и дополненное издание альбома «Красный военный воздушный флот», вышедшего в трех выпусках в 1934-35 годах.

Специалисты отмечают, что «альбом чрезвычайно редок в комплектном виде». Полные экземпляры на антикварном рынке и даже в библиотеках встречаются нечасто. Это связано и с утерями, и с возможными цензурными изъятиями по политическим мотивам. Экземпляр, принадлежащий библиотеке

имени Белинского, не только в хорошем состоянии, но и является фактически полным, за исключением небольших утрат. В интернете можно разыскать лишь фрагментарные копии этих портретов и рисунков, в не самом хорошем качестве, дающие слабое представление об альбоме в целом, его концепции и составе, о проделанной художественно-издательской работе более чем 80-летней давности.

Сотрудникам «Белинки» показалось важным, особенно в год юбилея Победы, продемонстрировать редкое издание, по возможности, полно широкой аудитории, представить наглядное свидетельство того, как наша страна стала сильной авиадержавой. Показать в лицах, как шла битва за воздух, и кто ее вел, ведь большинство изображенных всего через пять лет поднимут свои боевые самолеты, чтобы выиграть эту войну в тяжелейшей схватке с «люфтваффе».

Так возникла идея проекта «Асы СССР», оформившаяся постепенно в 17 планшетов. Структурно они были поделены по воинским должностям и званиям, летным специальностям и видам деятельности. Надо сказать, что принцип изначального отбора персоналий для портретирования сосредоточился не исключительно на главных лицах. В импровизированную эскадрилью альбома включались и молодые летчики, еще лейтенанты, и даже слушатели академии, с тем прицелом, видимо, что каждый может выйти в генералы, и кому-то это впоследствии удалось. А согласно толковому словарю, понятие «асы» относится не только к военным пилотам, но и вообще к специалистам высокого класса,

отсюда и название.

Настоящим асом, в данном случае, изобразительного искусства, был и основной художник. Невероятно, но все 140 портретов выполнены одним человеком, и каждый из них неповторим, самоценен, оригинален. Создал их в технике тоновой литографии Георгий Семенович Верецкий (1886-1962), почему-то сейчас более на слуху имя его сына Ореста Верецкого, незаурядного иллюстратора. Тому было на кого равняться. Народный художник РСФСР, советский график и живописец, один из представителей так называемой ленинградской пейзажной школы Георгий Верецкий заслуженно считался мастером графического портрета (литография, офорт, рисунок). Известен портретами деятелей советского государства, летчиков, рабочих, представителей советской культуры.

Его работы, по словам знатоков, отличаются точностью характеристики модели, подчеркнутой твердостью рисунка. И это стопроцентно подтверждается в таком колоссальном по объему, до конца честно и блестяще исполненном госзаказе. Альбом «Военный воздушный флот СССР» выпущен по инициативе наркома обороны маршала Ворошилова. Портреты вождей и ближайшего сталинского окружения здесь тоже присутствуют, как и несколько листов с их крылатыми высказываниями. Приятно удивляют непарадность и необычайная живость в изображении членов советского правительства, которые в дальнейшем будут все больше «бронзоветь»

П. Стефановский

в отражениях придворных мастеров соцреализма.

Кстати, в отличие от многих художников СССР, работавших с ленинианой, Георгий Верецкий действительно рисовал вождя с натуры. В 1920 году он сделал ряд портретных зарисовок Ленина на Конгрессе III Интернационала.

Также в альбом входят 28 цветных и тоновых литографий на «самолетную тематику», запечатлевших воздушные парады, истребители и бомбардировщики в полете, на аэродроме, сце-

Б. Годунов

ны предполетной подготовки, которые выполнены большой группой художников, среди них: Н.А. Павлов, С.С. Боим, П.Я. Кирпичев, М.С. Родионов, А.А. Суворов и другие.

Осторожное перелистывание, вернее перекладывание страниц из ледериновой папки похоже на слайд-шоу вручную, медленно запускающее машину времени, которая перемещает в эру, когда пилоты соперничали по популярности со звездами экрана. На утверждение престижа профессии летчика и выделение их в особую касту повлияло и то, что самыми первыми Героями Советского Союза стали именно они.

Все портретируемые в альбоме люди имели прямое отношение к становлению и взлету отечественной военной авиации в 1930-е годы. Благодаря титаническому труду художника Георгия Верейского, до нас дошли замечательные изображения именитых боевых советских летчиков, авиаинженеров и представи-

Н. Камнева

телей высшего командного летного состава, штурманов и летчиков-испытателей, стратонавтов и аэронавтов, планеристов и парашютистов, женщин-пилотов, воентехников и военинженеров, полковников и майоров, капитанов и лейтенантов — в общем, всех тех, кто создавал легенду, кто устанавливал рекорды, совершал беспримерные подвиги в годы Великой Отечественной войны, забирался все выше, осваивал сверхзвуковую авиацию, а потом провожал и встречал космонавтов. Кто был настоящим Асом во всех смыслах этого слова.

Очень хотелось восстановить судьбы всех летчиков с портретов, узнать, что с ними стало, как сложились их биографии. К сожалению, удалось это сделать

только в отношении некоторых. Следы многих теряются в истории, об иных всплывали лишь скудные сведения, либо короткие упоминания в мемуарах — «он меня спас в бою». Запросы и поиски в военных архивах надолго бы отложили реализацию проекта. Создатели проекта остановились на биографиях тех, о ком есть достаточная информация в доступных источниках, кто стяжал военную славу, кто погиб во время испытаний, кто дожил до глубоких седин. «Одни из многих» — так был

озаглавлен справочный отдел выставки. Прославленные летчики и неизвестные пилоты — они делали одно общее дело, творили одну Победу.

Ныне почти забытый **Петр Иванович Баранов** (1892–1933) — советский военный и партийный деятель, один из главных создателей и организаторов Военно-Воздушного Флота и авиапромышленности СССР. О роли личности Баранова в истории отечественной авиации свидетельствует А. Н. Туполев, вспоминая о ситуации, сложившейся после гибели Петра Ивановича: «Трудно было, очень трудно... Петр Иванович задумал создать комбинат из ряда заводов: авиационного, моторного, агрегатного и завода каких-то деталей. После гибели Петра Ивановича строительство большинства из них не было начато». Еще короче высказался Александр Микулин, создатель двигателя М-34, одного из эпохальных проектов в истории отечественной авиации: «До-

П. Баранов

рогу моему мотору открыл покойный Баранов». Погиб в 1933 году в авиационной катастрофе под Подольском. Урна с его прахом захоронена в Кремлевской стене.

Константин Дмитриевич Годунов (1892 – 1965) – советский воздухоплаватель, конструктор аэростатов, один из участников полета на стратостате «СССР-1». В 1932–33 годах возглавлял ОКБ резиновой промышленности по постройке этого стратостата, являлся конструктором оболочки. Разработал ряд привязных и свободных аэростатов и летал на них. Аэростаты заграждения конструкции Годунова применялись в противовоздушной обороне во время Великой Отечественной войны.

Нина Алексеевна Камнева (1916–1973) – одна из первых советских парашютисток, мировая рекорсменка, инженер-полковник. 13 августа 1934 года установила мировой рекорд затычного прыжка для женщин со свободным падением – 58 секунд с высоты 2700 метров, раскрыв парашют в 250 метрах от земли. Это достижение было зарегистрировано в качестве первого мирового рекорда среди женщин.

Б. Стерлигов

Т. Сузи

Борис Васильевич Стерлигов (1901–1971) – советский авиационный штурман, первый флагманский (Главный) штурман ВВС СССР. В 1929 был штурманом первого авиаперелета Москва – Нью-Йорк (командир экипажа С.А. Шестаков). Во время Великой Отечественной войны возглавлял штурманскую службу ВВС. Стерлигов непосредственно участвовал в организации налета советских бомбардировщиков на Берлин 22 августа 1941 года. В 1942-м разработал аэронавигацию воздушной трассы из США в СССР через Аляску, Дальний Восток, Сибирь для переброски американских самолетов по ленд-лизу.

Томас Павлович Сузи (1901–1939) – советский летчик-испытатель, кавалер орденов Ленина и «Знак Почета», полковник авиации. В 1939 году погиб во время испытания истребителя И-180-2 в районе станции Домодедово.

Александр Иванович Кутасин (1903–1978) – дослужился до

генерал-лейтенанта авиации. Участвовал в Великой Отечественной войне (начальник Батайской школы пилотов). В дальнейшем – деятель советской космической программы, причастный, в числе прочего, к подготовке полета первого человека в космос. Служба генерала Кутасина должна была обнаруживать на местности приземлившихся после запуска и полета космонавтов и корабли «Восток», приходя им на помощь.

Петру Михайловичу Стефановскому (1903–1976) пришлось испытать более пятидесяти типов самолетов. Он поставил на крыло лучшие истребители своего времени, в числе которых: Як-1, Як-3, Як-7Б, Як-9, Ла-5. Освоил большое число других самолетов, среди них пикирующий бомбардировщик Пе-2 и ряд реактивных крылатых машин. Служению в авиации выдающийся летчик-испытатель отдал свыше тридцати лет жизни.

А. Кутасин

Мои дорогие творцы

Татьяна КСЕНОФОНТОВА:

– На днях в Каменске-Уральском состоялось торжественное событие – открытие памятного знака, посвященного первому директору Выставочного зала Ирине Геньевне Глазуновой. Автор знака – художник Эдуард Казаков. Он выиграл конкурс на право создания композиции.

Сорок лет Ирина Глазунова руководила этим культурным учреждением. На сегодня это единственный в области (кроме Екатеринбурга) настоящий выставочный зал. Самые именитые художники уральского региона, члены правления Союза художников хотят здесь выставиться.

Оставаясь жительницей небольшого уральского города, Ирина Глазунова умела создавать и расширять культурное пространство, она была человеком мира.

Как только не называли Ирину Геньевну, истинного искусствоведа, выпускницу УрГУ, за сорок лет ее директорства: Аристократка, Джоконда, Мадонна и еще много милых и уважительных имен, которые передавали восхищение близких, друзей и поклонников умной, ироничной, высокообразованной женщиной. Заслуженный работник культуры, Почетный гражданин города, лауреат премии «Браво!», но ей было приятно, когда в городской прессе журналист в интервью назвал ее «заслуженный мурашковед», потому что она говорила: «Если торкнуло, если мурашки по спине, перед тобой оно – Искусство!»

Последние годы жизни Ирина писала маленькие эссе о художниках Каменска-Уральского, которых она любила беззаветно, и они отвечали ей тем же. Художники были ее близкими друзьями. Написанных эссе очень много. Когда-нибудь мы соберем их все вместе и опубликуем. А пока – вот некоторые их них.

ВЛАДИМИР СУХАНОВ. В ПОИСКАХ КРАСОТЫ

Он искал Красоту. Он жаждал Ее. Он умел разглядеть Ее и отдать холсту и краскам. Он знал тайну превращения природы в живопись, живописи в жизнь.

Владимир Суханов писал самые красивые и совершенные творения Господа: цветы и жен-

Владимир Суханов.
«Женский портрет в желтом»

щин, первых наделяя торжественным женского обаяния, вторых превращая то в бутон с едва уловимым ароматом, то в яркое полуденное соцветие.

Красота, которую исповедовал Суханов, имеет много чувственных оттенков: от тишины и покоя созерцания скромного полевого цветка до исступления и экстаза откровенного разглядывания распутившейся розы.

Для этого он использовал весь художнический арсенал, которым владел, этому были посвящены поиски новых выразительных средств.

Цвет, свет, пространство, энергия мазка – все это, освещенное Любовью и освященное Добром, заряжено на поиск глубины выражения. Наделенный талантом «первовидения», художник выплескивал свежую эмоцию в этюде «ala prima», страстно желая возврата, зрелого размышления над первым

впечатлением в мастерской. Жизнь же не дала ему такой возможности, но есть в этом смысл: правда открытого чувства равносильна откровению глубоких погружений разума.

ИВАН ПАЗДНИКОВ. ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Так бывает.

До нутра, до сердцевины пронизывает: НАСТОЯЩЕЕ! НАСТОЯЩИЙ!

И вдруг, как над обрывом: было и нет...

Было или нет?

Сиротство красок, одиночество кисти, тоска холста, тщета воображения...

И ждешь, и устаешь ждать, и забываешь ждать, но ждешь.

Но вот оно! Опять?

И пусть не мазок, а слово, и пусть не цвет, а звук. Но все та же мысль бьется в виске, все то же чувство откликается в сердце.

Так бывает!

Иван Паздников. «Вечер»

ЛЮДМИЛА ШЕНДЕЛЬ. ПРОГУЛКА

Рождаясь, человек обречен на путешествие, на большую прогулку по Вселенной на «общественном транспорте» по имени Земля. Путник он и на своей Планете, и по своей Судьбе. Одни путешествуют в виртуальном мире, другие в измерении реальности.

Путешествие — вещь серьезная, требует осознания себя во времени и пространстве, долгих размышлений, серьезных решений.

Прогулка — легкое слово, легкое действие, легкая мысль... Но как много она дает человеку, чувствующему, видящему, слышащему, человеку — замечаящему. Как много радостных впечатлений, грустных воспоминаний, неожиданных открытий. И как хочется всем этим поделиться!

СТАС КРУПП. ВЕЧНЫЙ ВЫБОР

В человеке, даже сильном и состоявшемся, в самых дальних тайниках и запутанных лабиринтах души и плоти сокрыты пустоты, заполненные страхом. У каждого страх свой. Один боится Тьмы,

другой бежит от Света. Одного пугает Звук, другой глохнет от Тишины. Один устал от Толпы, другого тяготит Одиночество. Еще сложнее пребывать, как минимум, между двумя фобиями. Бояться быть не услышанным или страшиться говорить в полный голос. Впустить в себя другого или держать его на расстоянии. Любить ближнего или ненавидеть род человеческий.

Художник обречен на вечный выбор между иссушающим

душу желанием высказаться и искушением уберечь себя молчанием. Он ищет компромисс. И иногда его находит.

Одно из возможных решений — изобрести свой код, использовать язык многозначимых символов и знаков, на которых толстым слоем пыли лежат тысячелетия человеческой культуры.

Живые Ангелы и Женщины, играющие в ангелов.

Справедливые благородные Рыцари и слабые неуверенные Мужчины, рядящиеся в Латы.

Всегда веселая справедливая Коломбина и печальный отвергнутый влюбленный Пьеро.

Это и маски комедии дель арте, и типичные герои театра «Ее Величество Жизнь».

И все они живут или играют в реально нереальных декорациях.

Стасу Круппу удастся за декором Одежд и орнаментом Ширм скрыть неевклидово пространство внутреннего существования, спрятать человеческое лицо за Театральной Маской. И, все-таки, вступить с нами в диалог.

Попробуй прочесть, догадаться, понять, внимательный умный зритель!

Людмила Шендель. «Первый снег»

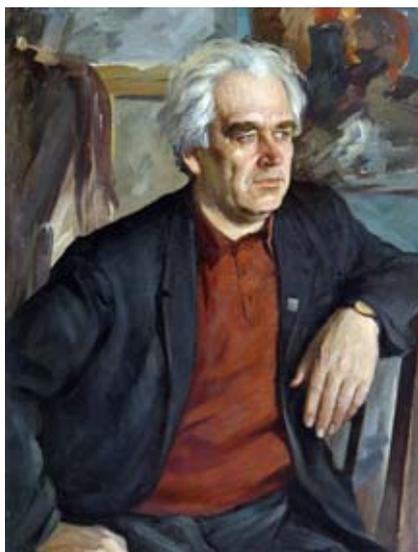
Стас Крупп. «Пьеро и Коломбина»

Живая живопись Вилена Мухаркина

Большая любовь к природе лежит в основе творчества нижнетагильского живописца Вилена Дмитриевича Мухаркина, которому в апреле 2020 года исполняется 95 лет. На протяжении всей жизни главным жанром его творчества оставался пейзаж.

Мухаркин — художник этюда. Он не стремится к созданию пейзажной картины, его влекут произведения камерного характера. Основным для живописца является передача первого непосредственного впечатления, когда важно не своеобразие элементов увиденного, а то, что их объединяет. Каждый этюд идет от природы, от живого наблюдения. Но при этом художник избегает документальности, стараясь уловить изменчивую жизнь природы, передать ее сиюминутное состояние.

Основная часть созданных живописцем произведений — это пейзажные мотивы Урала, с которым и по сей момент связана вся жизнь Вилена Дмитриевича. Он родился в 1925 году в городе Надеждинске (ныне Серов) в семье, где было четверо детей. Отец работал в доменном цехе металлургического завода, мать была домохозяйкой. 1941-й стал для Вилена Мухаркина годом окончания восьмого класса средней школы и одновременно начала трудовой деятельности. В 16 лет он поступил работать машинистом экскаватора в доменный

*Е. Хорев. Портрет художника
В.Д. Мухаркина*

цех Серовского металлургического завода. В 1943 году, когда ему исполнилось 18, был призван в армию: воевал, был дважды тяжело ранен. Победу встретил в госпитале.

*Вилен МУХАРКИН —
фронтвик (1944–1945)*

По окончании войны Мухаркин даже не думал, что станет студентом живописно-педагогического отделения Нижнетагильского художественно-промышленного училища, которое успешно окончил в 1951 году. То, что это произошло, можно назвать счастливым случаем... Друг Вилена Анатолий Дудин, увлекавшийся рисованием и мечтавший стать ху-

дожником, попросил у товарища поддержки — сопроводить его на экзамены. Мухаркин в один момент решил тоже попробовать стать художником. Совсем не имея навыков рисования, он, на просьбу принимавшего экзамен педагога В. Маркина изобразить что-либо, нарисовал карандашом... этикетку пачки папирос «Казбек». И был принят. Прошел живописный класс у известного пейзажиста и талантливого педагога О. Берггарда, став одним из лучших выпускников училища.

И вот на протяжении более шестидесяти лет главной темой творчества Вилена Мухаркина остается уральский пейзаж. Художник сумел понять и почувствовать природу своего края, принятую душой и близкую своей «неяркой красотой».

Созданные мастером произведения, как правило, складываются в циклы. Поселки Кын и Естюниха, станция Анатольская — это те места, в которые он возвращался постоянно. Следуя в работах точному построению пространства и передаче освещения, автор стремится сохранить особенности эмоционального мотива. Он тонко подмечает оттенки состояния природы каждого из времен года: поздней осени, морозной зимы, пробуждающейся и напоенной соками весны, или марева жаркого лета.

«Летний натюрморт»

И тут в полный голос заявляет о себе цвет, ставший главной и яркой формой выразительности. Цвет, наполняя пространство полотна и выявляя пластику изображения, рождает такое важное для художника и зрителя ощущение целого. В простых и незамысловатых мотивах присутствует не только наблюдательность автора, но и глубокая симпатия, задушевность человека, посвятившего себя «писанию» уральских мест.

Поездки В.Д. Мухаркина по путевке Союза художников СССР на творческие дачи «Горячий ключ», «Академическая», в Дом творчества имени К. Коровина в Гурзуфе, подарили ему встречу с иной природой. Южные мотивы его пейзажей не поражают ни экзотикой, ни яркостью. Но, при сохранении выразительности, в них изменилось сама цветовая интонация: она высветлилась, стала более звучной.

«Весенние тени»

Ценностные представления о мире Мухаркин воплощает и в натюрмортах, находя порой неожиданную красоту в простых окружающих нас вещах. Он пишет букеты полевых цветов и прихотливые розы, ветви черемухи и сирени, фрукты, хрустальные конфетницы и фарфоровые кувшины...

Художник предпочитает писать на картоне гуашевыми и темперными красками потому, что, как сам говорит, они дают ему «возможность быстро выложиться и выплеснуться».

Живописной манере Мухаркина присуще широкое дыхание: в свободных, раскованных, порой рельефных мазках, обобщающих форму, возникают гармоничные цветовые отношения. При этом динамичность мазка не формальный прием, но выражение мироощущения художника, воспринимающего природу в ее неустанном движении и вечной изменчивости.

У Вилена Дмитриевича есть свой стиль, которой сложился в его творчестве практически сразу: он отвергает формализм и, в то же время, явный реализм с его холодной выписанностью каждой детали и ложным пафосом... Стиль Мухаркина — это лирический экспрессионизм, когда живописец, используя элементы

«Последний снег»

реальности, свободно ими оперирует, преобразуя и воссоздавая мир.

Он участник многочисленных выставок — городских, зональных и всероссийских. На самой главной для автора персональной выставке, прошедшей в 2009 в Москве в Центральном Доме художников, пейзажи и натюрморты Вилена Дмитриевича покорили всех. Тогда прозвучала такая важная оценка, как слова московских искусствоведов об уникальности его работ: самобытности стиля и собственном взгляде на искусство.

Творческая активность Мухаркина с 1960-х по 2010-е годы была поразительной: он работал много и постоянно, если не на пленэре, то в мастерской, написав более двух тысяч произведений. «Сам процесс создания картины — это радость для художника» — говорит обладающий особым талантом Вилен Дмитриевич Мухаркин, а мы добавим: «...а все его творчество — это свет таланта, посланный в мир».

Из Тагила в Петербург и обратно

Уже на протяжении многих лет Элла Цыплякова – художница петербургская. Ее судьба тесно связана с северной столицей, где она работает графическим дизайнером. В свободное время делает графические листы и экслибрисы для коллекционеров. Но сообщество художников Нижнего Тагила считает Эллу «своей». Ведь Питер начался в ее жизни лишь с 2003 года. А родилась, училась, начинала свой творческий путь Цыплякова в Тагиле.

На малую родину художница приезжает не реже раза в год – на других посмотреть, себя показать... А родной город у нее ассоциируется с учебой на худграфе, когда студентка застала расцвет художественной жизни Тагила.

– В работах художников, которые меня окружали в те годы, было очень много энергии, – размышляет Элла. – Мно-

Открытие выставки «Сделано в Петербурге». В центре – Елена ЦЫПЛЯКОВА

Опус. «Длинные ноги»

го искреннего... Мне нравилось то, как они отбирали детали, отсекали все ненужное и оставляли главное. Получался такой полуабстрактный реализм...

Как призналась художница, вдохновение она по-прежнему черпает в Тагиле. В начале года привезла сюда 43 работы – печатная графика и рисунки, которые были представлены

в музее изобразительных искусств в экспозиции «Сделано в Петербурге». Это вторая крупная выставка Цыпляковой, организованная в родном городе.

– Я выбрала работы, которые мне больше всего хотелось показать здесь, – рассказывает она. – Но старалась взять лишь то, что сделала уже после переезда в Питер. Хотя признаюсь, несколько старых вещей все же включила. Они 2001 года, появились после учебы на факультете повышения квалификации при институте имени Репина.

В творчестве для Эллы Цыпляковой важна передача эмоций. В юные годы часто выезжала на пленэры, всякий раз выбирая новые места. Ощущения состояний природы, впечатления от увиденного становились основой ее работ.

Пейзаж до сих пор остается одним из любимых ее направ-

лений. Но кроме этого художница работает над сюжетными эскизами. Например, диптих «Страхи». Кстати, такое название гравюрам дали зрители.

– На одном листе – автопортрет, на другом – портрет брата. Сейчас смотришь: действительно, в них очень сильная эмоция.

«Проводы птиц». Гравюра на фанере

«Музей трамваев»

А еще, поскольку я занимаюсь экслибрисом, часто работаю с темами, которые нужно оригинально графически выразить. Так и появлялись мои сюжетные работы, часть из них я повторила в большом формате.

Вообще, Элла Цыплякова стала графиком под влиянием двух тагильских преподавателей, художников, занимавшихся этим направлением – Владимира Зуева и Евгения Бортникова.

– Возможно, если бы на моем курсе так же мощно преподавали живопись, я бы стала живописцем, но нам больше повезло с графикой.

На выставке «Сделано в Петербурге» представлены два листа «Зима в городе N», выполненные по наброскам из альбома. Работы посвящены Нижнему Тагилу.

– Как-то раз мне посчастливилось сделать эти наброски из окна мастерской Леонида Воврженчика. Я никогда прежде не смотрела на старую часть города с этого ракурса, поэтому очаровалась ритмами панорамы, – рассказывает художница.

Продолжая размышлять о работах, посвященных родному городу, Элла вспоминает серию с вагонами, сделанную по промышленному пейзажу на заводе Куйбышева в 2000-м году.

«Ночью на мосту»

Ночная прогулка

Цыплякова еще не решила, чем порадует земляков в будущем. Но уже активно думает над новой экспозицией для Нижнего Тагила.

Элла ЦЫПЛЯКОВА на вернисаже выставки «Сделано в Петербурге»

Дарить — тоже талант

Есть хорошее русское слово «даритель». Многие, увы, не замечают заключенного в нем потаенного смысла. Вслушайтесь в его звучание, и вам наверняка откроется скрытая основа. Даритель — тот, кто безвозмездно, то есть по велению души, передает кому-то раритетные предметы, чаще всего в музей. Еще академик Борис Пиотровский, будучи директором Эрмитажа, заметил, что на таких подвижниках и энтузиастах во многом держится музейное дело.

— В нашем собрании 18 тысяч экспонатов, примерно половина — подарки друзей, художников, единомышленников, — поведала директор Музея истории ювелирного и камнерезного искусства, заслуженный работник культуры России Надежда Пахомова. — Первый экспонат нам преподнесли, когда музей только создавался, в 1991 году. Эту сердоликовую «Бабочку» подарила Надежда Кузнецова. Так зародилась традиция — новое собрание стало постоянно пополняться интересными, подчас уникальными предметами.

В 1996 году в музее учредили «Книгу даров», в которую сотрудники заносили все сведения о поступившем экспонате: когда

Даритель — Анатолий ЖУКОВ, художник-камнерез, заслуженный работник культуры РФ

и от кого получен, подробное описание.

— Уже в XXI веке родилась идея организации Клуба дарителей при музее, — рассказывает Н. Пахомова. — И вот в нынешнем январе мы впервые

провели встречу тех, кто пополнил фонды нашего собрания необычными экспонатами, кто передал нам предметы, имеющие художественную и историческую ценность.

В залах бывшей аптеки Горного ведомства собрались люди, ценящие мастерство ювелиров и камнерезов, неравнодушные к прояв-

лениям рукотворной красоты, болеющие за будущее уральской школы художественной обработки металла и камня.

— Конечно, мы благодарны им всем, — признается Пахомова. — Средств на приобретение новых экспонатов не очень много, и дарители помогают нам пополнять коллекции. На встрече мы говорили об этом нашим друзьям.

К этому событию сотрудники музея приурочили выставку, на которой представили подаренные экспонаты. Многие из них посетители уже видели раньше, однако собранные вместе они демонстрируют масштаб явления, называемого дарением.

Назову лишь некоторые из предметов, иллюстрирующих это явление.

Часы «Развод караула» (камни, бронза, 2010) работы тагильчанина А. Брусницына запечат-

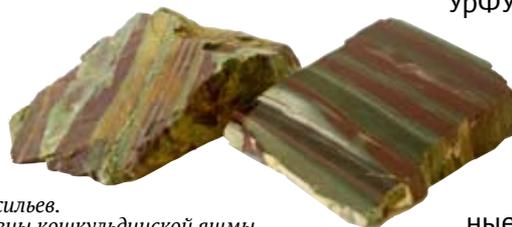
Дарители в зале музея

лели сценку из городской жизни. Жанровый подход продолжает композиция «Гармонист» его земляка А. Жукова, изготовленная из мельхиора, долерита, обсидиана, яшмы, халцедона, кахолонга (2017). Такой богатый набор материалов позволяет передать детали фигуры само-

Кристалл мориона, 8,5 кг. Найден в Светлинском карьере (Челяб. обл.) геологом А.В. Немцовым в 1985 г.

Не могу не отметить подвеску «Изумрудница» – подарок доцента кафедры художественной обработки материалов УрФУ Е. Денисовой. Она на протяжении многих лет сотрудничает с музеем, приводит сюда своих учеников. Конечно, названные экспонаты – лишь не-

В. Васильев. Образцы кошкульдинской яшмы

Даритель Алла КУТАКОВА, вдова Юрия Кутакова, известного уральского музейщика

(серебро, обсидиан, топаз. 2011). Этого художника всегда привлекали вселенские мотивы. Еще одна его работа – «Космический маяк» (обсидиан, фианит, серебро). Такая тематика открывает широкий простор для экспериментов с формой, и мастер этим умело пользуется.

Опыты с материалами характерны для изделий К. Юмина. К примеру, в кольце «Ловец снов» он использует скорлупу кокоса наряду с традиционными материалами – аметистом, топазом, гранатом, серебром.

Даритель Александр МИРОШНИКОВ, ювелир, лауреат конкурса А. Денисова-Уральского

деятельного музыканта, его характер. Кажется, еще миг, и мы услышим заливчатскую мелодию, знакомую с давних пор.

А. Мирошников. Брошь «Космический маяк», 2013. Обсидиан, фианит, металл

К числу близких по замыслу можно отнести и декоративную пластику Ю. Трегуб «Водоноска» (мельхиор, латунь, змеевик, сердолик). Ее героиня – женщина, несущая воду. Кальцитовая композиция «Весна пришла» мастера из Кунгура Н. Скурихиной (2017) приводит нас в фантазийный мир автора, образно представляющего смену сезонов года.

В экспозиции немало произведений ювелирного искусства.

А. Мирошников подарил музею брошь «Ночной полет»

Огранка «Яйцо». Дымчатый кварц. Автор С. Халевин

большая часть даров. И не обязательно это изделия.

– На нынешний праздник нам преподнесли около ста интереснейших предметов, – рассказывает Н. Пахомова. – Среди них множество эскизов, рисунков, созданных уральскими ювелирами. Коллекционер Александр Немцов подарил уникальный кристалл мориона (огранка Сергея Халевина) весом восемь с половиной килограммов.

Уверен, что традиция преподнесения подарков музею продолжится. Дар, по Далю, – это еще и талант. В том числе – открывать красоту людям. А талантов на уральской земле всегда было много.

Современный реалист

Реализм как направление изобразительного искусства в свое время был не только с интересом воспринят русскими, а затем и советскими художниками, но и составил гордость отечественной художественной школы. Реализм основан на видимом сходстве, подобии образа и действительности, на сознательном отборе основных, характерных черт изображаемого, проникновении в его сущность, значительности и глубине идей. Высокую планку профессионального мастерства задали в этом направлении художники-передвижники в конце XIX – начале XX веков, взяв за основу академические принципы изображения. Их творчество послужило образцом в развитии социалистического реализма.

Какова же сегодняшняя судьба этого художественного направления, некогда в значительной степени определявшего развитие отечественного изобразительного искусства? Поводом для этого вопроса стала выставка живописных произведений современного художника Дмитрия Васильева «Сохраняя традиции» в выставочном зале резиденции губернатора Свердловской области. В экспозиции ярко видны академичность творческого метода художника, глубокое осмысление дейст-

Дмитрий ВАСИЛЬЕВ дает интервью

вительности, ее характерных особенностей, правдивость трактовки образов.

Выставка представляет творчество художника, отличающегося широтой и разнообразием жанрово-тематического диапазона. Здесь присутствуют пейзажи, портреты, жанровые композиции, натюрморты; темы Урала, Ладоги, приволжские мотивы, экзотика Китая и Тибета, давая возможность объемного восприятия интересов автора.

В жанре тематического портрета решается тема Поволжья. Здесь просматриваются национальные чувашские традиции. Формированию художественных образов способствуют яркие краски народных костюмов. А за внешней привлекательностью костюмов просматриваются судьбы людей, их радости и переживания. Порой в поиске глубины сюжета художник создает обобщенный собирательный образ. Это можно сказать, например, о наполненном правдой жизни и выразительностью живописном полотне «Крестьянские хлопоты».

Одним из направлений творческой деятельности Дмитрия стала пейзажная живопись. Среди представленных в экспозиции работ обращают на себя внимание пейзажи с берегов

Д. Васильев. «Крестьянские хлопоты»

Ладожского озера, выполненные в «петербургский» период жизни художника.

В последнее время важное место в его творчестве занимают природные мотивы уральского края. Серия пейзажных мотивов отражает особенности

Д. Васильев.
«Надежда
Тибета»

Д. Васильев.
«Водопад Иов»

Урала. Зрители увидели здесь знакомые виды реки Чусовой, включающие известный камень Столбы, окрестности села Староуткинск. Доминируют панорамы Северного Урала, выполненные у подножия Конжаковского камня. Это каменный город Серебрянки и водопад Иов. Масштабные полотна отражают суровую красоту нашего края.

По-своему воспринял художник Китай. Затерянные среди горных массивов крестьянские поселения на его полотнах выглядят экзотически и необычно для европейского зрителя. Аккуратные белые строения китайского монастыря сменяют деревенские хижинки. Перед нашим взором предстают узкие улочки провинциального китайского города. Изображения необыкновенной формы крыш, ворот, окон и других архитектурных деталей подчеркивают национальный колорит.

Несколько слов о жанровых работах, изображающих Тибет. На выставке три работы. Две из них посвящены детям. Художник не случайно обращается к детским образам. Это будущее Тибета, на которое народ возлагает надежду на сохранение своих национальных традиций. Одна из работ так и называется —

«Надежда Тибета». Еще один холст изображает тибетского монаха, рисующего танка (иконографические образы на ткани, которая сворачивалась в свиток, удобный для перемещения). Издавна тибетский народ создавал их ввиду кочевого образа жизни. Процесс создания танка отражен художником как глубоко личное таинство,

Д. Васильев. Натюрморт с лампой

Д. Васильев. «После грозы»

которое приоткрывается лишь избранным. Теперь — и зрителям этой выставки.

Заслуживает интереса и жанр натюрморта. Близка художнику тема старых вещей, вышедших из современного быта. Они запечатлены на его работах, как напоминание об уходящей старине. В натюрмортах чувствуется внимательное отношение автора к форме, к графике национальных тканевых узоров.

Наряду с жанровой и тематической многогранностью живописного творчества, необходимо подчеркнуть высокое художественное мастерство Васильева, обусловленное преемственностью традиций русской и советской школы реалистической живописи. Как отметила на вернисаже министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина: «Дмитрий Васильев — выпускник художественной школы Каменска-Уральского, Свердловского художественного училища имени Шадра и Санкт-Петербургского академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени Репина (Академии художеств). То есть замечательные профессио-

Д. Васильев. «Красные ворота. Вечер»

нальные основы, которые были заложены в ходе обучения талантливому молодому человеку, позволяют ему создавать такие произведения».

В Санкт-Петербурге Дмитрий учился в мастерской народного

художника РФ В. Соколова, который в свое время был учеником Б. Иогансона, народного художника СССР. Иогансон же окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества под руководством К. Коровина, современника И. Репина, В. Сурикова, И. Крамского. Такая преемственность позволяет утверждать, что направление реализма сегодня, как и сто лет назад, способствует развитию изобразительного искусства.

Но, вместе с тем, язык реалистической живописи адаптируется к ритму темпов времени, отвечает новым эстетическим потребностям. В произведениях Дмитрия Васильева заметно появление новых изобразительных средств. Преобладание условности и стилизации особенно ощущается в последних работах художника, посвященных Уралу и Тибету. При сохранении основных принципов реалистического изображения, художник использует напряженную, с признаками декоративности цветовую гамму. И, тем не менее, реализм как характерная черта русского искусства сумел сохранить основные принципы и представляет себя на современном уровне.

Д. Васильев. «Горные стражи Урала. Каменный город»

Открытие выставки Васильева в резиденции губернатора

В резиденции губернатора Свердловской области состоялась выставка Дмитрия Васильева «Сохраняя традиции». Автор — яркий представитель современной отечественной школы реалистической живописи.

«При отборе экспозиций мы стараемся следовать высоким стандартам и прежде всего, конечно, прославлять уральскую землю», — сказал первый заместитель руководителя аппарата губернатора и правительства региона Вадим Дубичев.

Одно из направлений творчества Д. Васильева — пейзажная живопись. Среди представленных в экспозиции работ — пейзажи, рассказывающие об уральской природе.

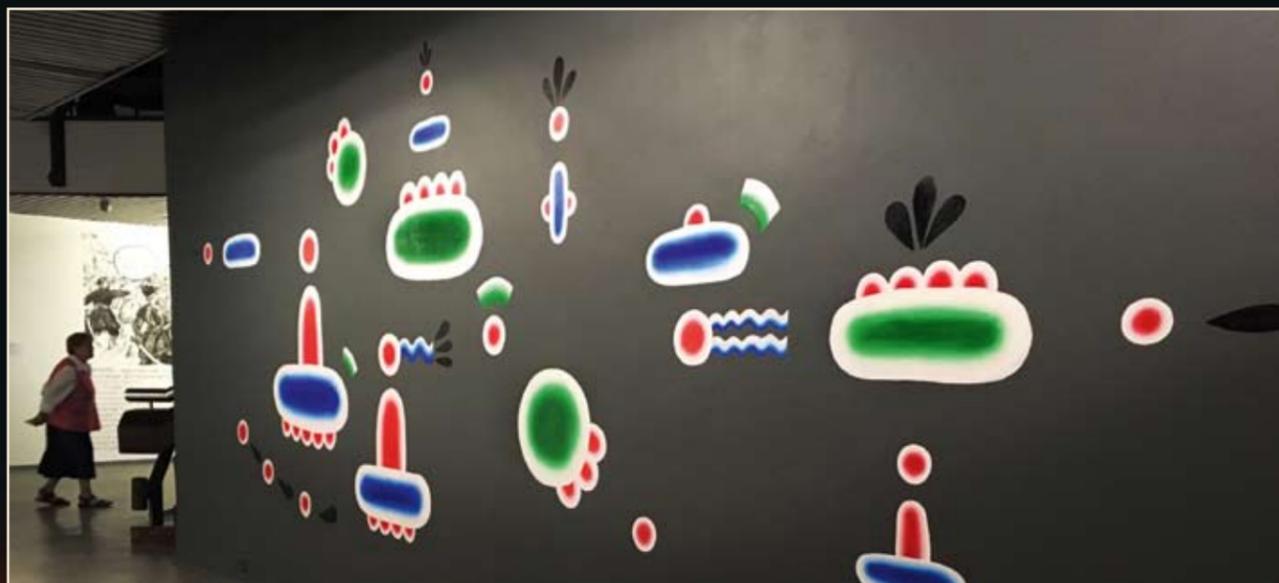
«Я хочу подчеркнуть, что Дмитрий Васильев — выпускник Каменск-Уральской художественной школы, Свердловского художественного училища имени Шадра и Санкт-Петербургской академии художеств. То есть замечательные профессиональные основы, которые были заложены в ходе обучения талантливого молодого человека, позволяют сегодня создавать такие произведения», — отметила министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина.

Картины Дмитрия Васильева

Знакомство с экспозицией

«Паси — где любче, коси — где густо, лесуй — где пушно» или «Воспоминание о первом путешествии». 2019

Роспись городской клумбы.
Екатеринбург. 2018

В Екатеринбургском музее изобразительных искусств открыта первая персональная музейная выставка «Появление автора» художника Красил Макара.

В экспозиции представлены работы последних двух с половиной лет, включая самые свежие произведения. Художник Красил Макар оживляет утраченную традицию «красильного дела», расцвет которой пришелся на XVIII — XIX века. Урало-сибирская роспись по дереву — промысел, всегда сохранявший свой эксклюзивный и рукотворный характер.

Название выставки продиктовано творческой стратегией, связанной с персонализацией народной традиции, существовавшей зачастую анонимно (или не сохранившей имен мастеров). Современный художник «переозвучивает» язык росписи, тем самым авторски окрашивая отдельные приемы и технику в целом.

Многим зрителям художник Красил Макар знаком по уличным проектам в городской среде Екатеринбурга. Кроме того, его произведения можно было увидеть на выставках в Москве, Перми, Тюмени, Красноярске и Тобольске.

На выставке можно познакомиться с разнообразием авторской интерпретации традиционной техники росписи. От уличных проектов до обобщенных изображений в монументальных работах, созданных для различных выставочных проектов; от попыток возродить практику «красильщиков» в частных домах и интерьерах до минималистичных станковых картин и росписи утилитарных объектов (игрушки); от произведений, предназначенных для камерных личных пространств, до крупных форм public-art'a.

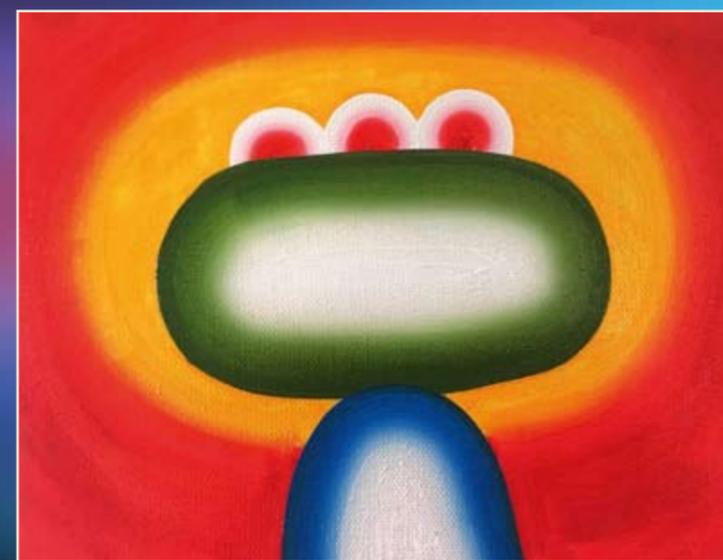
Эскиз к объектам. 2019-2020

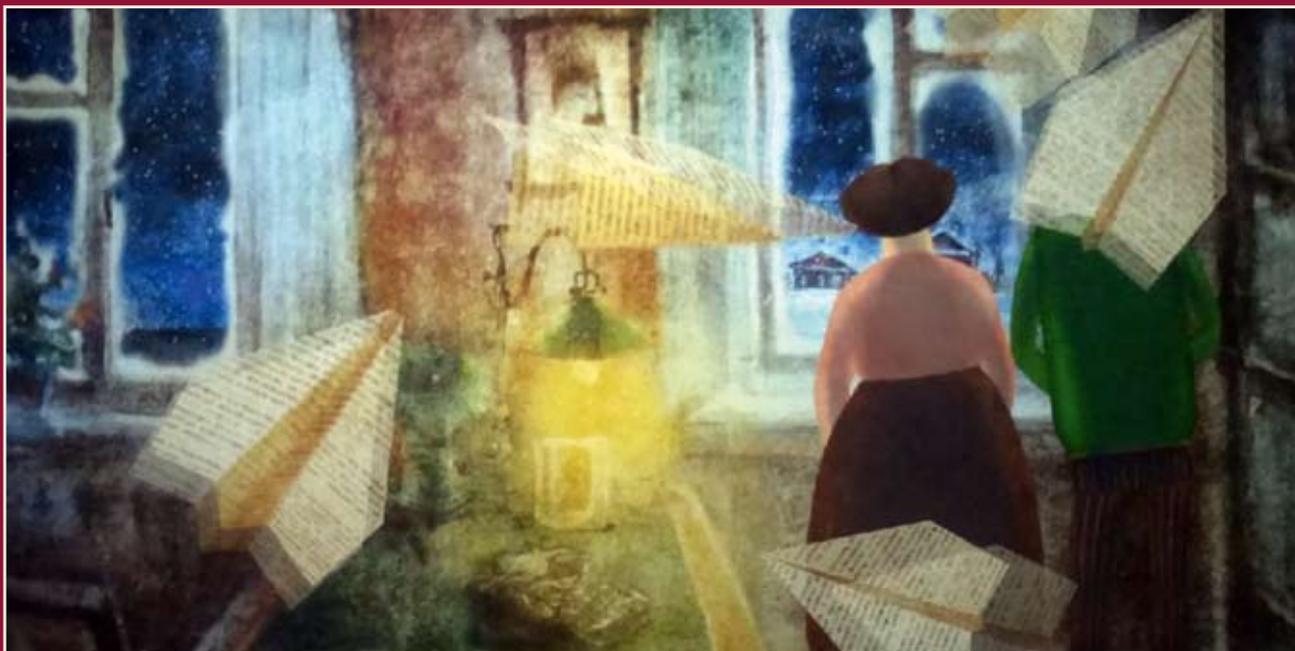
Без названия. 2019

Без названия. 2019

Автопортрет. 2018

Кадр из будущего фильма

В студии анимации Инновационного культурного центра в Первоуральске завершены съемки новых мультфильмов из серии «Уральские байки». Их авторы — художники-аниматоры Надежда Добрынина и Елена Лапшина.

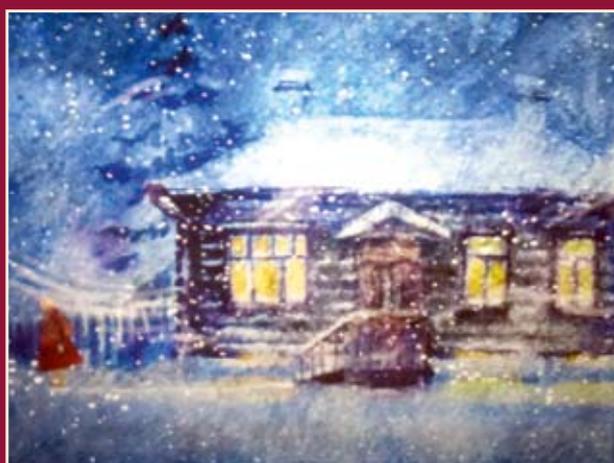
Это серия мультфильмов, посвященных истории Урала. В их основе лежат местные легенды и поверья. Идея создания картин принадлежит уральскому аниматору, председателю Свердловского регионального отделения Союза художников России Сергею Айнутдинову. Проект реализуется при поддержке министерства культуры Свердловской области.

Фильм Надежды Добрыниной «Валенки» рассказывает историю, которая, по легенде, произошла в 1950-е годы с Павлом Бажовым и его редактором Валентиной Артюшиной. Лента Елены Лапшиной повествует о Невьянской башне.

Напомним, с инициативой создания на площадке ИКЦ студии анимации выступили кинематографисты Среднего Урала. Свои предложения они озвучили губернатору Свердловской области Евгению Куйвашеву. И сегодня студия, оборудованная современной техникой, успешно работает.

Мастер анимации, художник Сергей АЙНУТДИНОВ вводит в профессию молодых коллег

Кадр из будущего фильма